

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Электронный сборник материалов
XXV Республиканской
научно-практической конференции

Брест, 26 апреля 2024 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2024

ISBN 978-985-22-0155-1

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2024

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Редакционная коллегия:

Т. А. Горупа, Т.З. Шалаева

Рецензенты:

Доцент кафедры теории и истории государства и права УО «Брестский
государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат юридических наук, доцент **Бреский О.В.**,
Начальник юридического отдела филиала Госэнергонадзора по Брестской
области, кандидат юридических наук, доцент **О. В. Гурина**

Актуальные проблемы права [Электронный ресурс] : электрон.
сб. материалов XXV Респ. науч.-практ. конф., Брест, 26 апреля
2024 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Т. А. Горупа,
Т. З. Шалаева. – Брест : БрГУ, 2024. – 209 с. – Режим доступа:
ISBN 978-985-23-0155-1.

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам правового
регулирувания общественных отношений в Республике Беларусь.

Издание адресуется магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим
работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения
к информационно-телекоммуникационным сетям любая;
дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2024

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10 Pro, Microsoft Office 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор А.В. Мужейко, компьютерный набор и верстка А.В. Мужейко;
- дата размещения на сайте:
- объем издания: 472 Кб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Горупа Т. А. Особенности содержания прав потребителей товаров (услуг) в условиях цифровизации экономики	10
Зайчук Г. И. Вопросы юридических понятий «земля», «почва» и «территория».....	15
Маслакова Н. Н. Актуальные проблемы непрерывного профессионального обучения рабочих кадров в контексте обеспечения национальной безопасности.....	19

СЕКЦИЯ 1 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Андреева В. А. Усыновление как способ обеспечения приоритета воспитания детей в семье	25
Андреева В. А., Бугаева В. Э. Особенности регулирования труда работников лесной промышленности и лесного хозяйства.....	27
Береговцова Д. С. Ограничение права женщины не телесную неприкосновенность в аспекте права на распоряжение своим телом в целях обеспечения права на жизнь внутриутробного ребенка (опыт Польши)....	29
Бородей А. С. Медиация при разрешении споров, связанных с оказанием медицинской помощи	31
Буйко В. А. Понятие и виды источников конституционного права зарубежных стран.....	33
Захилько Е. С. О. Способах получения согласия на обработку персональных данных.....	35
Игнатенко А. С. Объект конституционно-правовых отношений, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь	38
Ильина А. С. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении метода суррогатного материнства	41
Лагуновская Е. А., Занько В. О. Референдум 2022 г. в республике беларусь: подготовка, проведение и итоги.....	43
Мещанчук В. В. Прокурорский надзор и особенности рассмотрения судами дел о признании пустующих домов бесхозными	45
Сенкевич А. Н. Некоторые вопросы правового регулирования оказания медицинской помощи пациентам в терминальной стадии заболеваний....	47
Скобелев В. П. Какие лица вправе обратиться в суд с иском о восстановлении на работе?.....	50
Хохлова П. С. Актуальность соблюдения прав человека в XXI веке	52

Черноокая Т. В. Современное состояние и перспективы развития института индивидуальной конституционной жалобы в Республике Беларусь.....	54
Шахрай И. С. К вопросу о реализации конституционных обязанностей эколого-правового содержания.....	56

СЕКЦИЯ 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ананевич Е. В. Сверхимперативные нормы и защита интересов миноритариев.....	59
Барковская А. Н. Место опционных договорных конструкций в структуре гражданского оборота.....	61
Веремчук М. И. Защита персональных данных потребителей в сфере торговли.....	63
Герасимович О. В. Судебные расходы и право на доступ к правосудию	65
Гиголян Н. А. Переговоры о заключении договора: новеллы законодательства	67
Глаз Е. А. Правовое регулирование реализации обязанности детей по содержанию родителей в отдельных странах Европы	69
Гречин И. В. Влияние римского частного права на институт наследования в современном гражданском праве	71
Ельцова В. Ю. Тенденции развития правового регулирования лицензирования игорного бизнеса	74
Иснюк М. С. Предпринимательская деятельность в Республике Беларусь: история и современность.....	76
Кирвель И. Ю. Трансформация процедурно-процессуальной формы органов гражданской юрисдикции.....	78
Макаревич С. Д. Оспоримость сделок: новеллы законодательства	80
Низовцов И. А. Кондиционное право как отрасль права, регулирующая логистические правоотношения.....	82
Протасовицкий С. П. Инвестирование в сфере частных финансов	84
Романович И. В. Цифровой нотариат в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы.....	87
Степанов О. В., Хрол И. В. Правовое обеспечение обращения с цифровыми знаками в белорусском гражданском обороте.....	89
Чугунова Т. И. Потребительский договор как частно-правовое средство защиты прав потребителей в зарубежных странах.....	91

Чугунова Т. И. Понятие и виды потребительских договоров.....	93
Шалаева Т. З. Безопасность и качество товаров в условиях цифровизации торговых площадок: правовые проблемы защиты прав потребителей	95
Яцук А. А. Понятие усыновления, его сущность и значение на современном этапе	98

СЕКЦИЯ 3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Антипова И. В. Особенности субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 166 уголовного кодекса Республики Беларусь	101
Антончик А. А., Бурдейко Д. И. Смертная казнь на современном этапе развития в Республике Беларусь.....	104
Арсенович В. В. Предупреждение как мера профилактического воздействия	106
Багаева У. Р. Теоретические основы применения административных взысканий к юридическим лицам в Республике Беларусь	108
Бельковец Д. Д. К вопросу об особенностях административной ответственности.....	109
Герасимук О. Д. Проблемы толкования отдельных признаков объективной стороны состава доведения до самоубийства: теоретический анализ.....	111
Демидькова А. И. Методы противодействия коррупции в Республике Беларусь.....	113
Дричиц Е. В. Участие педагога и психолога в уголовном процессе в случае совершения преступлений лицами в возрасте до 18 лет	115
Загорнов А. А. Особенности рассмотрения преступлений судом присяжных в Российской Империи во второй половине XIX века	118
Зайцева В. Г. Применение смертной казни как исключительной меры наказания.....	121
Заранка И. А. Особенности проведения первоначальных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью	123
Иващенко Д. Ю. Противодействие правонарушениям при заключении трудового договора	125
Кашеева Ю. А. История возникновения и развития уголовного розыска	127
Кашеева Ю. А., Дричиц Е. В. Особенности проведения следственного эксперимента в Республике Беларусь	129

Ковальчук К. В. Проблема наркомании и правовые пути её преодоления в Республике Беларусь.....	132
Кукса А. И. Профилактика административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями	134
Лазюк О. А. Проблемы определения вменяемости физического лица как субъекта административного правонарушения	136
Лукомский Н. С. Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации	137
Олякевич Е. А. Социально-криминологический портрет педофила	139
Петрашук Ю. В. Назначение наказания и исполнение наказания в отношении женщин.....	142
Полуносик В. А. Проведение обыска и освидетельствования в соответствии со статутом великого княжества литовского 1529 года	144
Рахуба А. И. Международные запреты на использование рабского труда	146
Скалпешкина К. В. Характеристика возникновения причин и условий молодежного экстремизма	148
Сливко О. Я. Процессуальные аспекты применения профилактических мер воздействия.....	150
Телятицкая Т. В. Административно-предупредительные меры: между профилактикой и принуждением.....	152
Федоркевич А. А. Международный опыт противодействия коррупционным преступлениям.....	154
Шерайзина Л. О. Законодательная модель оценки незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, совершенные лицом, уполномоченным законодательством осуществлять защиту прав и законных интересов детей, либо с целью перемещения ребенка в другое государство	156
Шестернёв М. С. Правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов как негуманного средства ведения войны	160
Шинкарук Д. А. Совершенствование административной ответственности в области защиты персональных данных	163

СЕКЦИЯ 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Антко А. А. Проблемы экономической безопасности Республики Беларусь	165
--	-----

Бондаренко М. С. К вопросу о понятии и признаках социальной сферы общества.....	167
Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. К вопросу о субъектах социального предпринимательства в России и Беларуси	169
Бразевич А. А. К вопросу о реализации прав на объекты интеллектуальной собственности как виде хозяйственной деятельности субъектов спортивного права.....	171
Бородей А. С. Обзор законодательства в области санаторно-курортного лечения и оздоровления.....	173
Бубнова П. И., Деменчук Д. Д. Сравнительно-правовой анализ государственной адресной помощи в Республике Беларусь и Республике Казахстан.....	176
Горупа Т. А. Социальное обслуживание и его роль в обеспечении экономической безопасности.....	178
Дубовская К. Д. Роль таможенных органов Республики Беларусь в обеспечении экономической безопасности страны.....	180
Климович А. В. Правовое регулирование семейного капитала	182
Козинец Р. Н. Глобальное потепление как угроза экономической безопасности	184
Кохнович К. А. Роль налогов в обеспечении экономической безопасности государства и общества	186
Лагуновская Е. А. Занько В. О. Демографические аспекты безопасности в контексте молодежной и семейной политики.....	188
Лагуновская Е. А., Мельник Н. Б. Проблемы правового обеспечения развития искусственного интеллекта.....	191
Мешкова Н. А. К вопросу о самозанятости как свойстве домохозяйства	193
Михальченко Д. А. «Санкционная война» – влияние на систему международных отношений.....	195
Патейчук А. А. Сравнительно-правовое исследование законодательства, регулирующего выплату пособия по безработице в Республике Беларусь и Российской Федерации	197
Примак А. А. Правовые основы сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	199
Солодкий Д. М. Финансовый контроль как залог экономической безопасности Республики Беларусь	202
Талалаева А. Л. К вопросу о пределах допустимости принципа свободы хозяйственной деятельности в рамках обеспечения национальной экономической безопасности.....	204
Хашковский Н. В. Некоторые аспекты обеспечения органами финансовых расследований налоговой безопасности государства	206

Шалаева Т. З. Рынок труда союзного государства: правовое регулирование занятости населения	208
---	-----

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Т. А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ (УСЛУГ) В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

Цифровизация экономики предопределила широкое использование компьютерных технологий, которые значительно снижают торговые издержки, расширяют рынки сбыта продукции, ускоряют заключение договоров и соглашений между потребителем и продавцом, обеспечивают обработку данных в автоматическом режиме, повышают прозрачность заключаемых договоров.

Юридическая природа договора, заключенного дистанционно с помощью Интернета, с точки зрения теории гражданского права остается такой же, как и заключенного в обычном стационарном магазине или точке обслуживания потребителей, меняется лишь форма передачи данных, необходимая для его заключения, порядок оплаты и в договоре купли-продажи момент заключения договора не совпадает по времени с моментом исполнения такого договора.

Эксперты ЮНКТАД Конференции ООН по торговле и развитию выделяют в актуальных вопросах по защите прав потребителей в сфере электронной торговли три этапа: предшествующий покупке, этап покупки и этап после покупки [1]. И в каждый из названных этапов реализуется одно из основных прав потребителей, которые мы и рассмотрим ниже.

Право на информацию о товарах (услугах) реализуется на стадии преддоговорных отношений потребителя с продавцом товаров либо исполнителем услуг. Так, согласно п. 4 ст. 7 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» при реализации товаров (работ, услуг) через Интернет, продавец должен предоставить информацию о нем потребителю, во-первых, до момента заключения договора, во-вторых, в обязательном порядке и информацию о сроке доставки товара

¹ *Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.*

(выполнения работы, оказания услуги), цене и об условиях оплаты доставки товара. При этом важная гарантия реализации права потребителя на информацию является закрепление обязанности за продавцом (исполнителем), определенной ч. 2 п.9 ст. 7 Закона доводить информацию о цене товара (услуги) в сети Интернет «шрифтом, размер которого не должен быть менее половины наибольшего размера шрифта, используемого в описании товара (работы, услуги)».

Специфика электронной торговли обуславливает и получение информации о продавцах (исполнителях) не традиционно на вывесках объектов розничной торговли и услуг, а в сети Интернет, что и закрепляет п. 3 ст. 8 Закона, определяя, что информация о продавце (исполнителе) «должна быть доведена до сведения потребителя в этих каталогах, проспектах, рекламе, буклетах или представлена в фотографиях или иных информационных источниках, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет». На наш взгляд, данная формулировка не конкретизирует обязанность продавца (изготовителя) размещать информацию на своем сайте в сети Интернет. Более того, расширительное толкование данной нормы приведет нас к признанию надлежащего информирования потребителя даже, если данные продавца (исполнителя) уже размещены в Интернете, например, на сайте Министерства по налогам и сборам. Однако данный факт не будет способствовать росту доверия потребителей к электронной торговле. В данном случае важно, чтобы потребитель получил информацию о наименовании, месте нахождения продавца (исполнителя), режиме работы и телефона для контактов именно на его сайте, в связи с чем вышеназванная норма подлежит корректировке.

Таким образом, содержание субъективного права потребителя на информацию о товарах (услугах) в сфере электронной торговли включает право потребителей на получение информации о товаре (услуге) до заключения договора; требовать предоставления информации о сроке доставки товара (оказания услуги), цене и об условиях оплаты доставки товара; требовать информацию о продавце на его сайте в сети Интернет. Данным правам потребителей коррелирует обязанность продавца представлять информацию своевременно (до заключения договора), достоверную (соответствующую действительности) и полную (необходимую для договора данного вида). В совокупности получение потребителем именно такой информации предоставляет ему полноценную возможность свободно выбрать товар (услугу), понимая все его позитивные, а главное негативные стороны, а продавцу (исполнителю) соответственно осуществлять добросовестную деловую практику.

Право на безопасность товаров (услуг) реализуется как на этапе непосредственного заключения договора, так и на этапе использования

товара (результата услуги), после исполнения договора и доставки товара (услуги) потребителю.

Традиционно безопасность товаров (услуг) подразумевает его соответствие обязательным требованиям технических нормативных правовых актов, которые определяют границу допустимого риска для потребителя, его здоровью, жизни, наследственности, имуществу и окружающей среде. В арсенале гражданского законодательства имеется целая система пресекательных сроков в потребительских отношениях, которые определяют срок безопасности товара (услуги) – это срок службы, годности, хранения.

Соответственно субъективное право потребителей на безопасность включает следующие правомочия потребителей: требовать передачи товара (результата услуги), отвечающего обязательным требованиям по безопасности (в ЕАЭС – это техническим регламентам), который будет безопасным в течение установленного срока службы или годности, хранения; безопасность процесса хранения, использования, транспортировки, утилизации товара (результата услуги); безопасность процесса изготовления товара, процесса оказания услуги, что предполагает безопасность используемых технологий, также применяемых при этом материалов и оборудования.

Однако особенности цифровой торговли определяют и особенности реализации права на безопасность. На наш взгляд, оно должно содержать в себе и право потребителя на проведение безопасных платежей и право на сохранение в безопасности его персональных данных. Безопасным должен быть не только процесс производства товаров, но и процесс покупки товаров (услуг), что закономерно.

В контексте электронной торговли важным аспектом защиты прав потребителей является защита их персональных данных. При этом стоит отметить, что необходимо получить в обязательном порядке согласие субъекта на обработку его персональных данных. В Республике Беларусь действует Закон «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 года №99-З, который в п. 3 ст. 5 также определил возможность брать согласие субъекта персональных данных посредством: «проставления субъектом персональных данных соответствующей отметки на интернет-ресурсе...».

Правовыми средствами, обеспечивающими безопасность потребительских платежей через Интернет можно назвать следующие: внедрение надлежащих технических механизмов обеспечения безопасности через принятие специальных технических нормативных актов; обучение и просвещение потребителей через образовательные и административные нормы правилам пользования платежными системами; определение пропорциональных мер имущественной ответственности

потребителя и владельца платежной системы за несанкционированные операции соразмерно степени заботливости и осмотрительности в гражданском обороте; предоставление потребителям юрисдикционных и неюрисдикционных средств защиты своих прав.

В ЕС сообществом уполномоченных органов государств-членов создаются специальные сайты, на которые потребители могут В ЕС создаются специальные сайты сообществом уполномоченных органов государств-членов, на которые потребители могут сообщить о международном мошенничестве и узнать о мерах, которые может предпринять потребитель для борьбы с мошенничеством, что способствует не только просвещению, но и разрешению конфликта во внесудебном порядке (к примеру, сайт econsumer.gov). Представляется, что данная позитивная практика вполне может быть внедрена и в ЕАЭС.

Право потребителей на приобретение товара (услуги) надлежащего качества, как и предыдущее право на безопасность, реализуется как на этапе непосредственного заключения договора, так и на этапе использования товара (результата услуги). Традиционными правовыми средствами, которые обеспечивали право на надлежащее качество товаров, называют гражданско-правовой договор; пресекательные сроки; закрепление обязанностей продавца, изготовителя, исполнителя по обеспечению качества товаров и услуг) и т.д., которые потребитель может использовать аналогично, как и при покупке в обычном магазине.

И последнее право, которое имеет особенности в цифровую эпоху – это право на защиту, которое традиционно на потребительском рынке может осуществляться через государственные и общественные формы защиты. Государственная защита осуществляется в судебном и административном порядке, а общественная через использование инструментов общественного мнения, общественного воздействия и т.д.

Зарубежная практика даже постсоветских стран демонстрирует возможность внедрения разнообразных механизмов рассмотрения онлайн споров. Учитывая, что заключение сделок может происходить между продавцами и потребителями, находящимися в разных юрисдикциях, должны выработаться общие правила между странами в целях урегулирования возникающих конфликтов без ущемления прав какой-либо стороны.

Европейская комиссия в 2016 году запустила платформу для урегулирования споров с тем, чтобы помочь потребителям и продавцам в разрешении споров, касающихся интернет-покупок, в режиме онлайн. В соответствии с Регламентом ЕС №524/2013 о разрешении споров онлайн (Regulation (EU) № 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes (Regulation on

consumer ODR) в ЕС создана Интернет-платформа по разрешению споров онлайн. В соответствии со ст. 5(2) Регламента потребители и предприниматели могут подать жалобу через платформу на любом официальном языке ЕС.

Китайский портал aliexpress.com, утвердил Правила разрешения споров из сделок, заключенных онлайн. Правила Ali распространяются на сделки, заключенные китайскими продавцами и иностранными потребителями через портал. Важно, что портал является посредником между продавцами и покупателями, а не самим продавцом, поэтому в целом его можно считать нейтральной стороной.

Таким образом, в итоге нашего исследования, можем выделить ряд особенностей реализации прав потребителей в цифровой среде:

1) особенностью права на информацию о товарах (услугах) и их продавцах (исполнителях) в цифровой среде является специфика предоставления информации исключительно через Интернет. Важным для реализации данного права является пресечение недобросовестных деловых практик со стороны продавца (исполнителя), чтобы потребитель все же мог сделать свой свободный и правильный потребительский выбор;

2) особенностью реализации права потребителей на безопасность товаров (услуг) в условиях цифровизации является безопасность процесса покупки, когда потребителю гарантируется безопасность работы платежной системы, сохранность и конфиденциальность персональных данных;

3) право на защиту своих нарушенных прав белорусские, как и другие евразийские потребители, могут реализовывать исключительно в стандартных рамках – обращаться в государственные органы с жалобами, и в национальные суды с исками. Вместе с тем зарубежные практики имеют весьма позитивные модели (китайская, европейская и др.), когда потребители, которые приобрели товары (услуги) онлайн, имеют возможность разрешить свой спор на специальных интернет- площадках. Представляется, что позитивный зарубежный опыт может быть вполне приемлем и для электронной торговли в ЕАЭС.

Список использованной литературы

1. Защита прав потребителей в сфере электронной торговли. Записка Секретариата ЮНКТАД от 24 апреля 2017 года № TD/B/C.I/CPLP/7 // Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/cicplpd7_ru.pdf. - Дата доступа: 24 апреля 2024 г.

Г. И. ЗАЙЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ «ЗЕМЛЯ», «ПОЧВА» И «ТЕРРИТОРИЯ»

Земля – это часть, важнейший компонент природной среды, которая согласно научным концепциям появилась в результате естественного развития Вселенной, а в соответствии с религиозными взглядами создана Творцом.

Термин Земля многогранен и употребляется для обозначения: планеты Земля; ее оболочки – суши; поверхности суши – почвы, а также территории Республики Беларусь.

Легальное определение земель сформулировано п. 1.27 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ) согласно которого земля (земли) представляют собой земную поверхность, включая почвы, которая рассматривается как компонент природной среды, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности.

Тем не менее, приведенное определение является неполным и требует уточнения, а дефиниции почв и территории в нем, к сожалению, отсутствуют.

Для уяснения и формулирования юридически-значимых определений «земля», «почва» и «территория» оправданно проанализировать иное земельное, природоресурсное, экологическое национальное и зарубежное законодательство, а также теоретические работы в области земельного права.

Несколько иное, более емкое определение земель сформулировано в п.1 ст.1 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ где указано, что регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется с учетом значения земли как основы жизни и деятельности человека, исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю.

Следует отметить, что земля (включая почвы) ст.1 закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды», наряду с недрами, водами, атмосферным воздухом, озоновым слоем, растительным и животным миром, и микроорганизмами

причислена к компонентам природной среды, т.е. однородным природным объектам.

В соответствии с ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84) Земли. Термины и определения, утвержден постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 28 октября 1985 г. № 3453 земля – важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

Согласно, постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2015 г. № 361 «О некоторых вопросах предотвращения деградации земель (включая почвы)». Земля и ее важнейший компонент – почвы являются основным национальным природным богатством Беларуси, от эффективности использования и охраны которого во многом зависит социально-экономическое благополучие и экологическая ситуация в стране. Специфическая особенность земли как природного ресурса – ее многофункциональность. Земля выполняет средоформирующие и природоохранные функции в биосфере, выступает составной и неотъемлемой частью природных систем, является всеобщим и незаменимым материальным условием производства, служит пространственным базисом для размещения отраслей хозяйственного комплекса, поселений, инфраструктуры, главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, объектом земельных отношений. Составляющие ее почвы обладают уникальным свойством плодородия – способностью производить биомассу.

В ст. 7 Модельного Закона СНГ от 3 декабря 2009 г. «Об экологической ответственности в отношении и ликвидации вреда окружающей среде» почвы определены как естественный или измененный в результате хозяйственной и иной деятельности поверхностный слой земли, состоящий из минеральных и органических веществ, воды, воздуха, почвенных организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающий плодородием, структурой и свойствами, необходимыми для существования растений и животных, жизнеобеспечения и деятельности человека.

Как справедливо отмечается в юридической литературе: «Очевидными недостатками этих определений, является включение в содержание понятия «земля» в качестве ее органичных элементов растительности, недр, вод, являющихся в природе самостоятельными объектами, связанными между собой объективно экосистемными связями, а в праве – самостоятельными объектами экологических отношений» [1, с. 131].

В соответствии с п. 27 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З недра – это часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков. Из указанного определения недр можно сделать следующие выводы. Недра размещаются ниже почвенного слоя, следовательно, почва расположена над недрами. Земная поверхность, рассматриваемая в качестве территории (пространства) может быть и не покрыта почвой. Кроме того, обращение к ст. 106 КоЗ, где сформулирована обязанность землепользователей защищать земли от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания, засоления, иссушения, уплотнения, а также снимать, сохранять и использовать плодородный слой земель при проведении работ, связанных с добычей полезных ископаемых и строительством, показывает, что почва отделима от земли, может быть повреждена, уничтожена либо перенесена в другое место в пределах какого-то пространства, а территория (пространство) неотделимо от земли и неуничтожимо.

Таким образом, земля является компонентом природной среды, самостоятельным природным объектом и ресурсом, выполняющим важные экологические, экономические и социальные функции. неотъемлемыми составными частями земли являются почва и территория. С экономической точки зрения в качестве природных ресурсов почва, обладая плодородием (возможностью насыщать корневые системы сельскохозяйственных культур и лесной растительности питательными веществами и водой), используется в качестве основного средства производства в сельском и лесном хозяйстве, а территория как твердь, например, в отличие от поверхности болот и водных объектов для размещения капитальных строений (зданий, сооружений) и т.п.

Тем не менее, определение земель в законодательстве является не полным, дефиниция почв сформулирована с перечислением биологических свойств, при отсутствии географического признака – месторасположения и юридического признака – указания правового режима и отрасли законодательства. Определение территории, как земельного ресурса не приводится вовсе. Отсутствует разграничение земель, являющихся объектом земельного права и земель, правовой режим которых определен иными отраслями права.

С учетом изложенного можно сформулировать следующие юридически значимые определения земли и земельных ресурсов:

Земля – компонент природной среды, охраняемый природный объект, не потребляемый природный ресурс, представляющий собой земную поверхность, включая почвы, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и

иной деятельности, в отношении которой земельным законодательством установлен режим использования и охраны.

Элементами и одновременно ресурсами земли являются почва и территория.

Почва – охраняемый элемент земли, относительно потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой расположенный над недрами верхний плодородный слой земли, используемый в качестве основного средства производства в сельском и лесном хозяйстве, в отношении которого земельным законодательством установлен режим использования и охраны.

Территория (пространство) – охраняемый элемент земли, непотребляемый природный ресурс, представляющий собой твердую пространственную материальную основу для осуществления хозяйственной и иной деятельности, в том числе размещения зданий, строений и сооружений, населенных пунктов и других антропогенных объектов, в отношении которой земельным законодательством установлен режим использования и охраны.

Не относится к землям часть почвы, отделенная от земли – земля в цветочных горшках, закрытый грунт в теплицах, а также частицы почвы, растворенные в воде, либо пыль, находящаяся в атмосфере, которые невозможно юридически обособить от других природных объектов. В первом случае земля утрачивает признаки природного объекта и переходит в разряд имущества, которое является объектом гражданского права, во втором рассматривается в качестве неотъемлемого элемента других природных объектов – вод и атмосферы.

Список использованной литературы

1. Бринчук, М. М. Объект земельно-правовых отношений / М. М. Бринчук. – Пробелы в российском законодательстве, 2010. – № 3. – С. 129–132.

Н. Н. МАСЛАКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель, магистр юридических наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ РАБОЧИХ КАДРОВ В
КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 532 утвержден стратегически важный документ – Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Обратим внимание на обозначенные в Концепции внутренние источники угроз национальной безопасности. В социальной сфере, в частности, такими источниками выступают: профессионально-квалификационный и территориальный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, а также снижение качества подготовки квалифицированных конкурентоспособных рабочих и специалистов в соответствии с потребностями государства.

В Концепции уделено внимание основным направлениям нейтрализации источников угроз, к которым в социальной сфере отнесены создание условий для эффективной полной занятости населения, более рационального использования трудовых ресурсов путем обеспечения сбалансированности спроса и предложения на рынке труда; повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы для создания стимулов для максимального вовлечения в трудовую деятельность трудоспособного населения.

В нашем государстве выстроена достаточно стройная и разветвленная система образования. Так, например, в соответствии со ст. 248 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – КоО) дополнительное образование взрослых может осуществляться по 16 образовательным программам.

Акцентируем внимание на непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, должностям служащих (кроме должностей руководителей и специалистов), которое осуществляется по 3 из 16 обозначенных образовательных программ: по программе профессиональной подготовки рабочих (служащих); переподготовки рабочих (служащих); повышения квалификации рабочих (служащих).

Здесь необходимо пояснить, что профессиональная подготовка по профессиям рабочих может осуществляться как в учреждениях образования, так и непосредственно «на производстве», т.е. в организациях. При этом нанимателю (при соблюдении определенных

условий, о которых изложено ниже) предоставлено право обучать свой персонал у себя же. Производственное обучения в Республике Беларусь непосредственно в организациях может осуществлять более, чем по 4000 профессиям рабочих, и только по чуть более, чем по 450 профессиям реализуется профессиональная подготовка в учреждениях профессионально-технического образования.

Примечательно, что основными задачами непрерывного профессионального обучения рабочих (служащих) являются задачи обеспечения отраслей экономики профессиональными кадрами требуемого уровня квалификации; обеспечение эффективной занятости населения на основе сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, сохранение и развитие профессионального потенциала и конкурентоспособности кадров. Цитируемые задачи фактически вторят приведенным выше направлениям нейтрализации внутренних источников угроз в социальной сфере. Соответственно в фокусе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь актуализация вопросов профессионального обучения кадров приобретает новое насыщенное звучание.

В рамках настоящей статьи обозначим только некоторые проблемы, касающиеся действующего правового регулирования обозначенной области общественных отношений.

1. Нарастающая экспансия законодательства об образовании на отношения, традиционно составляющие предмет трудового права. Обращаясь к вопросам правовой регламентации непрерывного профессионального обучения рабочих (служащих), укажем, что на данную область общественных отношений воздействуют нормы разной отраслевой принадлежности. Такая дихотомия является особенностью национальной правовой регламентации и представлена преимущественно нормами законодательства об образовании (КоО и акты, принятые в развитие его положений) и о труде. Поясним, что в силу действия п. 1 ч. 1 ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве (т.е. обучение рабочих кадров непосредственно у нанимателя для его собственных нужд) в том числе составляют предмет его регулирования, которое ТК не обеспечивает. В кодексе данному вопросу посвящены единичные статьи (ст. 102, 205, 220¹ и др.). В противовес чему, законодательством об образовании регулируются особенности реализации соответствующих образовательных программ, разработки учебных планов профессиональной подготовки, переподготовки рабочих (служащих), аттестации слушателей. Более того, наниматель, обучая кадры для собственных нужд, включается в орбиту воздействия административных

норм и выступает «иной организацией, которой в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность». В силу этого наниматель обязан выполнять все сложные требования, установленные законодательством об образовании, в том числе обеспечить наличие собственной материально-технической базы.

Тезис о дуалистичном подходе правового воздействия на отношения профессионального обучения кадров для нужд нанимателя уже не обладает научной новизной и неоднократно аргументированно освещался в научной литературе. Со своей стороны укажем лишь на то, что с 2022 года продолжается усиление воздействия норм административной природы в сложившейся диаде. Так, Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З КоО изложен в новой редакции. До последующего принятия (в развитие положений КоО) постановления Совета Министров Республики Беларусь от 1 сентября 2022 г. № 574 «О вопросах организации образовательного процесса» содержание ст. 65, 252 КоО позволяло сделать вывод о возможности заключения одного из договоров в сфере образования с лицом, принимаемым на работу и направляемым нанимателем на профессиональное обучение (по профессиям рабочих) для собственных нужд к себе же в организацию. В частности такой вывод базируется на формулировке пп. 3.5. п. 3 ст. 65 КоО, которым закреплено одно из условий договора в сфере образования – «...трудоустройство в иной организации, осуществляющей образовательную деятельность...в соответствии с присвоенным разрядом...».

Однако заключение такого договора (в случае обучения рабочих кадров для собственных нужд нанимателя) противоречило бы п. 29 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек (утв. постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 16 июня 2014 № 40). Согласно указанному пункту Инструкции допускается прием на работу лица, не имеющего соответствующей квалификации (разряда) по профессии рабочего. При приеме работника на работу без указания разряда после прохождения им обучения наниматель вносит в трудовую книжку работника запись о присвоении соответствующего разряда. Так, на основании п. 29 Инструкции с лицом, трудоустраиваемым к нанимателю и направляемым у него же на обучение, заключается трудовой договор. Данная норма нивелирует необходимость заключать еще и договор в сфере образования (ст. 65 КоО) для опосредования тех же отношений.

Обозначенная проблема фактически была устранена упомянутым постановлением № 574, которым утверждено Положение о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, должностям служащих, кроме должностей руководителей и специалистов. Согласно п.

4 Положения договор в сфере образования (ст. 65 КоО) заключается с лицами не из числа работников этой организации, а также по заявке организации–заказчика кадров.

Следует указать на появившееся дополнительное требование, которое обязаны соблюдать наниматели, обучающие персонал своими силами. На основании ст. 15 КоО образовательные программы профессиональной подготовки, переподготовки и программа повышения квалификации рабочих (служащих) реализуются при условии открытия подготовки по ним. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2022 г. № 572 «О вопросах реализации образовательных программ» утверждено Положение о порядке открытия подготовки по профилям образования, направлениям образования, специальностям, профессиям рабочих, должностям служащих. Решение об открытии подготовки по профессиям рабочих (должностям служащих) принимается руководителем иной организации (а данном случае руководителем нанимателя), осуществляющей образовательную деятельность, при наличии материально-технической базы, необходимой для организации образовательного процесса, учебно-программной документации, разработанной в порядке, устанавливаемом Министерством образования.

2. Отсутствие регламентации трудового статуса учеников. Приведенная выше диспропорция разноотраслевых норм в составе законодательства, регулирующего отношения профессиональной подготовки рабочих кадров не является единственной проблемой исследуемой области. Не менее важным видится отсутствие регламентации трудового статуса учеников в Республики Беларусь. Заметим, что в законодательстве о труде БССР первой трети прошлого столетия вопросам ученичества уделялось должное внимание, обусловленное стратегическим назначением заводского обучения в деле профессиональной подготовки кадров для всего государства. В указанный период и ученичество, и трудовые правоотношения охватывались нормами трудового права, но при этом дифференцировались. Гражданин, осваивающий профессию непосредственно на производстве через органичное сочетание труда и обучения, имел обособленный статус *ученика*. Лишь по окончании ученичества, в силу приобретения профессии он становился работником.

В прошлом году на 111 сессии Международной конференции труда была принята Рекомендация № 208 «О качественных программах ученичества». Рекомендации по своей природе являются актами «мягкого права», однако в силу ст. 8 ТК государство признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает

соответствие им законодательства о труде. Рекомендация № 208 не закрепила дефиницию понятия «ученик», однако в его качестве подразумевает сторону соглашения об ученичестве, которая приобретает компетенции, необходимые для работы в той или иной профессии. Раздел 3 Рекомендации посвящен вопросам защиты учеников. Так, например, в п. 16 Рекомендации акцентируется внимание на принятии мер членами МОТ, чтобы ученики имели право на оплачиваемый отпуск по беременности и родам или отпуск по уходу за ребенком для отцов и родителей; пользовались свободой объединения и действенным признанием права на ведение коллективных переговоров и др. Очевидно, что указанные права имманентно тяготеют к элементу правового статуса субъекта трудового права и не могут быть реализованы в рамках образовательных отношений. В этой связи чрезмерный охват национальным законодательством об образовании отношений, традиционно составляющих предмет трудового права, в некоторой степени препятствует соблюдению и имплементации трудовправовых стандартов.

3. *Отсутствие регламентации учебно-трудоого (ученического) договора.* Необходимость регламентации такого договора в положениях ТК неоднократно освещалась в научных публикациях. Договоры об ученичестве (ученические договоры, договоры производственного обучения) регулировались советским законодательством о труде и заключались с работникам организаций или с лицами, не имеющими профессии (требуемой нанимателю квалификации), для целей их обучения непосредственно на производстве и последующей работы у этого же нанимателя. Одной из первых регламентаций ученического договора (договора об ученичестве) следует считать постановление Народного Комиссариата Труда БССР «Об утверждении временных правил об ученичестве ремесленников и кустарей» от 24 сентября 1925 г. Приложением к которому утверждался типовой трудовой договор для учеников-подростков, занятых у кустарей и ремесленников.

Содержание договора определялось следующими условиями: профессия, которой работодатель обязуется обучить, срок обучения, продолжительность рабочего времени, времени отдыха, размер, виды, сроки выплаты заработной платы, а также порядок перевода ученика из одного разряда в другой, оплата труда ученика при длительной работе у работодателя, основания досрочного расторжения договора ученичества. И сегодня подобные договоры регламентированы в трудовых кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Болгария и др.). Следует снова обратиться к Рекомендации № 208, п. 17 которой закрепляются обязанности членов МОТ обеспечить регулирование программ ученичества на основании

письменного соглашения, заключаемого между учеником и принимающим предприятием или государственным учреждением и в некоторых случаях подписываемое третьей стороной, например образовательным или профессионально-техническим учреждением или посредником.

Таким образом, нами обозначены некоторые проблемы в области правового регулирования отношений профессионального обучения работников (по профессиям рабочих) непосредственно у нанимателя и для его собственных нужд. Учитывая масштабность такого обучения и его значимость для целей нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности (в социальной и экономической сферах), полагаем, требуется изменение действующего законодательства.

Полное исключение «комплексности» (дуальности) правового регулирования исследуемых отношений не усматривается в качестве реалистичной перспективы. Напротив, сегодня наблюдается нарастающая экспансия законодательства об образовании на отношения, регулируемые, в том числе, законодательством о труде (в силу п. 1. ч. 1 ст. 4 ТК). Средством деэскалации такого процесса по нашему мнению может явиться регламентация учебно-трудоого (ученического договора) нормами ТК, например, на уровне его отдельной главы, в которой следует отразить особенности его содержания и условий, а также порядок его заключения, изменения и прекращения.

Мы исходим из необходимости выделения отдельного правового статуса ученика как отдельного субъекта трудового права. В этой связи усматриваем необходимость закрепить в ст. 1 ТК дефиницию понятия «ученик», а также в рамках предлагаемой нами выше главы регламентировать некоторые гарантии для учеников, например, внести нормы о предоставлении ученикам после завершения обучения у нанимателя работы в соответствии с присвоенным разрядом по профессии рабочего.

СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

В. А. АНДРЕЕВА

Витебск, Витебский государственный университет имени
П. М. Машерова

Научный руководитель – Н. А. Маркина, старший преподаватель

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИОРИТЕТА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Одной из важнейших социальных задач государства является защита детства, семьи и материнства. Согласно ч. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь № 2570-ХІІ от 19 ноября 1993 г. (с изм. и доп.) «О правах ребёнка», каждый ребенок имеет право жить в семье, знать обоих своих родителей, право на их заботу, совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда разлучение с одним или обоими родителями необходимо в интересах ребенка. Усыновление можно рассматривать как гарантию права ребенка, оставшегося без попечения родителей, на жизнь в семье, которая закреплена в ст.32 Конституции Республики Беларусь. Праву ребенка жить в семье корреспондирует не только обязанность родителей по обеспечению необходимых условий жизни и воспитания, но и обязанность государства обеспечивать условия для реализации этого права.

Согласно ст. 119 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, усыновление – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми. Актуальность данной темы заключается в том, что особенно остро стоит проблема устройства и воспитания детей, оставшихся без родительского попечения, поэтому институт усыновления является важной составляющей этого процесса, так как именно семья является наилучшей средой для воспитания, развития, содержания ребенка.

Безусловно, важно обеспечить каждому члену общества возможность жить в достойных условиях и получать поддержку и заботу. Особое внимание заслуживают дети, оставшиеся без попечения родителей и дети-сироты. По мнению Л.М. Пчелинцева, понятие «условия усыновления» сводится к «получению согласия ото всех лиц,

установленных законом, путем формальной процедуры: родителей самого ребенка или их замещающих лиц, а также лиц, достигших 10-летнего возраста, аналогично родителям; супруга усыновителя, если ребенок усыновляется не одним из супругов» [1].

В данный момент процедура усыновления в Республике Беларусь подчинена строгим предписаниям и регулируется Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, Постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 9 от 20 декабря 2000 г. (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении)».

На сегодня в семьях усыновителей проживает 7385 детей. По итогам 2022 года число усыновлений, удочерений детей возросло на 17% по сравнению с 2021 годом.

Однако в Республике Беларусь существуют определенные проблемы в правовом регулировании этого процесса.

Одним из требований, необходимых для осуществления усыновления, является согласие ребенка, достигшего 10 лет, на усыновление. Полагается, что ребенок, не достигший 10 лет, не обладает достаточным уровнем развития, что делает его неспособным на личное участие в конкретных правоотношениях.

Конвенция о правах ребенка закрепляет обязательство государства обеспечивать право всем заинтересованным сторонам участвовать в ходе любого разбирательства и излагать свою точку зрения. В белорусском законодательстве о браке и семье относительно детей, не достигших 10 лет, подлежащих усыновлению, такое положение не предусмотрено. В связи с этим считаем возможным ч.1 ст.130 КоБС дополнить положением о том, что мнение ребенка должно быть выяснено судом в каждом случае усыновления с того момента, когда ребенок в состоянии его сформулировать и выразить. А также необходимо выявить, о достаточном уровне развития ребенка, чтобы он мог выразить свое мнение.

Статья 132 КоБС предусматривает возможность изменения даты рождения ребенка по просьбе усыновителей, но не более чем на один год, о чем указывается в решении суда. Считаем, что изменение даты рождения ребенка не совсем целесообразно, так как физиологические и нервно-психические показатели развития ребенка в период первого года жизни могут не совпадать.

Таким образом, на сегодняшний день порядок усыновления тщательно регламентирован законодательством Республики Беларусь, но необходимо обратить внимание на вышеуказанные проблемы, решив которые, можно внести в законодательство дополнения, касающиеся учета мнения детей, не достигших 10-ти летнего возраста, при усыновлении, а также изменения даты рождения.

Список использованной литературы

1. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. – 6-е изд., перераб. – Москва: Норма, 2009. – 720 с.

В. А. АНДРЕЕВА, В. Э. БУГАЕВА

Витебск, Витебский государственный университет имени

П. М. Машерова

Научный руководитель – С. В. Агиевец, кандидат юридических наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Лесопользование включает в себя различные виды работ. Процессы заготовки, обработки, перемещения и воспроизводства леса имеют свои особенности по сравнению с другими отраслями производства. Учитывая специфику производственного процесса и технологии труда в лесной промышленности и лесном хозяйстве, а также влияние сезонных факторов на выполнение работ, законодательство о труде устанавливает определенные особенности регулирования труда работников в этой отрасли. Цель данной работы – проанализировать особенности регулирования труда работников лесной промышленности и лесного хозяйства

Материалом исследования явились труды ученых в сфере регулирования труда работников лесного хозяйства и лесной промышленности, а также законодательство о труде.

Особенности регулирования труда работников лесного хозяйства и лесной промышленности рассматриваются в трудах Штейнера А. И. (2014), Калинина И. Б. (2009), Ростовцева Д. Д. (2017).

Так, Штейнера А. И., Калинин И. Б. посвятили ряд работ сравнительному анализу правового регулирования труда работников лесного хозяйства и лесной промышленности в Республике Беларусь и Российской Федерации. Ученые обращают внимание на особенности регулирования рабочего времени и условий труда работников данной сферы, возможности уменьшения продолжительности отдыха и специфику оплаты труда, а также подчеркивают широкий спектр полномочий у нанимателей по нормированию рабочего времени из-за сезонности работ [1,2].

При этом Калинин И. Б. подробно рассматривает правила временного перевода работников в лесной промышленности, возможность увеличения продолжительности рабочей смены, отмечает возможность установления дополнительных видов работ в трудовом договоре. Обращает внимание, что работники лесной промышленности имеют определенные преимущества, включая возможность получения дополнительного отпуска и отпуска древесины для личных нужд на выгодных условиях. Эти льготы предоставляются в связи с особенностями и трудностями, с которыми сталкиваются работники этой отрасли, и направлены на облегчение их трудового процесса и повышение комфорта в работе [2, с. 58-61].

Ростовцев. Д.Д. отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 221 Трудового кодекса Российской Федерации, на работах с вредными и опасными условиями труда, а также на работах, связанных с особыми температурными условиями или загрязнением, работодатель обязан предоставлять работникам бесплатно сертифицированную специальную одежду, специальную обувь и другие средства индивидуальной защиты. Кроме того, работодатель должен за свой счет обеспечивать своевременную выдачу указанных средств, их хранение, стирку, сушку, ремонт и замену в соответствии с установленными нормами [3, с. 28-37].

В трудовом законодательстве Республики Беларусь в отношении временного перевода на другую, не обусловленную трудовым договором работу у одного и того же нанимателя по производственной необходимости, порядка нормирования рабочего времени, времени отдыха работников лесной промышленности и лесного хозяйства предусмотрены некоторые особенности, которые регулируются ст. 315 Трудового кодекса Республики Беларусь [4]. При этом, перечень категорий работников лесной промышленности и лесного хозяйства, для которых применяются особенности регулирования труда устанавливаются Правительством Республики Беларусь или Министерством лесного хозяйства.

Таким образом, особенности регулирования труда работников лесного хозяйства и лесной промышленности устанавливаются в трудовом законодательстве, где установлены особенности нормирования рабочего времени, времени отдыха и условия временного перевода по производственной необходимости.

Список использованной литературы

1. Алексеева, Л. В. Особенности регулирования рабочего времени работников лесной промышленности / Л. В. Алексеева // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 7 – С. 106.

2. Калинин, И. Б. Особенности правового регулирования труда работников лесного хозяйства и лесной промышленности / И. Б. Калинин // Кадровик. – 2009. – № 8-2 – С. 58-61.

3. Ростовцев, Д.Д. Особенности регулирования труда работников с вредными и опасными условиями труда / Д.Д. Ростовцев // Академическая публицистика. – 2017. – № 1 – С. 28-37.

4. Штейнер, А. И. Некоторые особенности регулирования труда работников лесной промышленности и лесного хозяйства /А. И. Штейнер // Охрана труда и социальная защита. – 2014. – № 6. – С. 26.

Д. С. БЕРЕГОВЦОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ЖЕНЩИНЫ НЕ ТЕЛЕСНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В АСПЕКТЕ ПРАВА НА РАСПОРЯЖЕНИЕ СВОИМ ТЕЛОМ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ ВНУТРИУТРОБНОГО РЕБЕНКА (ОПЫТ ПОЛЬШИ)

Право на психофизическую неприкосновенность представляет собой фундаментальное право каждого, обеспечение реализации которого важно не менее чем обеспечение реализации права на жизнь. Составной частью психофизической неприкосновенности выступает телесная (физическая) неприкосновенность, которая, по мнению ряда исследователей, например, М.Н. Малеиной, означает «автономное решение вопросов о пользовании и распоряжении своим телом, отделенными от организма органами, тканями» [1]. Данная точка зрения представляется нам логичной и оправданной. Право индивида на распоряжение своим телом может выступать в самых разных формах, быть конкретизировано, например, в праве женщины самостоятельно решать вопрос о прерывании беременности.

Вместе с тем, в законодательстве зарубежных государств данный аспект права на телесную неприкосновенность получает ограничение в той или иной степени в целях защиты права на жизнь внутриутробного ребенка. Подобная позиция законодателя связана с признанием безусловной ценности человеческой жизни на любом этапе существования и развития (в том числе внутриутробном), а также с трактовкой «права на рождение как составляющей права жизнь» [2]. Законодательство Польши как раз является примером довольно жесткого ограничения права

женщины на распоряжение своим телом в аспекте права на самостоятельное решение о прерывании беременности (аборт). Следует отметить, что в польском обществе периодически возникает острая полемика по данному поводу, которая, однако, пока не привела к либерализации законодательства в контексте обеспечения реализации права женщин на распоряжение своим телом.

Так, в соответствии с преамбулой закона «О планировании семьи, защите человеческого плода и условиях допустимости прерывания беременности» жизнь представляет собой фундаментальное благо человека, а забота о жизни и здоровье является одной из основных обязанностей государства, общества, и, в конечном итоге, отдельного гражданина. При этом в ст. 1 закона отмечается, что право на жизнь подлежит защите, в том числе на пренатальной стадии. Фактически данное законодательное положение связано с необходимостью создания комплекса условий для благоприятного течения беременности, в частности, оказания беременным женщинам качественной и доступной медицинской, социальной и правовой помощи, а также с ограничением возможности прерывания беременности. В соответствии со ст. 4а названного закона прерывание беременности может быть осуществлено врачом в двух случаях: 1) когда беременность представляет опасность для жизни и здоровья беременной женщины; 2) когда беременность наступила результате противоправного деяния. Отметим, что перечень оснований для аборта предельно узок и фактически включает одно медицинское показание (угроза жизни и здоровья матери) и одно социальное показание (беременность в результате противоправного действия). Тяжелые пороки развития ребенка не являются основанием прерывания беременности. При этом по медицинскому показанию беременность может быть прервана только, если ребенок является нежизнеспособным (не способен к самостоятельной жизни вне тела матери), а по социальному показанию аборт возможен только, если с начала беременности прошло не более 12 недель.

Для проведения процедуры прерывания беременности требуется согласие женщины, а в случае ее несовершеннолетия или недееспособности – согласие законного представителя. Несовершеннолетняя в возрасте старше 13 лет также дает письменное согласие, а если несовершеннолетней менее 13 лет, требуется согласие органов опеки и попечительства, однако несовершеннолетняя также вправе выразить собственное мнение о прерывании беременности.

Отметим, что еще до 22 октября 2020 г. по законодательству Польши существовало еще одно основание для аборта, а именно пороки развития плода, которые носят тяжелый и необратимый характер либо неизлечимая

болезнь, которая угрожает его жизни. Однако в октябре 2020 г. было принято решение Конституционного Трибунала *sygn. akt K 1/20*, в котором отмечалось, что прерывание беременности по данному основанию фактически является евгенической практикой, противоречащей конституционным гарантиям права на жизнь и реализации права ребенка на уважение и защиту человеческого достоинства. В результате количество оснований для прерывания беременности сократилось до двух уже рассмотренных ранее. Принятие данного решения привело к резкому ограничению количества легальных прерываний беременности (ранее более 90% аборт проводилось именно в связи с пороками развития плода) и вызвало широкую общественную дискуссию по данному вопросу, не утихающую до сих пор.

Таким образом, польское законодательство является ярким примером ограничения права женщины на телесную неприкосновенность в контексте распоряжения своим телом в целях обеспечения реализации права на жизнь внутриутробного ребенка. Полагаем, что подобные законодательные решения носят явно дискуссионный характер, так как их принятие зачастую имеет своим последствием не только обеспечение прав внутриутробного ребенка, но и резкий всплеск криминальных абортов, и, соответственно, ухудшению репродуктивного здоровья женщины и росту материнской смертности.

Список использованной литературы

1. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Н. Малеина. – М. : 1997. – С. 23.
2. Свитнев, К. Н. Статус эмбриона: правовые и морально-этические аспекты // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – №7. – С. 57.

А. С. БОРОДЕЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

МЕДИАЦИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Сфера здравоохранения всегда отличалась своим конфликтным характером. Объясняется это тем, что зачастую между недовольными пациентами и медицинскими работниками возникают споры по поводу качества оказанной им медицинской помощи. Однако пациент не всегда

является пострадавшей стороной. Возникают случаи, когда из-за халатного отношения медицинских работников к выполняемым ими обязанностям либо невозможности доказать свою невиновность медицинские организации становятся стороной судебных разбирательств. Многие из пациентов, в свою очередь, в результате возникшего конфликта обращаются в суд с целью взыскания материального ущерба с медицинской организации вследствие некачественного обслуживания.

В 2013 году в Республике Беларусь был введен институт медиации. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации) в статье 1 определяет медиацию как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Иначе, можно сказать, что медиация – это процесс разрешения споров, при котором стороны при участии нейтрального посредника пытаются найти взаимоприемлемое решение проблемы. Медиатор, как нейтральная сторона, поможет сторонам услышать друг друга, выразить свои интересы и потребности, и найти решение, которое устроит обе стороны.

Применительно к медицинской сфере можно утверждать, что Закон о медиации нацелен на обучение медицинских специалистов медиативным способам урегулирования конфликтов, на применение медиации, а не публичных судебных разбирательств в отношениях с пациентами.

При разрешении конфликтов между пациентами и медицинскими организациями либо врачами не существует единого нормативного порядка разрешения конфликтов, возникающих при оказании медицинской помощи населению. Пациенты имеют право подавать жалобы в вышестоящие органы здравоохранения, в организации, которые защищают права человека, а также иски в суд, минуя разрешение конфликта в медицинской организации, оказавшей медицинскую помощь [1].

Однако, на наш взгляд, досудебное урегулирование конфликтов имеет ряд преимуществ, нежели урегулирование спора в суде. Объясняется это прежде всего тем, что пациент в результате применения этого способа разрешения спора быстро достигает поставленной цели и добивается качественной медицинской помощи. При этом медицинская организация избегает огласки конфликта и дискредитации репутации своих работников.

Говоря про положительные особенности способа досудебного разрешения спора в области здравоохранения, следует выделить эффективность, установленные сроки рассмотрения возникшего спора, а также отсутствие специальных знаний. Последнее означает то, что жалобы либо заявления сторон составляются в произвольной форме. Однако наряду с преимуществами выделяют и недостатки. К таковым, например, относятся ответственность за выявленные нарушения руководителя

медицинской организации, а не врача; отсутствие механизма принудительной реализации принятого решения с участием самого пациента.

Следует отметить, что в Российской Федерации в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закрепляются случаи, когда медиация применяется в сфере охраны здоровья граждан РФ: при нарушении норм профессиональной этики при оказании медицинской помощи пациентам; при нарушении конституционных прав граждан на получение бесплатной качественной медицинской помощи; при невыполнении обязательств условий договора возмездного оказания медицинских услуг.

Проанализировав всё вышесказанное следует сделать вывод, что использование медиации при разрешении споров, связанных с оказанием медицинской помощи, может быть полезным инструментом для улучшения взаимоотношений между сторонами и достижения мирного и перспективного решения проблемы. На сегодняшний день медиация в сфере здравоохранения нужна белорусскому обществу, её следует развивать как перспективное направление, поскольку сейчас она нуждается в поддержке государства. Также является необходимым совершенствование Закона Республике Беларусь «О медиации» по аналогии с законодательством Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Барсова, А. В. Медиация в здравоохранении: проблемы применения и перспективы / А. В. Барсова [Электронный ресурс]. – 2020 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-zdravoohranenii-problemy-primeneniya-i-perspektivy/viewer> – Дата доступа: 20.04.2024.

В. А. БУЙКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Конституционное право в зарубежных странах является отраслью права, которая регулирует организацию и функционирование государства, права и обязанности граждан, а также взаимоотношения между

государственными органами. Основным источником конституционного права в зарубежных странах является конституция - основной закон страны, который устанавливает основные принципы организации государства и общества.

Понятие «источник права» имеет многозначное значение. Источники конституционного права в зарубежных странах представляют собой различные источники, которые определяют правовую систему и функционирование конституции в данной стране.

Важнейшими источниками конституционного права зарубежных стран следует считать: 1) правовые обычаи; 2) судебные прецеденты; 3) нормативно правовые акты, в которые также включаются и ставшие обязательными для государства в силу ратификации, присоединения и утверждения международные договоры.

Роль и место источников права от того, какой является правовая система того или иного государства. Так, например, в некоторых странах, таких как США и Великобритания, судебные прецеденты имеют большое значение и являются основой общего права. В этих странах высшие суды могут устанавливать прецеденты, которые становятся обязательными для последующих судов и органов власти. Прецеденты могут интерпретировать конституцию и устанавливать правила, которые становятся частью конституционного права.

Однако в других странах, где действует кодифицированное право, судебные прецеденты имеют менее значимое значение. В этих странах законы и конституция являются основными источниками права, и суды должны применять законы исходя из их буквального значения, а не из прецедентов.

Правовым обычаем считается один из источников права, который представляет собой установившееся поведение субъектов правовых отношений, признанное обществом как нормативное. Правовой обычай основывается на традициях, обычаях и общепринятых нормах поведения, которые признаются как обязательные для всех участников общества.

Примеры правового обычая могут включать традиции и нормы поведения в различных сферах жизни, таких как брачные обряды, деловые практики, обычаи взаимоотношений между соседями и т.д.

Правовой обычай дополняет законы и другие источники права, устанавливая дополнительные нормы и принципы поведения в соответствии с традициями и ценностями общества.

Нормативные правовые акты являются одним из основных источников конституционного права. Они представляют собой законы, указы, постановления, распоряжения и другие нормативные документы, которые устанавливают правила и нормы поведения для граждан,

организаций и государственных органов. Такие акты должны быть приняты в соответствии с конституцией и не должны противоречить ее нормам. В случае противоречия между конституцией и нормативно-правовыми актами, применяются положения конституции как высшего юридического акта.

Нормативные правовые акты являются важным инструментом для реализации конституционных норм и обеспечения правового регулирования в обществе.

Таким образом, источники права в стране зависят от ее конституционной системы, политической и правовой истории, а также культурных и социальных особенностей. В зависимости от этих факторов в странах могут преобладать различные источники права. Из этого можно сделать вывод, что в странах, которые относятся к романо-германской семье права, основным источником являются нормативные правовые акты, а такие источники, как судебный прецедент и правовой обычай, играют незначительную роль в системе источников права. В странах же, с англосаксонской системой судебный прецедент является самым важным источником права. И именно Англия является источником прецедентного права. Правовой обычай как источник права признается в различных странах, особенно в странах с историческими традициями обычного права. Например, в Великобритании правовой обычай играет значительную роль в конституционном праве, так как британская Конституция основана на обычаях, прецедентах и законах.

Список использованной литературы

1. Василевич, Г. А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кондратович, Л. А. Приходько; Под общ. ред. Г. А. Василевича. – М.: Книжный Дом, 2006. – 480с.

Е. С. ЗАХИЛЬКО

Минск, Белорусский государственный университет

Научный руководитель – В. А. Шаршун, кандидат юридических наук, доцент

О СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Возможность обеспечивать неприкосновенность частной жизни тесно связана с запретом на сбор, хранение и распространение информации о частной жизни без согласия соответствующего физического

лица [3, с. 113]. При этом люди настолько перегружены просьбами о согласии на использование их данных, что осознанный выбор, особенно при отсутствии альтернативы, становится в значительной степени иллюзией [1]. Так, в соответствии с одним из последних исследований наша личная информация распространяется среди тысяч компаний в среднем 400 раз в день [2]. Поэтому весьма важным становится вопрос регулирования контроля граждан за своими персональными данными, включая возможные способы предоставления ими согласия на обработку указанных данных.

Сам по себе факт получения согласия не делает обработку персональных данных законной, если не соблюдаются определенные Законом Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) критерии его получения. Согласно пункту 1 статьи 5 Закона согласие субъекта персональных данных (физического лица, в отношении которого осуществляется обработка персональных данных) представляет собой *свободное, однозначное, информированное* выражение его воли, посредством которого он разрешает обработку своих персональных данных.

В частности, информированным согласие будет считаться если субъекту до начала обработки была предоставлена информация, предусмотренная пунктом 5 статьи 5 Закона. Согласие является *однозначным*, если дается путем совершения четкого намеренного действия. Например, молчание или бездействие субъекта персональных данных, даже если такое поведение в соответствии с изданными оператором документами, определяющими политику в отношении обработки персональных данных, будет признаваться согласием, не будет соответствовать критерию однозначности согласия. В практике получения операторами согласий в электронном виде встречаются различные ухищрения, которые являются нарушением рассмотренных выше требований, т.е. – неправомерными.

Так, Закон допускает получение согласия в иной электронной форме. К такому варианту относится согласие посредством СМС-сообщения, проставления отметки (галочки) и т.д. Распространенным нарушением является ситуация, когда поле для проставления отметки о согласии содержит уже автоматически проставленную «галочку». Лицо может не заметить этого, что приведет к нарушению критериев получения согласия (однозначность, информированность). Также не соответствуют критерию однозначного согласия случаи, когда отсутствует возможность отказаться от обработки при посещении сайта (например, есть только кнопка «даю согласие»).

Ряд операторов допускает подобные нарушения не намеренно – они просто копируют иностранные подходы, т.к. используют готовые решения (темплейты) для того, чтобы сэкономить на разработке сайта. Не видя перед глазами примеров, подходящих под свой темплейт, они вынуждены использовать готовые варианты (устаревшие или разработанные для зарубежных государств), не соответствующие требованиям белорусского законодательства.

В связи с указанным, видится, что для предупреждения нарушений Национальный центр защиты персональных данных (далее – НЦЗПД) может предпринять некоторые организационные меры – разработать примерные (типовые) формы для получения согласия посредством *проставления субъектом персональных данных соответствующей отметки на интернет-ресурсе*, которые бы отражали установленные в пункте 1 статьи 5 Закона требования (*свободное, информированное, однозначное согласие*). Данные примеры (формы) следует разработать с учетом наиболее распространенных вариантов платформ веб-сайтов и окон для получения согласия с последующим опубликованием на сайте НЦЗПД.

Список использованной литературы

1. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/>. – Дата доступа: 01.04.2024

2. Саванович, Н.А. Дефиниция персональных данных в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и проблемы ее применения» / Н. А. Саванович // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 41–44.

3. Терещенко, Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства / Л.К. Терещенко – М. : ИЗИСП ; ИНФА-М. 2013. – 227 с.

А. С. ИГНАТЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет
Научный руководитель – Г. А. Василевич, профессор, доктор
юридических наук

**ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОБЯЗАННОСТЬЮ ГРАЖДАН ПО ЗАЩИТЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Конституционно-правовые отношения характеризуются юридической связью его субъектов, возникающей в связи с конкретными объектами, по поводу которых участники этих отношений приходят к взаимодействию.

Исследованием проблематики объектов конституционно-правовых отношений, как элемента состава этих правоотношений, занимались: О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьян, С.С. Кравчук, В.С. Основин, А.Х. Рустамзаде, А.К. Сталькевич, В.С. Толстой, М.Д. Шаргородский и др.

Большинство правоведов сходятся во мнении, что под объектом конституционно-правовых отношений следует понимать то, на что направлено конкретное субъективное право одного участника и соответствующая этому праву юридическая обязанность другого участника в целях «удовлетворения притязания уполномоченного на то лица: территория; действие; имущественные и неимущественные блага; поведение людей и др.» [1, с. 121].

Объект конституционных правоотношений – это цель, на которую направлены конституционные права и обязанности субъектов правоотношений, по поводу чего они могут вступать в юридические отношения.

Объектами конституционно-правовых отношений выступают, как цитирует А.Х. Рустамзаде в своей статье «Проблемные вопросы объектов конституционно-правовых отношений» автора В.Ф. Погорелко, «высшие социальные общественные ценности, которые приобретают конституционный ранг и получают закрепление в конституционных принципах, в общерегулятивных нормах, программных положениях» [2, с. 22].

В отрасли конституционного права, как и в других отраслях права, имеются собственные особые объекты правоотношений, свой собственный порядок их определения и свои специальные правила их правового опосредования. В конституционном праве речь как правило, идет об объектах, имеющих нематериальный «неовещественный» характер, по

поводу которых возникают субъективные права и обязанности в публичных властных отношениях.

В конституционно-правовых отношениях, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, выделяются два субъекта: гражданин и государство в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц, у которых возникают субъективные права и обязанности, целью которых является защита Республики Беларусь.

Конституционная обязанность по защите Республики Беларусь возлагается на граждан государства, т.е. субъектом исполняющим обязанность по защите является физическое лицо, обладающее гражданством. Конституционно-правовое содержание понятия «защита Республики Беларусь» законодательно не определено, есть лишь конституционное декларирование, что защита Республики Беларусь – это обязанность и священный долг гражданина. Военская обязанность, как гласит ст. 1 Закона «О воинской обязанности и воинской службе», есть «обязанность граждан Республики Беларусь (далее - граждане), устанавливаемая в целях создания и постоянного функционирования системы мероприятий, обеспечивающих защиту Республики Беларусь, прохождение гражданами воинской службы, подготовку их к вооруженной защите Республики Беларусь». Т.е. установление воинской обязанности, являющейся ядром конституционной обязанности граждан по защите Республики Беларусь, имеет одну архиважную цель – создание и постоянное функционирование системы мероприятий по обеспечению защиты Республики Беларусь.

Достижение цели создания системы мероприятий, обеспечивающих защиту Республики Беларусь, возможно при надлежащем исполнении гражданами воинской обязанности, включающей в соответствии со ст. 2 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» следующие мероприятия: «воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; призыв на службу в резерве и прохождение службы в резерве; состояние в запасе; призыв на военные и специальные сборы и их прохождение».

Таким образом, на основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что обеспечение защиты Республики Беларусь есть система мероприятий, постоянное функционирование которой обеспечивается исполнением гражданами воинской обязанности, прохождением воинской службы либо замены ее на альтернативную службу, т.е. активным правомерным и должным поведением (действиями) граждан.

Следовательно, конституционно-правовые отношения, связанные с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, складываются в

отношении поведения гражданина при исполнении воинской обязанности, прохождении гражданами воинской службы, подготовку их к вооруженной защите Республики Беларусь, прохождение альтернативной службы взамен воинской службы, что обеспечивает защиту Республики Беларусь через постоянное функционирование системы мероприятий: воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; призыв на службу в резерве и прохождение службы в резерве; состояние в запасе; призыв на военные и специальные сборы и их прохождение.

Защита Республики Беларусь представляет собой конституционное установление для государства и конституционную обязанность для граждан, определенные и реализуемые постоянно действующей системой мероприятий, включающей: воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; призыв на службу в резерве и прохождение службы в резерве; состояние в запасе; призыв на военные и специальные сборы и их прохождение и гарантированных силой государства, направленных на охрану суверенитета и независимости, конституционного строя и обеспечения целостности и неприкосновенности ее территорий, обеспечение законности и общественного порядка от внешних и внутренних угроз.

Формы защиты Республики Беларусь выражаются через исполнение конституционной обязанности посредством исполнения гражданами воинской обязанности либо замены воинской службы на альтернативную службу в установленном законодательством порядке, а также исполнением специфических обязанностей граждан при исполнении мобилизационной подготовки через военно-транспортную обязанность и обязанность предоставления имущества гражданами в период военного времени.

Список использованной литературы

1. Пугачев, А. Н. Конституционное право : учеб.-метод. комплекс для студентов юридических спец. В 3 ч. Ч. 1. В 2 кн. Кн. 1: Теоретические основы / А. Н. Пугачев, И. В. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 364 с.

2. Рустамзаде, А.Х. Проблемные вопросы объектов конституционно-правовых отношений [Электронный ресурс] / А.Х. Рустамзаде // Научный вестник Международн. ун-та. – Сер.: Юриспруденция, – 2016. – № 20. – С. 22– 24. – Режим доступа : <https://www.vestnik-pravo.mgu.od.ua/archive/juspradenc20/7.pdf>. – Дата доступа : 12.05.2024.

А. С. ИЛЬИНА

Могилев, Могилевский государственный университет имени

А. А. Кулешова

Научный руководитель – С. Н. Ховратова, старший преподаватель

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Среди всех социально-экономических прав человека и гражданина, закрепленных в действующей Конституции Республики Беларусь, особое положение занимает право граждан на охрану здоровья. Это право обеспечивается развитием спорта, оздоровлением окружающей среды, доступом к оздоровительным учреждениям и улучшением условий труда. Здоровье человека – высшая ценность, определяющая возможность реализации других прав.

Именно от состояния здоровья и уровня реализации гарантий указанного права зависит то, сможет ли человек реализовать все остальные права в целом. Здоровье человека выступает одной из высших ценностей для общества и государства, а тем более жизнь будущего ребенка.

В рамках охраны здоровья и лечения бесплодия гарантируется доступ к научному прогрессу, включая метод суррогатного материнства. Этот метод, как современная технология, помогает решать сложные задачи медицины и удовлетворять желания бездетных семей. Важно соблюдать законность и защищать интересы всех участников, при применении метода суррогатного материнства.

В целях охраны своего репродуктивного здоровья и лечения бесплодия, каждый человек имеет право на пользование достижениями научного прогресса, в том числе с применением метода суррогатного материнства. Необходимо обратить внимание на интерес со стороны государства в развитии репродуктивной медицины, что сегодня объясняется целями реализации демографической политики, а с проблемой бесплодия сталкиваются многие семейные пары в Республике Беларусь.

Суррогатное материнство представляет собой один из современных способов вспомогательных репродуктивных технологий, который позволяет преодолеть бесплодие и удовлетворить потребность бездетной семьи в отцовстве и материнстве. Суррогатное материнство имеет свою специфику, так как в нем участвуют особые субъекты правоотношений.

Так, Е. С. Митрякова, характеризует институт суррогатного материнства как правовую взаимосвязь, возникающую между суррогатной матерью и супругами по вопросам имплантации в организм суррогатной

матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка [1, с. 7].

Анализируя данное определение, необходимо отметить, что в нём находят свое отражение правовая и медицинская точки зрения, однако не отражается целевое назначение возникновения правовых отношений по суррогатному материнству.

Программы суррогатного материнства реализуются специализированными медицинскими организациями, в которых проходит в том числе обследование суррогатной матери, фиксируется факт подсадки эмбриона биологических родителей, оформляется добровольное информированное согласие и другие документы [2, с. 2].

Медицинская организация является исполнителем услуги суррогатного материнства и лицом, содействующим в возникновении детско-родительских правоотношений между рожденным суррогатной матерью ребенком и потенциальными родителями.

Современный уровень развития медицинских технологий позволяет разрешать многие непростые медицинские задачи. Программа «суррогатного материнства» предоставляет возможность иметь ребенка женщинам, которые в силу физических особенностей или медицинских противопоказаний не могут самостоятельно выносить и родить ребенка.

Подводя итог, необходимо отметить, что реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении метода суррогатного материнства требует внимательного подхода со стороны общества, законодателя и медицинского персонала. Важно соблюдать законность и обеспечить защиту прав и интересов всех субъектов, участвующих при заключении и реализации договора суррогатного материнства.

Список использованной литературы

1. Митрякова, Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. С. Митрякова. – Тюмень, 2006. – 23 с.

2. Супрун, Я. И. Практические и теоретические проблемы правового регулирования суррогатного материнства / Я. И. Супрун, А. М. Козлова // Политика и Общество. – 2021. – № 1. – С. 1 – 12.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат философский наук, доцент

В. О. ЗАНЬКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

**РЕФЕРЕНДУМ 2022 г. В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ПОДГОТОВКА, ПРОВЕДЕНИЕ И ИТОГИ**

Данная статья нацелена на исследование фактов, связанных с проведением всенародного голосования (референдума) по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь состоявшегося 27.02.2022 г.

Вопрос об изменении Конституции стал подниматься с 2016 г. и актуализировался после президентских выборов в Беларуси в 2020 г. 15.03.2021 г. А.Г. Лукашенко подписал указ о создании конституционной комиссии, основной задачей которой была разработка предложений по изменению Конституции и обеспечению их всенародного обсуждения. Возглавил комиссию председатель Конституционного суда П.П. Миклашевич. После комиссия начала сбор предложений от граждан по внесению правок в Конституцию. Любой человек мог отправить своё предложение по электронной почте или в письменном виде по почтовой связи. В конце 2021 г. был опубликован и представлен на всенародное обсуждение завершающий вариант новой Конституции. По заявлению Национального центра правовой информации, всего поступило 8919 откликов от граждан республики. 99,25 % из них поддерживало проект изменений. В своём большинстве предложения были направлены на уточнение редакций многих статей Конституции.

20.01.2022 г. А.Г. Лукашенко подписал Указ № 14 «О назначении республиканского референдума» на 27.02.2022 г., в котором была определена итоговая формулировка вопроса. На данный референдум новым главой Центральной избирательной комиссии (ЦИК) страны был назначен бывший министр образования И.В. Карпенко. 21 января прошло первое заседание ЦИК по подготовке к республиканскому референдуму. Для него было напечатано более 7 млн. бюллетеней. 22.06.2021 г. комиссия опубликовала список поправок к Основному закону страны, наиболее значимыми из которых представляются: закрепление за Всебелорусским народным собранием статуса высшего представительного органа народовластия; ограничение законодательной функции президента; увеличение срока полномочий Национального собрания (парламента) с четырёх до пяти лет; расширение полномочий премьер-министра,

увеличение его роли в формировании правительства и бюджетной сфере; внесение положения о том, что «брак – это союз женщины и мужчины». 21.01.2022 г. был опубликован итоговый вариант Конституции, вынесенный на референдум. По сравнению с предыдущими версиями было добавлено понятие «идеология белорусского государства», что представляется принципиально важным фактом. За Всебелорусским народным собранием закрепили право избирать заместителей председателей Верховного и Конституционного суда, право устанавливать государственные праздники и праздничные дни. Был введен двухнедельный срок, за который Конституционный суд должен представить решения по предложению Народного собрания о нарушениях Президентом Конституции и по предложению Президента тех же действий Национального собрания.

Согласно данным Центральной избирательной комиссии, представленной 153 территориальными избирательными комиссиями, в голосовании на референдуме приняло участие 5 359 403 гражданина, или 78,63% от числа граждан, внесенных в списки для голосования. За принятие решения по вынесенному на референдум вопросу проголосовало 4 440 830 граждан или 82,86% от принявших участие в голосовании граждан. Против принятия изменений и дополнений Конституции проголосовало 684 946 участников референдума или 12,78% от принявших участие в голосовании. На заседании комиссии, прошедшем 3 февраля, все 12 членов ЦИК единогласно приняли постановление, в котором предлагалось референдум признать состоявшимся, а решение республиканского референдума – принятым. Обновленный Основной закон страны вступил в силу 15 марта 2022 г.

В контексте рассматриваемой темы, значимым событием нашей новейшей истории является деятельность Всебелорусского народного собрания (ВНС) – высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. ВНС прошло в Минске 11– 12.02.2021 г. под лозунгом «Единство. Развитие. Независимость». Его главной темой стало анонсирование изменений Конституции Республики Беларусь (создание третьего варианта), поправки в которую были вынесены на республиканский референдум в 2022 г.

В соответствии с новой Конституцией Республики Беларусь, ВНС является высшим органом власти, назначает членов ЦИК, судей Верховного и Конституционного судов, объявляет импичмент президенту, определяет основные направления внутренней и внешней политики, вносит в парламент законы, назначает референдумы, предлагает поправки в Конституцию, может вводить чрезвычайное и военное положение, а также рассматривать вопрос о легитимности выборов.

Список использованной литературы

1. О назначении республиканского референдума: указ Президента Республики Беларусь, 20 января 2022 г., № 14 // Заря. – № 8. – с.1 – 18
2. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2022. – №2. – с. 35 – 38.

В. В. МЕЩАНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ПУСТУЮЩИХ ДОМОВ БЕСХОЗЯЙНЫМИ

Порядок учета и отчуждения пустующих и ветхих домов, признания строения (жилого дома) бесхозным и передачи его в собственность административно-территориальной единицы определяет Указ Президента № 116 от 24.03.2021 «Об отчуждении жилых домов в сельской местности и совершенствовании работы с пустующими домами». Согласно п.1. ст.226 ГК Республики Беларусь бесхозными могут быть признаны только те вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности на которые собственник отказался.

Указом Президента Республики Беларусь №116 определяется порядок действий местных органов власти по выявлению бесхозного и ветхого имущества, порядок взаимодействия органов власти с иными госорганами по выявлению собственников такого имущества, а также процедура изъятия у собственников и последующей реализации. ГПК Рублики Беларусь закрепляет требования, предъявляемые к содержанию подаваемых в суд процессуальных документов, порядок рассмотрения таких дел в порядке особого производства.

Судами Брестской области за 9 месяцев 2023 года было рассмотрено 260 дел данной категории, из них заявления удовлетворены по 248 делам, отказано в признании пустующего жилого дома бесхозным по 12 делам. Оставлено без рассмотрения 12 заявлений, прекращено производство по 7 делам. В суде апелляционной инстанции отменено 3 решения, в суде надзорной инстанции — 1. Все судебные постановления отменены по протестам прокуроров районов [1].

Вместе с тем при рассмотрении отдельных дел допускались ошибки в применении норм процессуального и материального права, в частности, Указа Президента № 116. Имелись недостатки в работе исполнительных и распорядительных органов по предъявлению в суды заявлений данной категории.

Например, решением суда постановлено признать бесхозной 1/2 долю в праве собственности на жилой дом. Из материалов дела следовало, что решением исполкома указанная 1/2 доля признана пустующей и включена в реестр пустующих домов. Удовлетворяя требования райисполкома, суд не учел, что Указом № 116 регулируются вопросы работы с пустующими жилыми *домами*. Возможность признания пустующими *долей* в праве собственности на объекты недвижимого имущества, в том числе их частей в виде изолированных помещений, им не предусмотрена. Определением суда второй инстанции решение суда было отменено. Производство по делу прекращено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам апелляционной инстанции по протесту прокурора было отменено решение суда по заявлению сельисполкома о признании бесхозным пустующего жилого дома. Основанием к отмене решения явилось непривлечение в качестве заинтересованного лица собственника жилого дома, неустановление всех лиц, имеющих право владения и пользования жилым домом, не направление собственнику жилого дома по имеющемуся адресу проживания в Российской Федерации извещения о наличии оснований для признания жилого дома пустующим (в том числе и по иному адресу, установленному судом из материалов наследственного дела) и, как следствие, не выяснение факта отказа правообладателей от прав на дом. При новом рассмотрении дела судом принят отказ заявителя от заявленных требований [1].

По отдельным делам в удовлетворении заявленных требований судом отказано исходя из высказанной в судебном заседании позиции заинтересованных лиц (правообладателей) о намерении использовать дом.

Так, решением суда отказано администрации одного из районов в признании бесхозным пустующего дома, так как в суде заинтересованное лицо указало о намерении использовать жилой дом для проживания, направив в администрацию соответствующее уведомление [1].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что избранная тема статьи является безусловно актуальной, сформирована настоятельная потребность в совершенствовании деятельности государственных органов в области учета и регистрации бесхозных домов. При рассмотрении судами данной категории дел необходимо тщательно исследовать

представленные исполнительными комитетами доказательства, соблюдать предусмотренную Указом №116 процедуру о передаче домовладений в коммунальную собственность.

Прокурорский надзор в анализируемой сфере гражданских правоотношении способствует правильному и своевременному рассмотрению дел о признании имущества бесхозным и является одной из гарантий обеспечения защиты прав и законных интересов собственников имущества и призвано способствовать вовлечению бесхозного имущества в гражданский оборот, что имеет важное значение для повышения рациональности и эффективности использования материальных ресурсов, наведения порядка на земле.

Список использованной литературы

1. Статистические сведения Прокуратуры Брестской области за 9 месяцев 2023 года о рассмотренных гражданских делах.

А. Н. СЕНКЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный университет, юридический факультет
Научный руководитель – А. В. Шавцова, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ В ТЕРМИНАЛЬНОЙ СТАДИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Право на охрану здоровья является неотъемлемым право каждого человека и гарантируется Конституцией Республики Беларусь. В соответствии со ст. 45 Основного закона Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Развитие данная норма получила в правовых актах об охране здоровье, в частности в Законе Республики Беларусь «О здравоохранении». Формирование в современной медицине новых тенденций и методов лечения обуславливает необходимость постоянного развития правового регулирования правоотношений, складывающихся при оказании гражданам медицинской помощи.

Одной из актуальных для медицинской сферы проблем является проблема оказания помощи пациентам паллиативного профиля, поступающим в стационары организаций здравоохранения в терминальной

стадии хронических заболеваний (онкологические заболевания, тяжелые формы инсульта головного мозга с необратимыми повреждениями и др.)

В соответствии с ст. 20 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) пациентам, находящимся в критическом для жизни состоянии, медицинская помощь оказывается в объеме лечебно-диагностических возможностей организации здравоохранения с проведением необходимых организационных и консультативных мероприятий. Согласно же ст. 21 указанного Закона проведение реанимационных мероприятий пациенту, а также мероприятий по поддержанию жизни пациента прекращается после констатации его смерти. Порядок констатации смерти определяется Министерством здравоохранения. Данные нормы обуславливают необходимость оказания всего объёма мероприятий по оказанию медицинской помощи таким вышеуказанным пациентам.

В лечебных подразделениях стационаров отсутствуют условия для ухода за умирающими и некурабельными пациентами, в связи с чем на практике таких пациентов направляют в отделения реанимации и интенсивной терапии. По причине неизбежного прогрессивного основного заболевания и его осложнений зачастую проведение таким пациентам интенсивной терапии сводится к «продлению умирания».

Описанная ситуация снижает доступность оказания медицинской реанимационной помощи иным группам пациентов, противоречит основным задачам деятельности реанимационных служб. Также стоит отметить высокие финансовые затраты учреждений, поскольку стоимость оказания помощи в реанимационных отделениях достигает до 1000 белорусских рублей в сутки. По данным годовых отчетов главных специалистов Министерства здравоохранения от 10 до 15 % коечного реанимационного фонда заняты пациентами паллиативными больными.

Вместе с тем необходимо безусловное соблюдение конституционного права гражданина на охрану здоровья. На наш взгляд такое право не может быть ограничено в виду того или иного состояния здоровья гражданина.

Таким образом, имеется необходимость разрешения данной проблемы в целях облегчения доступа граждан к реанимационной помощи и оптимизации бюджетных средств, направляемых в сферу здравоохранения с одной стороны, и соблюдения конституционных прав граждан с другой стороны. Полагаем целесообразным закрепить в законодательстве о здравоохранении положения о необходимости оказания отдельным категориям пациентов с тяжелыми и необратимыми формами заболеваний в пределах, необходимых для сохранения жизни. Вместе с тем имеет смысл ограничение наращивания объемов

медицинской помощи в случае, если такая помощь является неэффективной и не может привести к улучшению состояния пациента по основному диагнозу. Опыт зарубежной медицины показывает, что необходимая помощь может быть эффективно оказана в специальных реабилитационных подразделениях учреждений здравоохранения, организациях сестринского ухода и даже в домашних условиях, что, зачастую, является более гуманным решением для пациента.

Несомненно, данный вопрос граничит с эвтаназией и долгое время является предметом дискуссий среди учёных. В соответствии с ст. 31 эвтаназия - удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием. На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских, фармацевтических работников, запрыв своих исследованиях отмечает, что пассивная эвтаназия в Республике Беларусь присутствует, в частности в случае, когда пациент не желает прибегать к помощи врача, отказывается от лечения [1].

Полагаем, что ограничение наращивания объёмов помощи не стоит относить к той или иной форме эвтаназии, поскольку помощь пациенту будет оказываться в необходимых его состоянию объёмах.

Таким образом, необходимо совершенствование порядка оказания помощи пациентам с тяжёлыми и необратимыми состояниями в целях, обеспечивая при этом в полной мере соблюдение его конституционного права на охрану здоровья.

Список использованной литературы

1. Василевич, Д. Г. Проблемы и современные тенденции правовой регламентации эвтаназии/ Д. Г. Василевич//Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 347-352.

В. П. СКОБЕЛЕВ

Минск, Белорусский государственный университет
Кандидат юридических наук, доцент

**КАКИЕ ЛИЦА ВПРАВЕ ОБРАТИТЬСЯ В СУД С ИСКОМ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ?**

21 декабря 2023 г. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление №9 «О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров» (далее – Постановление 2023 г. №9). Постановление 2023 г. №9 фактически является преемником постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – Постановление 2001 г. №2), поскольку базируется на многих из содержащихся в нем положений (Постановление 2001 г. №2 признано утратившим силу Постановлением 2023 г. №9). И в этой связи стоит обратить внимание на разъяснения Постановления 2023 г. №9, касающиеся определения круга лиц, которые могут обратиться в суд с исковыми требованиями о восстановлении на работе.

В п.5 Постановления 2023 г. №9 предусмотрено: «Необходимо иметь в виду, что в суд с исковыми требованиями о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудовых отношений могут обращаться не только работники, с которыми трудовой договор был заключен в установленном порядке в письменной форме (часть первая статьи 18 ТК), но и работники, фактически допущенные к работе должностными лицами нанимателя, уполномоченными осуществлять прием на работу (статья 25 ТК)».

Соглашаясь с данным разъяснением в целом, в то же время отметим, что в нем не совсем точно расставлены акценты. Разъяснение акцентирует внимание на возможности обращения в суд – такую возможность имеют как работники, с которыми трудовой договор заключен, так и работники, с которыми трудовые отношения надлежащим образом оформлены не были. Но на самом деле указанная возможность еще гораздо шире: обратиться в суд с указанными исковыми требованиями (ввиду заблуждения, в целях злоупотребления и т.д.) может даже то лицо, которое в трудовые отношения с ответчиком не вступало. Ведь чтобы обратиться в суд, совсем не обязательно быть обладателем соответствующего субъективного материального права (интереса), достаточно только соблюсти предусмотренные ГПК требования – и возбуждение дела в суде обязательно произойдет.

Таким образом, обратиться в суд может абсолютно любое лицо и с абсолютно любыми требованиями правового характера, поэтому констатация такой возможности сама по себе еще ни о чем не говорит. Другой вопрос, причем значительно более важный, заключается в том, может ли лицо в действительности претендовать на то, о чем оно заявляет в своих требованиях, и, соответственно, обязан ли суд эти требования удовлетворить. Именно в этом аспекте и было бы целесообразно дать разъяснения в п.5 Постановления 2023 г. №9, а именно указать: претендовать на восстановление на работе имеют право (как вариант – подлежат восстановлению на работе) и те работники, с которыми трудовые отношения надлежащим образом оформлены не были (т.е. работники, фактически допущенные уполномоченным должностным лицом нанимателя к работе).

С последней категорией работников связан и еще один момент. Восстановление таких работников на работе не сможет в полной мере гарантировать их права и предотвратить дальнейшее нарушение последних, если прием на работу не будет нанимателем оформлен надлежащим образом. Более того, отсутствие такого оформления может даже не позволить обеспечить исполнение решения суда о восстановлении на работе. Дело в том, что согласно п.241 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. №67, исполнительное производство о восстановлении на работе оканчивается на основании абз.2 ч.1 ст. 55 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» (в связи с исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе) при наличии у судебного исполнителя в том числе надлежащим образом заверенной копии соответствующей записи, внесенной в трудовую книжку взыскателя. Но если прием работника на работу надлежащим образом не оформлен (в частности, трудовой договор не заключен), то на работника не будет заведена и трудовая книжка.

Отмеченный момент был учтен в ранее действовавшем Постановлении 2001 г. №2: в ч.3.п.7 там было закреплено, что «в случае отказа нанимателя от надлежащего оформления приема на работу и последующего недопущения к работе работника последний вправе обратиться с иском в суд о восстановлении на работе и понуждении нанимателя к надлежащему оформлению приема на работу», т.е. требованию о восстановлении на работе непременно должно было сопутствовать, по мнению высшей судебной инстанции страны, и требование о понуждении нанимателя к надлежащему оформлению трудовых отношений. Кроме того, как следует из общего контекста п.7

Постановления 2001 г. №2, приведенное разъяснение касалось не только тех случаев, когда с работником трудовой договор не был заключен, но также и ситуаций, когда заключение трудового договора с работником состоялось, однако не был издан приказ (распоряжение) о приеме работника на работу.

П. С. ХОХЛОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

АКТУАЛЬНОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ

Права человека – это универсальные принципы, которые присущи всем людям, независимо от их национальности, этнической принадлежности, религии или любого другого признака. Эти права считаются основополагающими для утверждения ценностей человеческого достоинства, равенства и свободы и закреплены в различных международных документах и договорах. Права человека в условиях современного мира являются важнейшей ценностью и выступают главным критерием любого правового государства. В данной статье ставится цель раскрытия особенностей концепции прав человека, исследования ее актуальности, значимости и реализации в современном мире.

История становления и развития прав человека представлена в виде сменяющихся процессов: зарождение самой идеи и формирование учений о правах человека, закрепление прав человека как системного образования, их социализация, интернационализация и глобализация [2].

Концепция прав человека берет свое начало в древних цивилизациях и философских традициях и эволюционирует с течением времени. Современное понимание прав человека связано с принятием Организацией Объединенных Наций в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, являющейся основополагающим документом, установившим перечень основных прав и свобод в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества, необходимых для всех людей, включая право на жизнь, свободу и безопасность, свободу выражения мнений и собраний, на образование и здравоохранение.

В структуре прав человека выделяют: гражданские и политические, экономические, социальные и культурные права. Гражданские и политические права включают права на свободу слова, собраний и

религии, а также право на справедливое судебное разбирательство, запрещение пыток и произвольных задержаний. Экономические и социальные права охватывают права на труд, жилье, здравоохранение и образование, в то время как культурные права защищают права отдельных лиц на участие в культурной жизни и пользование благами научного прогресса.

В настоящее время как на уровне новых государств, так и на уровне отдельных народов, социальных групп и должностных лиц не принимается во внимание тот факт, что у других людей тоже есть права и ни в коем случае нельзя лишать их этих прав. Главным нарушением среди прав человека является нарушение его права на жизнь, что ставит под угрозу выживание человека, как вида на планете земля: угроза ядерной войны, терроризм, войны, вооруженные конфликты, массовые убийства в масштабе, голод и геноцид [1].

Несмотря на прогресс, достигнутый в продвижении прав человека на мировом уровне, проблемы с их реализацией сохраняются во всех государствах. По мнению экспертов, на сегодняшний день не существует ни одного государства в мире, где в полном объеме были бы реализованы все права человека. Нарушения прав человека продолжают иметь место, включая дискриминацию, насилие и репрессии в отношении отдельных групп или лиц. До сих пор весьма актуальной остается проблема в отдельных регионах мира смертей от голода, нарушается право на достойный уровень жизни включая пищу, одежду, жилище. Борьба за права человека требует постоянного информирования о них, бдительности, пропаганды и действий по устранению всех имеющихся проблем и созданию более справедливого общества для всех.

Таким образом, на основании исследования, имеющихся теоретических и практических источников по избранной теме исследования, можно сделать вывод о том, что права человека являются фундаментом демократического и инклюзивного общества, основой для реализации принципов, прав и свобод, необходимых для всестороннего развития личности. Права человека воплощают ценности равенства, достоинства и свободы, которые необходимы для прогресса любой социальной группы, общества и государства. Одновременно права человека выступают как духовно-нравственный и правовой идеал, к реализации которого должны стремиться все народы и государства, а также являются необходимым условием обеспечения дальнейшего развития правового, социального и демократического государства.

Список использованной литературы

1. Драганчук, А. С. Права человека. Государство. Защита прав [Электронный ресурс] / А. С. Драганчук, Г. Ж. Бальтанова // Электрон. научн.-методич. журн. Омского ГАУ. Право. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-1>. – Дата доступа: 13.03.2024.
2. Жирикова, Э. И. Понятие и развитие прав человека [Электронный ресурс] / Э. И. Жиркова // Научн. журн. Европейский Союз Ученых. Право. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-razvitiye-prav-cheloveka>. – Дата доступа: 13.03.2024.

Т. В. ЧЕРНООКАЯ

Минск, Белорусский государственный университет
Научный руководитель – А. С. Бакун, кандидат юридических наук,
доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современные тенденции развития законодательства многих стран мира направлены на внедрение новых юридических средств, способствующих полной и всесторонней защите и охране прав и свобод, гарантированных Конституцией. Одним из таких средств является институт индивидуальной конституционной жалобы, который в настоящее время успешно функционирует во многих государствах. В Республике Беларусь институт индивидуальной конституционной жалобы является новым и получил свое законодательное закрепление лишь в 2022 году по итогам проведения Республиканского референдума, в результате которого в Основной закон нашего государства были приняты соответствующие изменения и дополнения.

Статья 116-1 Конституции Республики Беларусь закрепила полномочие Конституционного Суда по рассмотрению индивидуальной конституционной жалобы. Так, в соответствии с данной статьей: «Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты».

Т.В. Сенькова отмечает, что: «Справедливо отметить, что до внесения последних изменений и дополнений в Конституцию гражданам Республики Беларусь также был доступен институт индивидуальной конституционной жалобы. Однако он был предоставлен посредством косвенного доступа к конституционному правосудию» [1, с. 85].

Законодательное закрепление института индивидуальной конституционной жалобы на уровне Конституции свидетельствует об особой значимости данного института. Следует отметить, что помимо Конституции Республики Беларусь правовое регулирование индивидуальной конституционной жалобы осуществляется также Законом Республики Беларусь от 08 января 124-З «О конституционном судопроизводстве», а именно главой 23 «Производство по делу о конституционности закона, примененного в конкретном деле, по конституционной жалобе». Однако изменения в Закон Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» были приняты лишь Законом Республики Беларусь от 17 июля 2023 года №284-З «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства». Таким образом, несмотря на уже существующее полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь рассматривать конституционную жалобу, отсутствовала законодательно закрепленная процессуальная процедура ее подачи, рассмотрения и вынесения решения по существу.

Статьей 152 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» закреплено право на обращение в Конституционный Суд с конституционной жалобой. Так, «Конституционную жалобу в Конституционный Суд вправе подать гражданин, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены законом, примененным в конкретном деле» [2]. Исходя из анализа данной статьи, мы можем сделать вывод о том, что в качестве субъекта конституционной жалобы выступает исключительно гражданин Республики Беларусь, а предметом назван лишь закон. Как показывает законодательная практика многих зарубежных стран в качестве субъекта конституционной жалобы закрепляется широкий круг лиц (граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, а также юридические лица). Данная практика существует, например, в Российской Федерации, Армении, Азербайджане, Кыргызстане, а также в европейских государствах, например, ФРГ, Австрии, Польше, Словении и т.д. Это же касается и определения предмета конституционной жалобы. Зарубежная законодательная практика в качестве такового чаще всего называет нормативный правовой акт. Однако, отметим, что обжалование конституционности исключительно нормативных правовых актов характерно для частичной модели конституционной жалобы. Кроме того, вышеуказанным законом закреплены критерии допустимости

конституционной жалобы, среди которых можно выделить срок подачи – 1 год, нарушение основных прав и свобод заявителя и исчерпание им всех средств судебной защиты. Критерии допустимости жалобы служат своеобразным «фильтром», способствующем тому, чтобы не соответствующие требованиям закона жалобы, не были приняты к рассмотрению.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт индивидуальной конституционной жалобы в Республике Беларусь является новеллой законодательства и трудность в определении вопроса о функционировании является отсутствие судебной практики на сегодняшний день. Законодательно закреплена модель частичной конституционной жалобы, в соответствии с которой, ставится вопрос о конституционности примененного в конкретном деле нормативного правового акта. Кроме того, полагаем, что расширение субъектного состава и предмета конституционной жалобы могло бы стать целесообразным решением и оказать положительное влияние на развитие рассматриваемого нами института.

Список использованной литературы

1. Сенькова, Т. В. Конституционная жалоба: понятие, требования, порядок рассмотрения в соответствии с законодательством Республики Беларусь / Т. В. Сенькова // Известия Гомельского гос. ун-та. – 2023. – № 2(137). – С. 84–88.

И. С. ШАХРАЙ

Минск, Белорусский государственный университет
Кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ

Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. (далее – Конституция), закрепляет обязанности различных субъектов в экологической сфере. В частности, охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам является долгом каждого (ст. 55 Конституции), а государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды (ст. 46 Конституции). Таким образом, на всех лежит ответственность за сохранение надлежащего состояния

окружающей среды и природоресурсного потенциала для настоящего и будущих поколений, что соответствует принципам устойчивого развития и вытекает из впервые закрепленной на конституционном уровне обязанности каждого проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства (ст. 21 Конституции).

Названные обязанности эколого-правового содержания конкретизируются в экологическом законодательстве. Так, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», изложенный в новой редакции от 17 июля 2023 г., закрепляет права и обязанности в области охраны окружающей среды таких субъектов, как физические лица (ст. 13), общественные объединения, осуществляющие деятельность в названной области, иные юридические лица, индивидуальные предприниматели (ст. 16) и общественные экологи (ст. 17).

Закон «Об охране окружающей среды» как акт, консолидирующий всю систему экологического законодательства (природоохранного и природоресурсного), призван закрепить наиболее общие подходы, в том числе к закреплению прав и обязанностей субъектов экологических отношений. Анализ перечисленных норм позволяет указать на некоторые дефекты правового регулирования. Так, согласно п. 3 ст. 13 физические лица не наделяются обязанностью соблюдать законодательство об использовании природных ресурсов, но обязаны соблюдать некоторые (далеко не все) нормативные правовые акты в этой области (правила любительского рыболовства и правила охоты). Следует отметить, что уже само использование данного термина вместо принятого субъекта «гражданин» вносит правовую неопределенность, поскольку понятие «физическое лицо» является гражданско-правовым и охватывает также индивидуальных предпринимателей, права и обязанности которых установлены в ст. 16 названного Закона.

Общественные объединения, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, иные юридические лица, индивидуальные предприниматели, согласно п. 4 ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды», наделены лишь одной обязанностью – соблюдать требования в области охраны окружающей среды, что существенно сужает круг обязанностей перечисленных лиц. Так, закрепленные главой 13 названного Закона требования в области охраны окружающей среды адресованы субъектам хозяйственной и иной деятельности, но не охватывают все обязательные для соблюдения нормы законодательства.

С учетом сказанного полагаем необходимым уточнение ряда положений главы 3 Закона «Об охране окружающей среды». В частности, применительно ко всем названным в данной главе субъектам должна быть сформулирована обязанность соблюдать законодательство об охране

окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Целесообразен возврат к закреплённой предыдущей редакцией Закона терминологии в части обозначения такого субъекта, как граждане, поскольку данный термин обеспечит правовую определённость ввиду более точного отражения юридического статуса названной группы субъектов, наделённых экологическими правами и несущих обязанности независимо от принадлежности к гражданству, осуществления предпринимательской деятельности и иных критериев.

Исходя из конституционного принципа социальной ответственности, предусмотренные экологическим законодательством обязанности должны быть взаимными. Важным направлением реализации сказанного служит партнерство, взаимодействие субъектов экологических отношений (государства, субъектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих воздействие на окружающую среду и осуществляющих природопользование, общественности) в обеспечении охраны окружающей среды, сохранения и восстановления природных ресурсов и объектов. С этой точки зрения заслуживают внимания перспективы развития в Республике Беларусь государственно-частного партнерства, соглашений о взаимодействии в сфере экологических правоотношений, договорных форм использования природных ресурсов и иных форм, обеспечивающих ответственное участие широкого круга лиц в принятии значимых управленческих решений и финансировании природоохранной деятельности. В настоящее время развитию подобных форм взаимодействия препятствует недостаточное правовое регулирование и, как следствие, правоприменительные сложности.

СЕКЦИЯ 2
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. АНАНЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный экономический
университет
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

СВЕРХИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ
МИНОРИТАРИЕВ

Защита интересов миноритарных участников корпоративного образования рассматривается большинством правопорядков в качестве исходного общепризнанного концептуального базиса построения системы правового регулирования отношений в хозяйственном обществе. Вопрос о характере и роли правовых норм, закрепляющих гарантии прав миноритариев, приобретает особое значение в свете проблематики института сверхимперативных норм международного частного права. Один из подходов трактовки указанного ограничения применения иностранного правопорядка при регулировании трансграничных частных отношений — это необходимость устранения возможного дисбаланса интересов участников соответствующих договорных отношений (например, договоры страхования, алиментные соглашения и др.), что, безусловно, сопоставимо с ситуацией поиска баланса интересов мажоритарных и миноритарных участников.

Специфика правового статуса миноритарного участника корпоративного образования характеризуется такими чертами, как текучесть (обладание пакетом акций или определенным размером долей в уставном фонде не составляет фиксированный набор субъективных прав и обязанностей) и долгосрочность (субъективные права участника обладают таким качеством, как протяженность существования во времени), что в совокупности с изменением состава участников хозяйственного общества и изначально малой возможностью существенно влиять на управление вложенными инвестициями создает фактические предпосылки для признания миноритария в качестве более слабой стороны. Механизм защиты прав миноритариев всегда обладает уникальным сочетанием диспозитивного и императивного начал для отдельно взятой национальной правовой системы и определяется влиянием множества факторов

(экономических реалий, историко-правовой традиции и др.). Статья 1100 Гражданского кодекса установила приоритетность императивных положений права Республики Беларусь при регулировании трансграничных частных отношений. Кроме того, в ноябре 2024 года начнет свое действие ст. 1127¹ Гражданского кодекса РБ, закрепляющая в пункте 2 ограничение выбора применимого права в корпоративных соглашениях действием императивных норм права страны места учреждения юридического лица по вопросам, определяемым на основании *lex societatis* [1]. При этом белорусский законодатель выбрал теорию «инкорпорации» для определения круга таких сверхимперативных норм, хотя в теории международного частного права и правоприменительной практике определение личного закона юридического лица не всегда основывается на теории «инкорпорации».

Таким образом, дискуссионность заключается в том, могут ли отдельные императивные правила, устанавливающие гарантии прав меньшинств, рассматриваться в контексте указанных нормативных предписаний в качестве ограничений применения иностранного правопорядка.

Признание такой нормы сверхимперативной потребует выявления связи такого правового положения с необходимостью охраны соответствующих публичных интересов, а также установления коллизионных параметров такой нормы, т.е. определения того, входит ли данная ситуация в четко очерченную пространственно-персональную сферу действия такой нормы.

Поиск решения рассматриваемого вопроса также должен осуществляться с учетом последних тенденций развития европейской доктрины международного частного права в этом направлении, а именно методологии юриспруденции интересов, а также ее более поздней разновидности — юриспруденции ценностей. Данный подход базируется на взаимном учете разных групп интересов (меньшинства и мажоритарные участники, интересы правопорядка в целом и т.д.) для целей построения коллизионной системы правового регулирования трансграничных частных отношений и позволяет принимать во внимание тенденцию материализации современного международного частного права, когда учитываются материально-правовое содержание и результат разрешения трансграничной спорной ситуации.

Список использованной литературы

1. Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики

Беларусь» / Правовой форму Беларуси [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информ. Республики Беларусь. – Режим доступа: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi_obosnovanie.pdf. - Дата доступа: 22.04.2024.

А. Н. БАРКОВСКАЯ

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – М. Н. Шимкович, кандидат юридических наук, доцент

МЕСТО ОПЦИОННЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

С 19.11.2024 будут введены в действие ст. ст. 399-1, 399-2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), предусматривающие два вида опционных конструкций, а именно опцион на заключение договора и опционный договор, которые будут доступны для использования любыми участниками гражданского оборота.

Предметом соглашения с элементом опциона является возмездное приобретение права на вступление в договорные отношения по заранее определенным существенным условиям договора. При этом отличием двух договорных конструкций друг от друга являются права, которые они порождают. Так, опцион на заключение договора наделяет уполномоченную сторону правом на «введение» в действие нового договора на условиях, определенных опционом, а при заключении опционного договора уполномоченная сторона наделяется правом требовать исполнения по уже заключенному договору.

Для определения степени влияния опционных договорных конструкций на гражданский оборот необходимо определить их место в его структуре.

Исходя из содержания ст. 128, 129 ГК можно сделать вывод, что гражданский оборот – это отчуждение, свободный переход объектов гражданских прав от одного лица к другому.

При указанном подходе к рассмотрению гражданского оборота опционные договорные конструкции будут представлять собой основания для осуществления перехода объектов гражданских прав. Также они могут устанавливать условия такого «перехода».

Опционы могут использоваться в сфере договорных отношений между физическими лицами, между физическими и юридическими

лицами, а также между юридическими лицами, в частности, в отношениях по договору подряда, оказания услуг, купли-продажи, поставке, аренде недвижимого имущества.

Но необходимо учитывать, что на состояние гражданского оборота оказывает влияние и экономическая и политическая ситуации в стране и мире, что также напрямую сказывается и на сфере применения опционных договорных конструкций.

Например, после введения норм об опционе в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2015 году, наиболее частой сферой применения опционных конструкций является сфера корпоративных отношений, а именно отношений, возникающих при покупке долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и акций акционерных обществ [1].

В 2022 году часть иностранных предприятий в Российской Федерации ввиду наложения запрета на совершение сделок с долями иностранцев в компаниях были вынуждены принять решение о приостановлении или прекращении своей деятельности. Компании столкнулись со сложностями при принятии решения о продаже своих активов с минимальными экономическими потерями. В итоге компании, обладающие крупными активами, приняли решение о заключении опционных договоров с российскими компаниями по продаже им активов с правом обратного выкупа в течение определенного срока.

Так, например, французский автоконцерн «Renault» передал принадлежащие ему доли в «АвтоВАЗ» и «Автофрамос» в пользу Научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института (далее – НАМИ) с условием о праве выкупа доли обратно в течение 5-6 лет. Кроме того, НАМИ не может в течение срока действия опционного соглашения отчуждать право собственности на переданные им активы [2].

Подводя итоги, хочется отметить, что опционные конструкции позволяют использовать их в качестве инструмента для гармонизации отношений между участниками гражданского оборота путем предоставления взаимных гарантий. В условиях неблагоприятной экономической ситуации опционные конструкции являются наиболее рациональным способом сохранения бизнес-активов, ввиду удобства их использования, возможности снизить операционные издержки и сохранить оборотоспособность активов.

Список использованной литературы

1. Боровик, К. А. Актуальное значение опциона на заключение договора и опционного договора для участников гражданского оборота / К. А. Боровик // Вестник права. – 2023. – № 1. – С. 10-15.

2. Мингазов, С. А. «Сделка за рубль»: Минпромторг рассказал о планах Renault передать «Автоваз» НАМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/464065-sdelka-za-rubl-minpromtorg-rasskazal-o-planah-renault-peredat-avtovaz-nami/>. – Дата доступа: 15.04.2024.

М. И. ВЕРЕМЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, заведующий кафедрой,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ²

В настоящее время защита персональных данных представляет собой значимую проблему гражданского оборота. Данный факт обусловлен внедрением, развитием и усовершенствованием интернет-площадок, в которых пользователи активно совершают покупки и наделяются статусом потребителя. Отметим, что потребитель, принадлежащие ему права и персональные данные находятся под защитой законодательства Республики Беларусь. Основными нормативными правовыми актами, регулирующими данную сферу, являются Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» и Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных».

В сфере торговли особое внимание защите персональных данных уделяется обработке и использованию персональных данных потребителей. Субъект персональных данных обладает правом защиты и недопущения несанкционированного использования принадлежащих данных. Обработка персональных данных осуществляется с полученного согласия субъекта (за исключением п. 2 ст. 8 Закона «О защите персональных данных»). Согласие субъекта на обработку персональных данных является свободным, однозначным, информированным выражением воли, посредством которого субъект разрешает обработку своих персональных данных. Законодательством также предусмотрены и формы такого согласия. Так, согласие на обработку персональных данных

² *Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.*

может быть получено в письменной и электронной формах (например, электронный документ, отметка соответствующих элементов, содержащихся на интернет-ресурсе и др.). Кроме того, продавцам, организациям и лицам, оказывающим услугу, предоставляющим работу также необходимо обеспечить и конфиденциальность персональных данных, использовать методы и средства защиты полученных данных, соблюдать установленные требования обработки всех категорий персональных данных.

Потребителю принадлежит определенный объем прав в сфере персональных данных. Так, потребитель обладает правом на отзыв своего согласия обработки персональных данных, которое может быть применено в любое время и без объяснения причин. Право на получение информации, касающейся обработки своих персональных данных представляет собой наличие следующих составляющих: наименование и место оператора; подтверждение факта обработки персональных данных оператором (уполномоченным лицом); его персональные данные и источник их получения; правовые основания и цели обработки персональных данных; срок, на который дано его согласие; наименование и место нахождения уполномоченного лица, которое является государственным органом, юридическим лицом Республики Беларусь, иной организацией, если обработка персональных данных поручена такому лицу; иную информацию, предусмотренную законодательством (п.1 ст. 11 Закона «О защите персональных данных»). Право на получение информации о предоставлении персональных данных третьим лицам заключается в том, что потребитель вправе получать от оператора информацию о предоставлении третьим лицам сведений, содержащих его персональные данные, на бесплатной основе один раз в календарный год. Право требовать прекращения обработки персональных данных и (или) их удаления является правом потребителя, выражающееся в требовании от оператора бесплатного прекращения обработки персональных данных, включая их удаление. Право на обжалование действий (бездействия) и решений оператора, связанных с обработкой персональных данных выражается в правомочности потребителя обжаловать деяния и решения оператора, нарушающие его права при обработке персональных данных, в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

В связи с тем, что права субъектов персональных данных законодательно закреплены, то и ответственность за нарушение таких прав также предусмотрена. При нарушении прав, связанных с персональными данными субъекта, нарушитель обязан возместить моральный вред, а также понесенные убытки.

Таким образом, в Республике Беларусь на законодательном уровне сформулированы права и гарантии субъектов персональных данных. Поскольку торговля в современном мире является одной из наиболее масштабных сфер общественной жизни, что объясняется различными потребностями населения, например, приобретение новой бытовой техники, автомобиля, лекарственных препаратов, продуктов питания, одежды и т.д., которые, в последнее время, осуществляются с помощью интернет-магазинов. Внедрение новых интернет-площадок дает предпринимателям возможность искать «лазейки» в сфере осуществления своей деятельности и обслуживания потребителей. При приобретении товаров на интернет-площадках нередко требуется ввести определенные сведения о потребителе, что и является его персональными данными, а также внести предоплату за желаемый товар. Однако никто не застрахован от интернет-мошенников, действия которых направлены на завладение денежными средствами потребителя. В настоящее время хищению мошенников стали также подвергаться и персональные данные потребителей с целью их продажи. Опираясь на вышеизложенное, отметим, что, на наш взгляд, при приобретении товаров с помощью интернет-площадок следует обезопасить потребителей путем сведения запрашиваемых данных к минимуму – собственное имя и номер телефона, а также ввести не просто отметку об ознакомлении потребителя с обработкой его персональных данных, но и составление определенных кодов, которые потребитель должен ввести лишь после прочтения правил обработки персональных данных.

О. В. ГЕРАСИМОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Эффективность деятельности судов во многом проявляется в таком фундаментальном требовании, как доступность правосудия. Судебное производство представляет собой для государства весьма дорогостоящую деятельность. Лица, обращающиеся за судебной защитой, также не освобождены от определенных расходов, связанных с производством по делу.

Несение бремени судебных расходов — одна из немногих предусмотренных процессуальным законодательством обязанностей,

которые являются условием для реализации права на обращение в суд, а значит, и права на доступное правосудие в целом. А, как известно, право на доступ к правосудию — это неотъемлемая составляющая принципа справедливого судебного разбирательства.

В связи с вышеизложенным, институт судебных расходов является исключительно важной, но в то же время недооцененной и не совсем исследованной областью как процессуальной науки, так и законодательства в целом [1].

Действующее законодательство Республики Беларусь обеспечивает право на обращение за судебной защитой и разрешение дела по существу, в том числе через установление доступных размеров государственной пошлины, системы льгот по уплате судебных расходов, включающей определение категорий лиц, освобожденных от ее уплаты, освобождение, отсрочку или рассрочку уплаты государственной пошлины, а также снижение ее размера (ст. 129, 130, 134 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК),), ст. 285 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Судебные расходы в гражданском процессе — это абсолютно все расходы, произведенные для выполнения требований гражданско-процессуального законодательства, а именно для обеспечения права на доступ к правосудию. Статья 114 ГПК относит к судебным расходам государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела.

Бесспорно, что на доступ к правосудию и возможность граждан обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав и интересов прямо влияет совокупность всех связанных с этим расходов.

Расходы, которые граждане несут в связи с обращением в суд, не должны являться препятствием для защиты своих прав и законных интересов. Необходимо учитывать различный уровень доходов граждан и в то же время помнить о нормах Конституции Республики Беларусь, которые гарантируют каждому право на доступ к правосудию и квалифицированную юридическую помощь.

В соответствии со статьей 130 ГПК суд или судья вправе полностью или частично освободить от уплаты государственной пошлины по судебным делам физических лиц исходя из их имущественного положения по объектам обложения государственной пошлиной, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Исходя из вышеизложенного, а также в связи с возможным наличием определенных трудностей у граждан, связанных с оплатой государственной пошлины и доступа к правосудию в целом, следует рассмотреть вопрос о расширении списка льгот граждан и включении в него малоимущих граждан, для которых обращение в суд за защитой нарушенных прав и интересов

является преградой. В данном контексте представляется возможным к малоимущим отнести граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума.

Таким образом, рассмотрение вопроса о судебных расходах подтверждает значительное влияние данного института на доступ к правосудию. Вместе с тем, тенденции становления столь важного элемента принципа доступности правосудия свидетельствуют о наличии проблемных вопросов, требующих научного осмысления и практического разрешения на современном этапе в контексте реального обеспечения конституционного права участников гражданских правоотношений на судебную защиту [1].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Доступ к правосудию – это важный фактор, гарантирующий судебную защиту прав и свобод участников гражданского процесса как одно из необходимых условий правовой защищенности личности.

2. Следует расширить список льгот граждан, обращающихся в суд для защиты своих прав и законных интересов, включив в него малоимущих граждан, доход которых ниже прожиточного минимума.

Список использованной литературы

1. Любецкая, С. А. Роль института судебных расходов в обеспечении доступности правосудия / С. А. Любецкая // Развитие судебной власти в Республике Беларусь: Материалы международного круглого стола, Минск, 20 апреля 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 51-56.

Н. А. ГИГОЛЯН

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

ПЕРЕГОВОРЫ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гражданское право регулирует отношения, связанные с договорными обязательствами, что обусловило существование специального «обязательственного права» в структуре гражданского права в целом. Но договор — это не только обязательство в его окончательно сформулированном виде, это еще и результат предварительного договорного процесса, переговоров потенциальных участников

обязательственных правоотношений об условиях такого обязательства, максимально возможно устраивающих этих участников, позволяющих им добровольно вступить в такие отношения, с целью соблюдения их прав и законных интересов.

Законом от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» были внесены комплексные изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь. Большая часть норм вступает в силу с 19.11.2024.

Измененный Гражданский кодекс будет регулировать порядок проведения переговоров о заключении договора, в том числе действия, которые считаются недобросовестными при проведении переговоров. Например, предоставление неполной или недостоверной информации. В таких случаях нужно будет возместить убытки другой стороне (п. 2, 3 ст. 404-1 Гражданского кодекса в новой редакции). Стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров. В нем можно предусмотреть неустойку за нарушение правил соглашения (п. 5 ст. 404-1 Гражданский кодекс в новой редакции).

Данная статья распространяется только на отношения между субъектами хозяйствования и имеет большое значение для бизнеса. Как известно, зачастую моменту заключения договора предшествуют длительные переговоры. Иногда они продолжаются месяцами, а по сложным сделкам могут занимать более года, что отнимает много временных ресурсов у сотрудников компании, а необходимость зарубежных командировок чревата еще и значительными финансовыми затратами, поэтому, чтобы оградить бизнес от практики ведения недобросовестных переговоров, и вводится данная норма.

Статья 404-¹ Гражданского кодекса закрепляет возможность заключить соглашение о порядке ведения переговоров, предусмотрев ответственность за недобросовестное их ведение в виде неустойки. Кроме того, в таком соглашении допускается устанавливать порядок распределения расходов, связанных с ведением переговоров.

Также установлено, что предусмотренные пунктами 3 и 4 данной статьи правила об обязанности стороны возместить убытки, причиненные другой стороне, а также правила пункта 5 настоящей статьи о возможности устанавливать неустойку, не применяются к гражданам, признаваемым потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей.

Установлены и действия, относящиеся к недобросовестными при проведении переговоров:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и необоснованное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Как отмечает М.Н. Маленина, «переговорные отношения имеют взаимосвязь с договорными отношениями по субъектному составу (участвуют одни и те же субъекты) и отчасти - по содержанию» [1, с. 37]. В то же время переговоры о заключении договора нельзя отождествлять с собственно обязательственными отношениями, так как совершенно необязательно, что переговоры приведут к достижению консенсуального соглашения и к заключению непосредственно договора.

Таким образом, можно отметить, что введение в Гражданский кодекс Республики Беларусь нового института преддоговорных отношений и ответственности за недобросовестное их ведение, послужит дальнейшей стабилизации и предсказуемости собственно договорных отношений, что, в свою очередь, должно привести и к росту экономического благосостояния таких субъектов.

Список использованной литературы

1. Малеина, М.Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) / М.Н. Маленина // Журнал российского права. – 2016. – № 10. С. – 36 — 46.

Е. А. ГЛАЗ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАННОСТИ ДЕТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В странах Европы основное внимание уделяется правам человека, а не традиционным семейным ценностям. В Преамбуле Конституции Франции 1946 г. закреплено, что «нация гарантирует личности и семье необходимые условия для их развития. Она гарантирует всем, в частности ребенку, матери и престарелым трудящимся, охрану здоровья, материальное обеспечение, отдых и досуг». В Конституции не закреплена обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих родителях. Семейные отношения регулируются Гражданским кодексом Франции, в котором также не отражена такая обязанность. Как отмечают французские

исследователи Ж. Минонзио и Ж. Пажис, Франция испытывает трудности в связи со старением населения. Далеко не все дети и внуки готовы принять на себя заботу о своих близких. В итоге многие обязанности по уходу за пожилыми людьми принимают на себя медицинские и социальные работники. С 2002 г. люди, осуществляющие уход за нуждающимся родственником, имеют право на получение пособия, а с 2006 г. – на отпуск по уходу [1, с. 103–204].

Таким образом, во Франции разрушение традиционных семейных ценностей приводит к тому, что молодые люди не желают брать на себя ответственность не только за создание своей семьи, но и за своих престарелых родителей.

В западных странах развиты социальные службы, помогающие лицам преклонного возраста. Например, в Швеции это Комитет по социальным делам, который следит за тем, чтобы такие граждане могли вести независимую, активную жизнь. Каждый из них имеет право на приспособленное жилье, транспортные средства, базовую пенсию по старости, на бесплатную медицинскую помощь [2].

В Великобритании государственная политика в отношении престарелых граждан и инвалидов ориентирована на создание полноценных условий для проживания в домашних условиях за счет предоставления социального обслуживания. Существующие в стране дома-интернаты предназначены для старых одиноких людей. Уход за более активными пожилыми людьми осуществляют в специальных поселениях, где жильцы могут жить независимо. Им предоставляют разного рода услуги, а смотритель, в случае необходимости оказывает помощь. Помимо персонала из агентств, добровольцы предоставляют ряд услуг: посещают старых людей на дому, в госпитале, помогают делать покупки и др. Наиболее распространенными формами оказания социальной помощи престарелым являются социальные клубы или кафе, создаваемые религиозными и общественно-благотворительными организациями, а также «система добрососедства» под руководством территориальных органов самоуправления [3].

В Конституции ФРГ также не закреплена обязанность детей по содержанию нетрудоспособных родителей. Однако Гражданским кодексом Германии предусмотрено, что «родственники по прямой линии обязаны доставлять друг другу содержание». А требовать его могут только те, кто не в состоянии содержать самого себя. Верховный Суд ФРГ по гражданским делам в 2014 г. принял решение, по которому 60-летний сын одного немецкого пожилого родителя обязан заплатить за его содержание в городском доме по уходу за престарелыми. Это стало поводом для

дискуссий, так как многие граждане посчитали, что таким образом государство стремится уйти от своей социальной роли [4].

Таким образом, в странах Европы в настоящее время происходит разрушение традиционной семьи, ее ценностей. Это, в свою очередь, ведет к разрыву семейных связей и связи поколений. Поэтому забота о нетрудоспособных родителях – это в основном проблема самих родителей и обязанность государства. В некоторых случаях родители могут рассчитывать лишь на материальную поддержку. Примечательно, что в большинстве Конституций и в законодательстве западных стран не закреплена обязанность детей по оказанию помощи нуждающимся родителям.

Список использованной литературы

1. Евсеева, Я. В. Солидарность и конфликт в отношениях между поколениями (Сводный реферат) / Я. В. Евсеева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2010. – № 2. – С. 103–108.

2. Опыт социальной работы с пожилыми людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://groupgt.ru/events/opyt-socialnoy-raboty-s-rozhilyumi-lyudmi/>. – Дата доступа : 08.04.2024.

3. Особенности организации помощи пожилым людям за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=21782391>. – Дата доступа : 08.04.2024.

4. Верховный суд ФРГ обязал детей помогать своим родителям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2014/02/14/frg.html>. – Дата доступа : 08.04.2024.

И. В. ГРЕЧИН

Минск, Международный университет «МИТСО

Научный руководитель – А. А. Сасова, преподаватель-стажер

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Институт наследования на современном этапе развития общества представляет собой один из важнейших правовых институтов, основной функцией которого является упорядочивание отношений перехода собственности от умершего к родственникам или иным лицам.

В литературе традиционно выделяют 4 этапа в развитии института наследования в римском частном праве: 1 этап – наследственное право древнего гражданского права, 2 этап – наследование по преторскому эдикту, 3 этап – наследование по императорскому доюстиниановскому законодательству и, наконец, 4 этап – результат реформ Юстиниана, произведенных его новеллами [1, с. 180].

Первым источником римлян, который закреплял нормы о наследовании, являются Законы XII таблиц. Данный исторический памятник древнеримского гражданского права выделял два вида наследования: по закону и по завещанию. Наследование по закону применялось только при отсутствии завещания, что вскоре было признано главным началом наследственного права в древнеримском государстве. Согласно Законам XII таблиц наследники по закону делились на три разряда. Первый – *suiheredes* (дословно «его наследники») – лица, непосредственно подчиненные наследодателю как домовладыке. Вторым разряд наследников составляли *agnatiproximi* – ближайшие агнаты наследодателя или агнаты второй степени. Третий разряд наследников – *gentiles* – члены рода наследодателя. Третий разряд наследников призывался к наследованию при отсутствии наследников первого и второго разрядов [2, с. 160].

Второй и третий этап развития наследственного права был связан с реформами, проводимыми претором. В отношении наследственного права преторские эдикты внесли некоторые изменения в положения, сформулированные в Законах XII таблиц. В частности, наследование по закону, претерпело существенные изменения: число разрядов наследников увеличилось до четырех.

Последний этап развития наследственного права был отражен в новеллах Юстиниана. По новой системе к наследованию допускаются четыре разряда наследников. Первый – это дети наследодателя и их нисходящие потомки. Вторым – это восходящие родственники, родители, а также родственники по боковой линии. Третьим – сводные братья и сестры, а также их дети. Четвертым – остальные боковые родственники без ограничения степеней. Также при Юстиниане появилось необходимое наследование, при котором в агнатских семьях начали появляться так называемые «необходимые» наследники. Ими могли выступать не только дети и внуки завещателя, но и рабы, которые по завещанию могли быть отпущены на волю, а после имели все шансы стать наследниками. [3, с. 33].

Еще одним значимым элементом римского частного права является институт завещания. По римскому праву завещание являлось действительным только при наличии определенных условий: 1)

способность завещателя к составлению завещания (активная завещательная правоспособность); 2) надлежащее назначение наследника, обладающего пассивной завещательной правоспособностью; 3) соблюдение формы, установленной для составления завещания [4, с. 48].

Таким образом, достижения римской юриспруденции оказали существенное воздействие на установление правопреемства в наследственных отношениях. Они определили порядок передачи наследства от умершего к его наследникам, а также установлена роль завещания в определении наследников. Соотношение основных видов наследования в римском частном праве, наследование по закону и по завещанию, сходно с тем, как это устроено в настоящее время в белорусском законодательстве. Так наследование по завещанию отменяет наследование по закону. А наследование по закону в римском частном праве также имеет в своей основе очереди наследования, пусть и в несколько ином виде, чем то, как это представлено сейчас.

Список использованной литературы

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – 448 с.

2. Брянцева, А. В. Римское наследственное право и его рецепция в современном законодательстве / А. В. Брянцева // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития : материалы III-международной научно-практической конференции, Курск, 12–13 февраля 2016 года / под редакцией Ю.В. Фурмана, Т.Б. Белозеровой, Е.П. Непочатых. – Курск: Издательство "Перо", 2016. – С. 158-170.

3. Габрилян, Р. Р. Развитие института наследования в римском праве / Р. Р. Габрилян, В. В. Винокуров // Энигма. – 2019. – № 5-1. – С. 31-35.

4. Развитие законодательства о наследовании по завещанию в римском праве раннего периода / В. Н. Лиджиева, А. В. Хинеев, Г. Г. Церенова [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12(180). – С. 47-49.

В. Ю. ЕЛЬЦОВА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Б. С. Болохонов, старший преподаватель

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА**

В современном мире игорный бизнес играет значительную роль в экономике страны, представляя собой не только источник развлечений, но и значительный источник доходов. Поэтому вопросы правового регулирования лицензирования в данной сфере имеют ключевое значение для обеспечения прозрачности, контроля и соблюдения законности. Республика Беларусь не исключение, и в последние годы наблюдаются существенные изменения в правовом регулировании лицензирования игорного бизнеса.

С 1 января 2023 года в Беларуси осуществляется лицензирование игорного бизнеса по новым правилам, утвержденным Законом «О лицензировании» от 14 октября 2022 года № 213-3 (далее – Закон № 213-3), который устанавливает правовое основание для лицензирования деятельности, включая то, что подпадает под контроль Национального банка. Эти изменения отражают актуальные направления развития сферы игорного бизнеса в стране.

Лицензирование предпринимательской деятельности рассматривается как правовое средство государственного регулирования рыночных отношений [1]. Вступление в силу данного Закона № 213-3 привнесло в сферу игорного бизнеса новые стандарты и подходы. Во-первых, одним из ключевых изменений стал переход на электронное лицензирование через Единый реестр лицензий (далее – ЕРЛ). Это позволило существенно упростить и ускорить процесс получения, изменения и подтверждения лицензий. Выдача лицензий в электронном формате способствует уменьшению бюрократии и повышению доступности информации для заинтересованных сторон. Лицензирующие органы должны вносить информацию в ЕРЛ в течение трех рабочих дней после принятия решения. Сведения о лицензиях, их изменениях, приостановлении, возобновлении теперь доступны через соответствующий Интернет-портал по адресу <https://url.nces.by/>.

Во-вторых, с новыми изменениями, предъявляемыми к соискателям и лицензиатам, включая требования к отсутствию судимости и финансовых нарушений, правительство Республики Беларусь стремится обеспечить более прозрачное и ответственное ведение игорного бизнеса. Оценка соответствия возможностей соискателя и лицензиата требованиям,

в случае сомнений или информации о нарушениях. Это повышает уровень доверия к игровым операторам и содействует борьбе с незаконными практиками.

В-третьих, главный акцент в новом законодательстве уделен обновлению процедур и документальному обеспечению лицензирования. Изменился порядок предоставления документов для него, включая онлайн-формы и электронную подпись. Заявления и документы могут подаваться лично, по почте или в электронной форме с использованием специальных сервисов и электронных подписей. Новые требования к предоставляемым документам и их цифровая обработка содействуют автоматизации процессов и повышению эффективности контроля со стороны регулирующего органа (лицензирование деятельности в сфере игорного бизнеса осуществляется Министерством по налогам и сборам).

В-четвертых, с переходом на электронное лицензирование и использование современных технологий, государство продемонстрировало готовность к внедрению цифровых решений в сфере игорного бизнеса. Это открывает новые перспективы для развития отрасли и содействует созданию благоприятной инвестиционной среды. Также Законом № 213-3 введены новые требования к документам и сведениям для получения или изменения лицензии.

Таким образом, основы правового регулирования лицензирования игорного бизнеса в Беларуси подчеркивают стремление государства обеспечить соблюдение законности, защиту интересов всех участников рынка и борьбу с незаконными практиками. За счет новых правил и требований, внедрения современных технологий и усовершенствования процессов лицензирования, игорный бизнес в стране становится более прозрачным, ответственным и современным. Эти шаги позволяют не только соблюдать высокие стандарты ответственной игорной деятельности, но и способствуют устойчивому развитию игрового рынка в стране. Понимание современных тенденций и правовых изменений позволяет не только предотвращать негативные последствия, но и способствует развитию отрасли и созданию условий для честной и прозрачной деятельности. Постоянное совершенствование процессов, адаптация к современным требованиям и поддержание высоких стандартов являются ключевыми факторами для обеспечения стабильности и эффективности в данной отрасли.

Список использованной литературы

1. Шило, М. А. Совершенствование законодательства в сфере лицензирования деятельности индивидуальных предпринимателей в

Республике Беларусь и Российской Федерации / М. А. Шило // *Мировая наука*. – 2018. – № 1 (10) – С. 24–27.

М. С. ИСНЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли [1].

Предпринимательская деятельность представляет собой процесс создания, развития и управления бизнесом с целью получения прибыли. Предприниматели могут заниматься различными видами деятельности, от запуска стартапов и развития инновационных проектов до организации традиционных бизнесов, таких как розничная торговля, услуги или производство.

Во времена СССР предпринимательской деятельности не существовало, поскольку факт найма на работу, в коммунистической идеологии, эксплуатация. И именно эксплуатация человека человеком была запрещена. Разрешена только эксплуатация человека государством [2].

После распада Советского Союза и обретения независимости в 1991 году, в Беларуси начали активно развиваться различные формы предпринимательской деятельности, включая частный сектор, малый и средний бизнес, а также иностранные инвестиции.

Основные характеристики предпринимательской деятельности включают в себя следующие аспекты:

1. Инициатива и риск. Предприниматель должен быть готов принимать решения, нести ответственность за свои действия и принимать риски, связанные с бизнесом.

2. Творческий подход. Предприниматель должен быть креативным и находить инновационные решения для развития бизнеса, отличаться от конкурентов и привлекать клиентов.

3. Управление бизнесом. Предприниматели занимаются управлением бизнесом, организацией процессов, контролем финансов и ресурсов, принятием стратегических решений.

4. Стратегическое мышление. Предприниматели должны иметь ясное представление о целях и стратегии развития своего бизнеса, уметь планировать и прогнозировать рыночные тенденции.

5. Предпринимательская среда. Предпринимательский успех зависит от внешней среды, включая экономические условия, конкуренцию, законы и регулирование, а также общественное мнение и потребности рынка.

В настоящее время в Беларуси можно наблюдать разнообразие видов предпринимательской деятельности, начиная от малых предприятий до крупных корпораций и промышленных комплексов. Страна также активно поддерживает инновационные стартапы, развивает высокотехнологичные индустрии и поощряет экспорт продукции на зарубежные рынки, но при этом доля государственного сектора присутствует и активно конкурирует с частным.

Предпринимательская деятельность играет важную роль в становлении экономической безопасности человека, общества и государства, способствует созданию новых рабочих мест, развитию инноваций и технологий, повышению конкурентоспособности и улучшению качества жизни людей.

В Республике Беларусь действует обновленная Конституция, на основании которой была создана Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента №196 от 28 июня 2023 года, подп. 45.3 которой определяет направления развития хозяйственного законодательства, том числе предстоит активно стимулировать переход к организованному ведению бизнес. В связи с чем необходимо принятие отдельного закона, в котором будет четко регламентирована процедура государственной регистрации юридических лиц, а также законов, регулирующих отдельные виды предпринимательской деятельности. Обсуждаемым на сегодняшний день остается и вопрос принятия отдельного Хозяйственного кодекса Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Царук, И. А. Организация предпринимательской деятельности : метод. указания / И. А. Царук. – 2-е изд. – Минск : Бел. гос. аграр. тех. ун-т, 2014. – 13 с.

2. Герасимова, О. О. Основы предпринимательской деятельности : учеб. пособие / О. О. Герасимова. – 2-е изд., испр. – Минск : Респ. инст. проф. обр, 2015. – 58 с.

И. Ю. КИРВЕЛЬ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Кандидат юридических наук, доцент

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ФОРМЫ ОРГАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ**

Развитие современных информационных коммуникационных технологий поступательно изменяет сложившиеся на протяжении многих веков процедуры и формальные подходы к реализации различных юридических действий с целью охраны и защиты гражданских прав. Чтобы понять, как происходит такое изменение, обратимся к примерам трансформации процедурно-процессуальной формы при осуществлении нотариальной деятельности, поскольку нотариат является правовым институтом, реализующим охрану гражданских прав, и при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции, выполняющими функцию защиты прав граждан и организаций. Суды общей юрисдикции, рассматривающие гражданские дела (в широком смысле этого слова), и нотариат входят в систему органов гражданской юрисдикции, поскольку реализуют свои функции и решают задачи, поставленные перед ними государством, в сфере гражданского оборота, способствуют соответственно разрешению споров и предотвращают их возникновение.

Исторически сложилось применение в рамках гражданского судопроизводства и нотариального производства сочетания устной и письменной формы, то есть к нотариусу и к суду обращались с устным или письменным требованием и получали, как правило, соответствующий письменный документ. Сочетание устной и письменной формы в рамках нотариального и судебного производства существовало на протяжении длительного периода времени и продолжает использоваться до настоящего времени. Например, в нотариальном производстве возможно получить консультацию по вопросам оформления наследственных прав, удостоверения какого-либо договора в устном порядке или в письменном. Сама процедура совершения нотариального действия также содержит в себе сочетание устной и письменной формы и заканчивается, как правило, выдачей заинтересованному лицу нотариального документа (нотариального акта).

Обращение в суд возможно только в письменной форме путем подачи соответствующего заявления, жалобы и др. Рассмотрение гражданских дел в суде включает как письменное взаимодействие суда и участников судопроизводства (подача искового заявления, ходатайства и

т.д.), так и устное (допрос свидетелей, получение объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц и т.д.).

Помимо сочетания устной и письменной формы в рамках судебного производства выявилась устойчивая тенденция к использованию только письменной формы взаимодействия суда и участников процесса. Классическим примером только письменной формы в судопроизводстве является приказное производство, в рамках которого суд по заявлению взыскателя без вызова сторон выносит определение о судебном приказе (ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), ст. 220 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК)). О том, что такая тенденция получает развитие, свидетельствуют и нормы принятого 11 марта 2024 г. Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), вступающего в силу 1 января 2026 г. В частности, глава 30 данного нормативного правового акта предусматривает введение упрощенного производства, которое, как и сохранившееся в КГС приказное производство, также не предполагает вызова сторон и устных слушаний по делу.

Определенные действия в нотариальном производстве также могут быть совершены без личной явки к нотариусу в письменной форме, например, возможно принятие наследства путем подачи нотариусу по месту открытия наследства заявления наследника, которое можно отправить по почте.

Однако трансформация процедурно-процессуальной формы на современном этапе обусловлена информатизацией всех процессов в обществе. Этот процесс напрямую затронул деятельность как суда, так и нотариата.

Возможность обращения в суд в электронном виде впервые была закреплена в ст. 7 ХПК и получила свое развитие в ст.ст. 5, 238 КГС и некоторых других. Применение видеоконференцсвязи в судопроизводстве позволяет участникам присутствовать в суде опосредованно через использование информационных технологий (ст. 176-1 ХПК, 185-1 ГПК, глава 12 КГС). С 11 июля 2024 г. вступают в силу изменения в Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности», предполагающие совершение отдельных нотариальных действий удаленно, без личной явки к нотариусу.

Таким образом, поступательно процедурно-процессуальная форма складывалась как устно-письменная, впоследствии возникла тенденция к расширению использования только письменной формы, и на современном этапе получила развитие электронная форма взаимодействия суда, должностных лиц нотариата и участников судебного и нотариального

производства. Преимущество электронной формы заключается в возможности участия лица в процессе или нотариальном производстве лично посредством применения информационных технологий.

С. Д. МАКАРЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа кандидат юридических наук,
доцент

ОСПОРИМОСТЬ СДЕЛОК: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Введение новелл в Гражданский кодекс (далее – ГК) Республики Беларусь 13 ноября 2023 г. № 312-З, вступающих в силу 19 ноября 2024 года, представляет собой важный шаг в совершенствовании правового регулирования недействительности сделок. Различие между оспоримыми и ничтожными сделками важно для обеспечения защиты интересов сторон, предотвращения споров, соблюдения законодательства и укрепления правовой культуры. Сравнивая, статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год и 2023 год, мы можем установить, что дела искового производства о недействительности сделок уменьшились. В 2022 году дела искового производства о недействительности сделок – 376, из которых требования были удовлетворены только у 191 дела [1]. В 2023 году дела искового производства о недействительности сделок – 287, требования были удовлетворены только у 138 дел [2].

Недействительная сделка – это действие, являющееся юридическим фактом, которое не порождает никаких правовых последствий, желаемых сторонами, а влечет другие негативные последствия для этих сторон. В Гражданском кодексе выделяют различные основания недействительности сделок, например, по порядку признания выделяют два вида таких сделок: оспоримые и ничтожные.

Оспоримыми сделками являются: сделки, которые были совершены несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет (кроме полностью дееспособного) с нарушением установленных требований, после чего она может быть признана судом недействительной по иску одного из его законных представителей (ст. 176); сделки, совершенные юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности либо юридическим лицом, не имеющим лицензии и (или) специального разрешения (лицензии) на осуществление соответствующего лицензируемого вида деятельности

(ст.174 в новой редакции ГК от 13 ноября 2023 г. № 312-3); сделки, совершенные гражданином, хотя и дееспособным, но находящимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (ст.177); сделки, нарушающие права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекшие неблагоприятные для него последствия (пункт 3 ст. 167 в новой редакции ГК от 13 ноября 2023 г. № 312-3).

В новой редакции ГК по новому определяется такой признак оспоримой сделки как виды лиц, которые вправе предъявлять требование о признании ее недействительной. Если в настоящее время это лица, указанные в ГК либо в ином законодательном акте, то с ноября 2024 года п. 3 ст. 167 добавляет, что это также стороны сделки, за исключением случая, когда сторона сделки не вправе оспаривать такую сделку.

Кроме того, п. 3 ст. 167 ГК дополняется несколькими новыми частями, определяющими условия недействительности оспоримой сделки для заявителя (если она нарушает права или охраняемые законом интересы этого лица), и для лица, ее оспаривающего в интересах третьих лиц (если нарушает права или охраняемые законодательством интересы таких третьих лиц).

При этом вводится и запрет («не вправе..») на оспаривание сделки стороне по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли, если ее поведение свидетельствовало о ее воле сохранить силу сделки (ч. 4 ст. 167 ГК). Представляется, что данное нововведение является справедливым и выражает понимание добросовестного поведения стороны в сделке, как и новелла, определенная п. 4 ст. 167, которая закрепляет правовое значение заявлений о недействительности сделок, сделанные в любой форме. Такие заявления (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) будут не иметь правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после совершения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Таким образом, новеллы гражданского законодательства, которые вступят в силу в ноябре 2024 года, детализируют оспоримость сделок, основания их признания недействительными, определяет правовое значение заявлений о недействительности сделок, что будет способствовать добросовестному поведению участников гражданского оборота.

Список использованной литературы

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год [Электронный ресурс] / Сайт: Верховного суда Республики Беларусь – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/5b82abc416a342a7.html. – Дата доступа: 15.06.2024

2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2023 год [Электронный ресурс] / Сайт: Верховного суда Республики Беларусь – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/69694c4d3e774d6e.html. – Дата доступа: 15.06.2024

И. А. НИЗОВЦОВ

Минск, Белорусский государственный университет
Научный руководитель – Н. Л. Бондаренко, доктор юридических наук, профессор

КОНДИЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Логистические правоотношения необходимо определять как систему общественных отношений, складывающихся по поводу формирования и реализации логистической политики и осуществления логистической деятельности. Важное значение имеет тот факт, что одним из ключевых источников регулирования логистических правоотношений являются нормы кондиционного права.

Кондиционные правоотношения – это совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу установления и обеспечения соблюдения нормативов, стандартов и условий производства материальных и нематериальных благ в обществе, их распределения, перераспределения и в отдельных случаях – потребления, а также нормативов, стандартов и условий осуществления экономических, социальных и политических процессов, обеспечивающих национальную безопасность [3, с.57]. Таким образом, все кондиционные правоотношения объединены единой целью – обеспечение различных аспектов национальной безопасности посредством установления и обеспечения соблюдения нормативов, стандартов и условий. В доктрине хозяйственного права Республики Беларусь учеными Бондаренко Н.Л., Конаневичем Ю.Г. и Хилинской Ю.А. была предложена идея выделения

кондиционного права, служащего регулятором такого рода отношений в пруденциально-правовых целях [1, с.61–65]. Действительно, для правового регламентирования такого рода правоотношений необходимо выделять особую отрасль права. Такой отраслью выступает **кондиционное право**, являющееся самостоятельной отраслью права, и представляющее собой совокупность правовых принципов и норм, определяющих и регулирующих порядок и условия осуществления кондиционного регулирования. Кондиционный характер регулирования логистических правоотношения обосновывается тем, что логистика пронизывает практически все сферы жизни общества. Кроме того, кондиционные правоотношения являются неотъемлемым элементом процессов международной экономической интеграции, гармонизации национальных систем права и унификации правового регулирования процессов производства материальных и нематериальных благ во всем мире [3, с.58]. В то же время современная логистика активно развивается как на национальном, так и на международном уровне. Кондиционные нормы в данных обстоятельствах призваны обеспечивать соответствие логистической деятельности и ее результатов нормативным регламентам, стандартам и условиям [2, с.37-41].

Кондиционное правовое регулирование логистических правоотношений представлено особыми правовыми источниками, которые в свою очередь могут относиться к различным отраслям законодательства. На примере правовой регламентации автодорожных логистических правоотношений легко определить специфику действия кондиционного права. Так, к примеру, КДПГ регламентирует обязательное наличие определенных данных, которые должны отражаться в накладной (ст.6). В Конвенции также установлено, что, например, при принятии груза транспортер обязан проверить: а) точность указаний, сделанных в накладной относительно числа грузовых мест, а также их разметки и номеров; б) внешнее состояние груза и его упаковки (ст.8). Базисы «ИНКОТЕРМС 2020» также предлагают субъектам, ведущим логистическую деятельность выбрать оптимальное и при этом жесткое условие поставки приобретаемой продукции. Например, базис «EXW» Инкотермс 2020 регламентирует, что продавец в данной ситуации обязан предоставить готовый к отгрузке товар, а покупатель обязан выполнить экспортное, импортное таможенное оформление и доставить товар. Риски по сделке переходят в момент передачи товара на складе продавца. Закон Республики Беларусь «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» устанавливает, что выполнение внутриреспубликанских автомобильных перевозок автомобильными перевозчиками иностранных государств (*каботаж*) не допускается, если иное не установлено

международными договорами Республики Беларусь (ст.19). Правила автомобильных перевозок грузов, утвержденные постановлением Совмина, устанавливают запрет на осуществление перевозки груза в обстоятельствах: перевозка такого груза запрещена законодательством, грузы товарного характера не оформлены международной товарно-транспортной накладной «CMR», на груз не оформлены соответствующие сертификаты, иные грузосопроводительные документы и т.д. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что логистические правоотношения нуждаются в кондиционном регулировании.

С целью обеспечения национальной и международной экономической безопасности любое государство или наднациональное интеграционное объединение нуждается в системном кондиционном регулировании логистических отношений.

Список использованной литературы

1. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Хилинская Ю. А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 60-77.

2. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Ю. А. Хилинская Понятие кондиционного права и его место в системе отраслей права //Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной [Электронный ресурс] : сборник статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под общ. ред. Н.Л. Бондаренко, Т.М. Халецкой. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 182 с. – С. 37–41.

3. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2024. – 151 с. – Библиогр.: с. 140–151, библиогр. в подстр. примеч.

С. П. ПРОТАСОВИЦКИЙ

Минск, Белорусский государственный университет

Кандидат юридических наук, доцент

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ

Юридическая наука рассматривает инвестирование как компонент инвестиционной деятельности либо ее эквивалент. «Инвестиционная

деятельность, – полагает С. П. Мороз, — охватывает инвестирование (под которым понимается вложение инвестиций) и реализацию инвестиций (то есть совокупность практических действий по их осуществлению)» [4, с. 84]. А на взгляд В. Н. Лисицы, «инвестиционная деятельность и инвестирование с юридической точки зрения представляют собой синонимы» [3, с. 24]. Так или иначе, понятие инвестиционной деятельности способствует познанию инвестирования. Впрочем, последнее иногда отождествляется с инвестициями. Согласно А. М. Лаптевой, в цивилистической литературе есть три подхода к определению инвестиций: (1) инструмент, в который вкладывают; (2) объект, который вкладывают; (3) действия по вложению (деятельность). [2, с. 104]

В целом правовое понимание инвестирования сводится к целенаправленному вложению имущества. По мнению А. О. Иншаковой и М. С. Шищенко, «инвестирование – это экономико-правовая конструкция, предполагающая вложение материальных средств и/или капитала (инвестиций) в программы, проекты, предпринимательское дело, имущественные объекты, ценные бумаги с целью получения материальной выгоды в будущем» [1, с. 39]. В. К. Сидорчук приходит к выводу, что данная деятельность заключается во вложении инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их использовании для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата [6, с. 546]. В свою очередь, М. А. Семочкина называет инвестированием «вложение капитала в объекты гражданских прав» [5, с. 12].

Легальное определение инвестиционной деятельности содержится в стандартах бухгалтерского учета и отчетности, действующих на территории Республики Беларусь. Так, в соответствии с абз. 6 п. 6 Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» она являет собой приобретение и выбытие долгосрочных активов и других инвестиций. Вместе с тем в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях) дефиниция инвестиционной деятельности отсутствует. Впрочем, ее можно вывести. По п. 1 ст. 1 упомянутого закона инвестиции предстают в форме объектов гражданских прав, *вкладываемых* в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Значит, инвестиционная деятельность, или инвестирование – это осуществление инвестиций – вложение объектов гражданских прав в указанных целях.

Согласно п. 1 ст. 1, ст. 4 Закона об инвестициях к ним относятся объекты гражданских прав, имеющие оценку стоимости (в денежном выражении) и вкладываемые в недвижимое имущество, интеллектуальную

собственность, акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации. Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. «О рынке ценных бумаг» в круг объектов инвестирования включает эмиссионные ценные бумаги (абз. 17 ч. 1 ст. 1). Возможность осуществления инвестиций в другие ценные бумаги вытекает из абз. 3 ст. 2 Закона об инвестициях.

В настоящей работе инвестирование ограничено сферой частных финансов. Инвестиции здесь воплощаются в финансовых активах, а объекты инвестирования – в финансовых инструментах (долговых ценных бумагах, долях в уставном фонде, акциях, инвестиционных паях). Следовательно, инвестирование в сфере частных финансов есть вложение финансовых активов в финансовые инструменты с целью получения прибыли (дохода).

Список использованной литературы

1. Иншакова, А. О. Понятие и сущностные характеристики инвестирования в действующем российском законодательстве / А. О. Иншакова, М. С. Шищенко // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 34–41.
2. Лаптева, А. М. Понятие инвестиционной деятельности / А. М. Лаптева // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 102–106.
3. Лисица, В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. Н. Лисица; Институт философии и права СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 50 с.
4. Мороз, С. П. Инвестиционное право : курс лекций / С. П. Мороз. – Алматы : КОУ, 2008. – 168 с.
5. Семочкина, М. А. Инвестиционная деятельность с участием иностранных инвесторов в Российской Федерации (правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. А. Семочкина; МГЮА. – М., 2014. – 29 с.
6. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. К. Сидорчук. – Минск : БГУ, 2011. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by>, ограниченный. – Дата доступа: 11.04.2024.

И. В. РОМАНОВИЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

**ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Информатизация активно внедряется во все сферы жизни общества, в том числе и в функционирование института нотариата. Для современного института нотариата характерно такое явление как «цифровой нотариат» (электронный нотариат), который предусматривает активное использование информационно-коммуникационных технологий в повседневной работе нотариусов.

Одним из ключевых аспектов реализации «цифрового нотариата» является обеспечение возможности совершения нотариального действия удалённым способом.

Примером цифровой трансформации, применённых для нотариата Российской Федерации, является процедура удалённого совершения нотариусом определенных действий. Правовой механизм реализации удалённого формата в нотариате закреплён в ст. 44.3 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

На сегодняшний день в Республике Беларусь приняты изменения в Закон «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате), в который включены нормы, предусматривающие совершение нотариальных действий удалённо.

Совершение нотариальных действий удалённо будет осуществляться без личной явки к нотариусу лица, обращающегося за совершением нотариального действия (ст. 59-1 Закона о нотариате). К нотариальным действиям, которые могут быть совершены удалённо, согласно п. 1 ст. 59-1 Закона о нотариате относятся выдача свидетельства о праве на наследство; выдача свидетельства об удостоверении полномочий исполнителя завещания (душеприказчика) и другие.

Взыскатели по своей инициативе могут удалённо подать документы нотариусу, не обращаясь к нему непосредственно в кабинет. Нотариус совершает исполнительную надпись в виде электронного документа и направляет ее взыскателю для дальнейшего взыскания задолженности [2].

Для обращения через электронный портал Белорусской нотариальной палаты, у каждого заинтересованного лица появится возможность создания личного кабинета, через который и будет производиться подача заявления о совершении нотариального действия,

получение нотариальных документов, а также просмотр информации о совершенных с участием заявителя нотариальных действий [1].

В целом, перспективы развития удаленного нотариата в Беларуси весьма привлекательны. Однако для наиболее полного и успешного внедрения этой практики необходимы дальнейшие исследования, а также разработка и внедрение соответствующего законодательства и технической инфраструктуры.

На сегодняшний день Беларусь стала на путь цифровизации нотариата, что в будущем может стать положительной практикой в работе нотариусов. Одной из ключевых проблем в совершении нотариальных действий удалённо является определение волеизъявления лица, заинтересованного в совершении нотариального действия. Введение цифровой платформы, позволяющей совершать нотариальные действия удалённо, могло бы, на наш взгляд, быть дополнено системой идентификации лиц, заинтересованных в совершении нотариальных действий, посредством создания сервиса подтверждения действий биометрическими данными. Посредством сканера отпечатка пальца или сканирования лица система (сервис) идентифицирует заявителя и далее можно установить волеизъявление такого лица, так как биометрические данные являются уникальными данными. Таким образом, сервис работал бы по принципу: «Определение личности посредством сканирования документа, удостоверяющего личность» – «Идентификация по биометрической составляющей» – «Определение волеизъявления заинтересованного лица» – «Совершение нотариальных действий».

Список использованной литературы

1. Введена возможность обращения за совершением нотариального действия удалённо. Информационный портал для бухгалтеров, юристов и руководителей “Пех” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilex.by/news/vvedena-vozmozhnost-obrashheniya-za-soversheniem-notarialnyh-dejstvij-udalenno/>. – Дата доступа : 23.03.2024.

2. Председатель БНП пояснила, какие нотариальные действия могут перевести в дистанционный формат. Интернет-портал Белорусского телеграфного агентства БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/predsdatel-bnp-pojasnila-kakie-notarialnye-dejstvija-mogut-perevesti-v-dstantsionnyj-format-557717-2023/>. – Дата доступа : 16.10.2024.

О. В. СТЕПАНОВ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент

И. В. ХРОЛ

Минск, Международный университет «МИТСО»
Научный руководитель – О. В. Степанов, доцент, кандидат
юридических наук, доцент

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ЦИФРОВЫМИ
ЗНАКАМИ В БЕЛОРУССКОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ**

Как ранее неоднократно отмечалось различными авторами, проблема эффективного правового регулирования возникших правоотношений в гражданском обороте Республики Беларусь, обусловленных развитием информационно-коммуникационных технологий в IT-сфере общества, всегда будет оставаться актуальной и значимой по мере развития технического прогресса.

Правовому же направлению в рамках цифровой экономики были посвящены научные статьи белорусских исследователей А.А. Грибовского, К.А. Карпеко, С. В. Овсейко, А.И. Савельев, С.А. Хилинска, В.В. Хилюта и иных авторов [1]. Следует указать, что для разработки собственной дефиниции понятия «токен» в данном материале в качестве опорного термина используются обобщенные подходы некоторых авторов. Это, с одной стороны суждения, указанные В.В. Хилюта, который выделяет следующие признаки токена: в удостоверении права на объект гражданских прав (это могут быть как вещные, так и иные права); существовании в блокчейне или иной информационной системе, а также термины «токен» и «криптовалюта» соотносятся как общее и частное [2, с.21]. В этом контексте Bitcoin, созданный в 2000-х годах, стал олицетворением цифрового золота, предназначенного для хранения ценности. Криптовалюта представляет собой уникальный класс цифровых активов, основанный на принципах шифрования и децентрализованной технологии. Их операции основаны на распределенном и неизменяемом реестре, в обобщенном виде называемом блокчейном в специальной литературе. При этом основной целью криптовалюты является обеспечение безопасности и анонимности финансовых транзакций, исключая посредников и централизованные структуры.

С другой стороны, мнение, изложенное К.А. Карпеко, С.А. Хилинска, в соответствии с чем техническая сторона представляет из себя уникальный ключ, в виде набора сложных символов и дающий его владельцу право пользоваться цифровыми услугами [2, с.93]. Творчески

развивая сказанное, представляется уместным в качестве термина «токен» считать цифровой финансовый актив в виде единицы криптовалюты, структурно состоящий из строки (набора) сложных технических символов (закодированная и подписанная определенными алгоритмами) и дающий его владельцу полномочия на объект имущественных гражданских прав в информационной системе. Указанный подход в перспективе может быть использован белорусским законодателем при детализации правоотношений, связанных с приобретением, отчуждением цифровых знаков (токенов) в требованиях статьи 1. «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Безусловно, в рамках данной проблематики невозможно выработать единую точку зрения среди различных подходов. Поэтому предлагаемый материал представляет собой авторскую позицию в излагаемом направлении.

Список использованной литературы

1. Грибовский, А. А. Проблемы нормативного правового регулирования гражданского оборота токена. *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова.*- 2019.- № 2 (54). Савельев А. И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» №8 от 21 декабря 2017 г. Статья // <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/213716008>. – Дата доступа: 07.04.2024; Овсеико, С. В. Декрет № 8: операции с криптовалютами и правовой эксперимент // *Налоги Беларуси: научно-практический журнал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь.* – 2018. – № 2. – С. 77–86; Степанов О.В., Цыганков Д.Г. О формировании термина «цифровой знак (токен)» в юридической науке // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта* -2023-№6-С.92-98.

2. Хилота, В. В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав // *Промышленно-торговое право: научно-практический журнал.* – 2018. – № 3. – С. 21–23. Карпеко К.А., Хилинска С.А. Правовое регулирование токенов в Республике Беларусь: электронный ресурс // URL:https://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80105/1/Karpeko_K.A._93_94.pdf. Дата доступа: 06.04.2024

Т. И. ЧУГУНОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР КАК ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ³

Во многих зарубежных странах наметилась устойчивая тенденция формирования потребительского права, в том числе потребительских договоров как особой группы гражданско-правовых договоров (Французская Республика, Итальянская Республика и другие страны ЕС, Латвийская Республика и другие прибалтийские страны, Грузия). При этом в юридической литературе вопрос понятия и классификации таких договоров является дискуссионным. Кроме того, законодателями названных государств все больше внимания уделяется определению специфики потребительских договоров в отдельных сферах (фармацевтической деятельности, медицинских услугах, жилищно-коммунальном хозяйстве, туризме, финансовых и страховых услугах).

В связи с этим представляет интерес обращение к опыту отдельных зарубежных стран как входящих в Европейский союз, так и постсоветского пространства.

Авторы монографии «Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели» отмечают, что, в частности, «французскому законодателю не удалось содержательно и предметно обособить потребительские правоотношения в правовом регулировании, поскольку они неразрывно связаны с договорным правом и гражданско-правовой ответственностью и производны от них». Такое обособление во Франции было охарактеризовано как искусственное, поскольку «потребительское право происходит из договорного права, обогащаясь накопленной практикой его применения, и не может существовать самостоятельно и в изоляции от него». При этом необходимость регулирования законом потребительских отношений в целом сомнений не вызывала и в целях гармонизации европейского и французского права была предпринята рекодификация потребительского законодательства. С 1 июля 2016 года во Франции вступил в силу новый Потребительский кодекс (Consumer Code). Названный документ по-прежнему содержит отсылки к другим законам и

³ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

называя соответствующие отношения потребительскими не регулирует их прямо, что «указывает на неполноту и неисчерпывающий объем регулирования Кодекса» [1, с. 37].

В Италии все законодательство ЕС о защите прав потребителей собрано в единый закон под названием «Codice del Consumo» (Потребительский кодекс), который вступил в силу 23 октября 2005 года. Кодекс охватывает различные виды потребительских договоров (в сфере финансовых услуг, туристические контракты, таймшер). Положения кодекса также применяются к дистанционным договорам и к договорам электронной коммерции, которые подпадают под указанную категорию, т.е. контракты, заключенные и исполненные с помощью электронных средств.

Закон Латвийской Республики «О защите прав потребителей» (Law on Protection of Consumer Rights (adopted on 18 March 1999)) предусматривает общее регулирование потребительских договоров (глава II «Контракты»), а также таких его видов как: договоры, в которых потребителем является третье лицо (ст. 7); договоры потребительского кредитования (ст. 8); дистанционный договор (ст. 10).

С 1 июня 2022 года в Грузии вступил в силу Закон от 29.03.2022 г. «О защите прав потребителей». Закон содержит правовое регулирование потребительского договора (глава IV), а также в главе III определяет особенности правового регулирования дистанционных договоров и договора, заключенного вне предприятия.

При этом в Российской Федерации ни Закон от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей», ни Гражданский кодекс (ч.2) от 26 января 1996 г. не выделяют потребительский договор в отдельный вид гражданско-правового договора. Глава 30 названного Кодекса содержит правовое регулирование лишь договора купли-продажи, в том числе розничной. Аналогичную позицию занял и законодатель в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 г. «О защите прав потребителей» не обособляет потребительский договор.

При всех активных усилиях государств по приведению законодательства о защите прав потребителей в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, действующее законодательство не всегда успевает за развитием цифровых технологий. Недостаточное регулирование приводит к появлению новых видов договоров, которые на практике относят к непоименованным, что делает затруднительным защиту прав потребителей в таких правоотношениях.

Это позволяет сделать вывод о назревшей необходимости разработки на научном уровне единой концепции потребительских договоров.

Список использованной литературы

1. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. — 268 с.

Т. И. ЧУГУНОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ⁴

Свобода заключения гражданско-правовых договоров является одним из основополагающих принципов обязательственных правоотношений. Вместе с тем в гражданском обороте встречаются виды договоров, где этот принцип нуждается в определенных ограничениях, продиктованных необходимостью соблюдения и охраны законных прав и интересов отдельных субъектов гражданского права. Чаще всего к ним относят граждан-потребителей.

В связи с этим в науке гражданского права наметилась тенденция формирования особой группы гражданско-правовых договоров — потребительские договоры. В настоящее время пока не разработана единая концепция договорных отношений с участием потребителей. Однако эту проблему затрагивали многие авторы. В частности, А.В. Дашко, В.Ф. Яковлев, А.Е. Шерстобитов, Н.А. Внуков и др. В целом их позиции в том, что потребительский договор является разновидностью гражданско-правовых договоров, сходятся. Так, Н.А. Внуков полагает, что его «следует рассматривать как самостоятельный тип договоров, который является одним из важнейших институтов гражданского права» [1, с. 55]. В.И. Образцова также делает вывод о существовании потребительского договора как самостоятельного вида гражданско-правовых договоров и определяет его как «специально регулируемое законодательством в связи с его социальной направленностью, соглашение по приобретению товаров (работ, услуг) между лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную, приносящую доход деятельность (продавец, исполнитель), с лицом,

⁴ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

не обладающим специальными познаниями в области свойств и характеристик товаров (работ, услуг) (потребитель) в целях их использования последним для личных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с особым императивно установленным порядком защиты прав потребителя в случае посягательства на них» [2, с. 49].

В последние годы объем законодательства о защите прав потребителей значительно вырос в большинстве развитых стран. О защите потребителей говорится как в специальных законах, так и в законах, посвященных конкретным видам обслуживания населения. В некоторых странах в комплексных законах регламентируются все стороны защиты потребителей.

Законодатели вынуждены были признать, что общее договорное право не дает рядовому гражданину адекватных средств защиты против профессиональных участников рынка. Из общего договорного права выделяется право, регламентирующее договоры с участием потребителей: особый порядок их заключения, оспаривания, контроля за содержанием, ответственности, дифференциацию в зависимости от особенностей предмета договора.

Эта непростая работа в различных странах ведется с различной степенью успеха. В значительной степени ее осложняют процессы виртуализации различных социальных сфер. Покупка вещей в Интернет-магазинах и прочих цифровых платформах стала вполне естественным явлением для большей части граждан в различных странах мира. В цифровом пространстве возникают новые правовые институты и правовые явления, обладающие особой спецификой их регулирования. При этом действующее законодательство фактически «не успевает» за развитием цифровых технологий, ввиду чего зачастую потребители сталкиваются с нарушением их прав. Так, исследователь Ю.М. Лев обращает внимание на проблему защиты прав пользователей услуг облачных технологий, предоставляемых взамен на данные пользователей. Анализируя такие договоры, автор указывает, что «отнесение их к непоименованным делает невозможным использование способов защиты, закрепленных законодательством о защите прав потребителей. Вместе с тем данные пользователей в настоящее время представляют интерес поставщиков услуг облачных технологий и активно коммерциализируются» [3, с. 112]. Это лишь один из примеров новых обязательственных правоотношений, чья правовая природа четко не определена и соответственно не решен вопрос защиты прав граждан-потребителей.

Список использованной литературы

1. Внуков, Н. А. Признаки потребительского договора / Н. А. Внуков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 4. – с. 54- 59.
2. Образцова, В. И. Понятие и признаки потребительского договора / В. И. Образцова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – с. 48-52.
3. Лев, Ю. М. Защита прав пользователей услуг облачных технологий, оказываемых на «неденежной» основе: перспективы законодательного регулирования в Республике Беларусь / Ю. М. Лев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Том 18. – № 5. – с. 104-114.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
кандидат юридических наук, доцент

БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ 5

Источниками правового регулирования отношений, связанных с обеспечением защиты прав потребителей на качество и безопасность товаров в условиях цифровизации торговых отношений являются: законы Республики Беларусь: «О защите прав потребителей», «О техническом нормировании и стандартизации», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека», где установлены понятия «безопасность» и «качество», а также «О государственном регулировании торговли и общественного питания», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», Правила продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли, Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания и др.

⁵ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь

Вопросам технического регулирования безопасности и качества товаров законодательные органы Беларуси уделили внимание в следующих нормативных правовых актах: «О техническом нормировании и стандартизации», «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия», «О техническом нормировании и стандартизации», «Об обеспечении единства измерений», «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» и др.

В целях повышения эффективности защиты прав потребителей Постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 05.08.2019 № 64/30/81/47 (ред. от 10.06.2021) «О порядке подтверждения наличия у субъектов торговли, субъектов общественного питания документов, подтверждающих качество и безопасность товаров при их продаже» установлен перечень документов, подтверждающих качество и безопасность товаров при их продаже: для товаров, подлежащих обязательной сертификации – сертификат соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь либо предусмотренного Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года сертификат соответствия; для товаров, подлежащих декларированию соответствия – декларация о соответствии Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь либо предусмотренной Договором о Евразийском экономическом союзе декларации о соответствии; для товаров, безопасность которых подтверждается свидетельством о государственной регистрации соответственно свидетельство о государственной регистрации, а также в определенных случаях санитарно-гигиенические заключения, ветеринарные документы и др.

В рамках ЕАЭС принято решение о реализации проекта «Цифровое техническое регулирование Евразийского экономического союза», направленного на цифровизацию деятельности по разработке и формированию обязательных требований к продукции, создание технических регламентов и перечней международных и региональных стандартов в сфере технического регулирования, что позволит национальным органам контроля и надзора за качеством и безопасностью товаров эффективно использовать правовые средства защиты прав потребителей.

На основе данного решения на территории ЕАЭС создается единая электронная база стандартов и обязательных требований к продукции, что

позволит гармонизировать технические нормативные правовые акты государств-членов ЕАЭС, тем самым определить и частные вопросы правового сопряжения публично-правовых средств защиты прав потребителей в условиях цифровой торговли.

В настоящее время в рамках ЕАЭС реализуется программа электронных сервисов системы цифрового технического регулирования, в которую входит сервис формирования Единого перечня продукции с установлением обязательных требований по качеству и безопасности, сервис разработки и актуализации технических регламентов ЕАЭС, сервис формирования полного набора данных об обязательных требованиях к продукции, формах оценки соответствия. Автоматизированная информационная система «Цифровое техническое регулирование» базируется на национальных сервисах государств-членов ЕАЭС в соответствии с Соглашением о распространении документов по межгосударственной стандартизации от 01.06.2018 г., Порядком распространения документов по межгосударственной стандартизации от 21.06.2019 г. Национальные стандарты и обязательные требования к продукции распространяются в соответствии с национальным законодательством и соответствующими правилами, установленными международными и региональными организациями по стандартизации.

Важным представляется в связи с цифровым техническим регулированием в рамках ЕАЭС разработка и принятие единого цифрового технического регламента ЕАЭС, объединяющего перечни межгосударственных и национальных стандартов и обязательных требований, в том числе по качеству и безопасности товаров, включенных в Единый перечень продукции ЕАЭС.

Следующим этапом, по мнению автора, должна стать разработка единых правил доступа потребителей к электронным сервисам Единого перечня продукции с возможностью ознакомления с соответствующими межгосударственными и национальными стандартами по качеству и безопасности товаров, реализуемых через цифровые торговые площадки (маркетплейсы), интернет-магазины.

В Беларуси в настоящее время информация о товарах, обязательная к размещению на главной странице цифровой торговой площадки установлена ч. 1 п. 6, п. 10 Правил дистанционной торговли, ч. 2 п. 9 ст. 7 Закона о защите прав потребителей и не включает в себя сведения о качестве и безопасности реализуемого товара.

Информация о качестве и безопасности товара отнесена законодателем к дополнительным сведениям, которые могут быть доведены владельцем интернет-магазина одним из следующих способов: на сайте, в устной форме либо по требованию покупателя в письменной

форме (ч. 2 п. 6 Правил дистанционной торговли, главы 3–15 Правил продажи отдельных видов товаров, ст. 7 Закона о защите прав потребителей, п. 87 Правил продажи отдельных видов товаров и т.д.), что, по мнению автора, снижает эффективность защиты прав потребителей публично-правовыми средствами.

На основании изложенного представляется целесообразным внесение дополнений в п. 10 Правил дистанционной торговли о необходимости обязательного размещения документов, подтверждающих качество и безопасность товаров при их продаже через интернет-магазины и на иных цифровых торговых площадках. В рамках правового обеспечения защиты прав потребителей на безопасность и качество товаров в условиях цифровизации изменения необходимо вносить в Законы Республики Беларусь «О защите прав потребителей», «О государственном регулировании торговли и общественного питания», «Об информации, информатизации и защите информации».

А. А. ЯЦУК

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ, ЕГО СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Усыновление – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми согласно статье 119 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Сущность усыновления заключается в принятии ребенка в новую семью юридически и эмоционально, предоставив ему все права и обязанности биологического ребенка. В данном процессе усыновители наделяются такими же правами и обязанностями, как и биологические родители. Также сущность усыновления заключается в защите интересов детей и обеспечении для них стабильного будущего.

Современные законы об усыновлении ставят в приоритет благополучие ребенка, гарантируя, что он попадет в безопасные и любящие семьи, где сможет развиваться и полностью раскрыть свой потенциал. В целом белорусское законодательство, регламентирующее процесс усыновления, нацелено на защиту прав и интересов детей.

В настоящее время в Республике Беларусь почти 15,5 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей [3]. Для выявления актуальности проблемы, достаточно посмотреть статистику о разрешении дел об усыновлении детей. По данным Верховного Суда Республики Беларусь в 2021 году было удовлетворено 613 заявлений об усыновлении ребенка, в 2022 году – 677. А в 2023 году удовлетворены 562 заявления об усыновлении детей [2].

Статистические данные свидетельствуют о том, что количество усыновлений в Республике Беларусь не имеет устойчивой тенденции роста. В настоящее время в стране находится значительное количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что показывает важность продолжения усилий для увеличения числа усыновленных детей. Поэтому следует уделять особое внимание всестороннему обеспечению детей-сирот и поддержке семей, готовых принять их на усыновление.

Одним из главных аспектов важности усыновления в наши дни является его роль в обеспечении постоянства и стабильности для детей, получении безопасной и любящей семьи, которая способна дать заботу и возможность для развития в будущем. Усыновление дает этим детям чувство принадлежности и безопасности. Такое чувство постоянства имеет решающее значение для эмоционального и психологического развития ребенка, закладывая основу для здорового и счастливого будущего [1, с. 158].

Усыновление не только приносит пользу детям, но и усыновителям. Для многих людей это становится шансом расширить семью, испытать радость родительства и внести существенный вклад в жизнь ребенка. Усыновление выходит за рамки биологических связей и воплощает идею о том, что любовь и забота – это то, что действительно определяет семью.

Многие исследования выделяют положительные эффекты усыновления на развитие детей, такие как повышение самооценки, улучшение социальных навыков и формирование здоровых взаимоотношений.

Таким образом, усыновление – акт юридического установления новых связей между человеком, который не является биологическим родителем, и ребенком, который нуждается в заботе, любви и поддержке. На сегодняшний день усыновление – это глубокая и важная практика, которая имеет огромное значение для детей и усыновителей во всем мире. Государства разрабатывают законы и программы поддержки усыновления для обеспечения детей стабильными и надежными семьями. Сущность усыновления заключается в создании новых родительских отношений, любящих и поддерживающих семей, обеспечивающих детям безопасность, надежность, заботу и постоянство. Усыновление вносит вклад в

разнообразие и богатство семей, способствует благополучию детей и воплощает в себе ценности сострадания и сочувствия. По мере того как мы продолжаем развиваться как общество, усыновление остается мощной и преобразующей силой, дающей надежду, любовь и исцеление нуждающимся детям. Значение усыновления на современном этапе состоит в обеспечении детям шанса на счастливое и полноценное детство, а усыновителям – возможности принести радость и любовь в свою жизнь, и жизнь другого человека.

Список использованной литературы

1. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник для вузов / А. М. Нечаева. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 251 с.

2. Статистика [Электронный ресурс] : Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа : https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа : 23.04.2024.

3. Минобразования подсчитало, сколько детей-сирот в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sputnik.by/20230511/minobrazovaniya-podschitalo-skolko-detey-sirot-v-belarusi-1075399707.html>. – Дата доступа : 23.04.2024.

СЕКЦИЯ 3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

И. В. АНТИПОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. М. Храмов, кандидат юридических наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 166
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) предусматривает уголовную ответственность за совершение изнасилования, которое относится к категории тяжких преступлений. Уголовно-правовая характеристика данного состава помимо анализа объективных признаков, таких как объект и объективная сторона, предполагает также и глубокое исследование субъективной стороны и непосредственно субъекта преступления. Необходимость в исследовании данных признаков обусловлена в первую очередь спецификой самого состава преступления.

В соответствии со статистическими сведениями, приведенными Верховным судом Республики Беларусь в 2021 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 166 УК Республики Беларусь было осуждено 33 человека, в 2022 году – 62 человека, в 2023 году – 66 человек. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в период времени с 2021 года по 2023 год количество лиц, осужденных по ст. 166 УК Республики Беларусь выросло в два раза. Рост количества преступлений требует усиления как превентивных, так и уголовно-правовых мер по противодействию данному виду преступности [1].

Особое значение, как отмечалось, имеют субъективные признаки рассматриваемого в настоящем исследовании состава преступления. Субъективная сторона преступления представляет собой непосредственное отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В качестве обязательного признака субъективной стороны изнасилования выступает вина.

Изнасилование может быть совершено только умышленно и с прямым умыслом, т.е. лицо должно сознавать общественную опасность деяния,

предвидеть его общественно опасные последствия, а также желать их наступления в виде совершения полового сношения с потерпевшей помимо ее воли. В качестве факультативных признаков субъективной стороны изнасилования могут выступать мотив и цель преступления.

В связи с тем, что данные признаки являются факультативными, они не влияют на квалификацию преступления и могут быть различными, например, мотив может быть – месть, цель может быть корыстной и т.д.

Субъект рассматриваемого состава преступления – это физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 27 УК Республики Беларусь, возраст уголовной ответственности за совершение изнасилования составляет 14 лет. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено в первую очередь тяжестью общественно опасного деяния. Кроме того, в соответствии с диспозицией ч.1 ст. 166 УК Республики Беларусь субъект преступления является специальным и изнасилование может быть совершено исключительно лицом мужского пола. В научной литературе не раз высказывалось мнение относительно отнесения к субъекту также и женщин, чаще всего такие предложения встречаются в российских научных изданиях, например, по мнению, С. А. Гавриленков, «женщина может рассматриваться в качестве непосредственно соисполнителя изнасилования, поскольку может выполнить часть действий, предусмотренных объективной стороной – применение насилия, использование или приведение потерпевшей в беспомощное состояние» [2, с. 297].

Вместе с тем, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №7 от 27.09.2012 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст.166-170 УК Республики Беларусь)»: «Действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать по ч. 6 ст.16 и соответствующей части ст.166 УК». На наш взгляд, квалификация содеянного в соответствии с национальным законодательством является верной, и женщина не может рассматриваться вопреки мнению некоторых ученых в качестве полноценного исполнителя изнасилования, следовательно, субъект рассматриваемого нами состава специальный – лицо мужского пола.

Так, например, «УСК по Витебской области расследовалось уголовное дело по обвинению гражданина С. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.166, ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь. В ходе предварительного следствия установлено, что 39-летний обвиняемый распивал спиртные напитки по месту жительства с 15 летней потерпевшей А., в ходе возникшего конфликта обвиняемый изнасиловал потерпевшую, а через некоторое время ходе вновь возникшего конфликта сбросил

потерпевшую с балкона 5-этажа, в результате чего, последняя скончалась» [3].

«В 2023 году судом Добрушского района осужден гражданин А. 1995 г.р., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.166, ч.3 ст.167 УК Республики Беларусь. Приговором установлено, что обвиняемый на протяжении нескольких лет осуществлял насилие в отношении малолетней падчерицы В». [4]. Анализ вышеуказанных примеров показал, что во всех случаях субъектом преступления является мужчина, достигший возраста уголовной ответственности. В качестве мотивов в первом случае выступала месть, во втором случае мотив не указан.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 166 УК Республики Беларусь обладает некоторыми специфическими субъективными признаками. Субъект преступления – специальный, физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. Лицо женского пола не может быть исполнителем рассматриваемого преступления. Преступление совершается исключительно с прямым умыслом, мотив и цель преступления на квалификацию не влияют и являются факультативными признаками состава преступления.

Список использованной литературы

1. Статистика. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 17.04.2024.

2. Гавриленков, С. А. Пол лица, как обязательный признак, характеризующий специального субъекта изнасилования / С. А. Гавриленков // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 11. – С. 296–299.

3. Следователи установили, что 15-летняя девушка не прыгала – ее убили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/kropotlivaja-rabota-sledovatelja-ustanovleno-chto-15-letnjaja-devushka-ne-prygala-s-balkona-v-vitebske-ee-10609/>. – Дата доступа: 17.04.2024.

4. В Беларуси отчим несколько лет насиловал падчерицу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinebrest.by/novosti/v-belarusi-otchim-neskolko-let-nasiloval-padchericu-kak-ego-nakazali.html/>. – Дата доступа: 17.04.2024.

А. А. АНТОНЧИК, Д. И. БУРДЕЙКО

Минск, Международный университет «МИТСО»

Научный руководитель – А. А Сасова, преподаватель – стажер

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Смертная казнь — высшая и одна из самых древних мер уголовного наказания; узаконенное государством лишение преступника жизни, осуществляемое по решению суда либо другого государственного или военного органа в зависимости от страны применения и действующих в ней законов и обычаев.

Если верить Ветхому Завету, а именно Книге Есфири, то первую виселицу изобрел Аман, главный советник персидского царя Агасвера (Артаксеркса I, правившего в 465–424 годах до нашей эры). Амана якобы оскорбила дерзость израильтянина Мардохея, также служившего в царском дворце, и он задумал истребить всех евреев в Персии. С этой целью он построил виселицу, чтобы повесить Мардохея, а затем донес на него царю. Однако царица Есфирь, еврейская жена Артаксеркса, помешала заговору, и в итоге именно Аман и десять его сыновей были казнены на этой виселице. Несмотря на то, что виселица не принесла своему изобретателю ничего хорошего, она пришлась ко двору, и смертная казнь через повешение сохраняется в некоторых странах по настоящее время [1].

В 2024 году из 196 независимых государств, которые являются членами ООН или имеют статус наблюдателя ООН, 111 стран законодательно полностью отменили применение смертной казни для всех видов преступлений. Кроме того, 7 государств ввели запрет для обычных преступлений (при этом сохранив смертную казнь для особых обстоятельств, например, военных преступлений) и 24 страны на практике не применяют смертную казнь. При этом 53 страны все еще выносят преступникам смертные приговоры.

За последние 3 года смертная казнь была применена: в 2023 году – в Иране, Соединенных Штатах Америки, в 2022 году – в Афганистане, Бангладеше, Египте, Ираке, Китае, Кувейте, Мьянме, Палестине, Саудовской Аравии, Северной Корее, Сингапуре, Сирии, Сомали, Южном Судане, Японии, в 2021 году – в Ботсване, Вьетнаме, Иордании, Йемене, Объединенных Арабских Эмиратах, Судане.

Республика Беларусь является единственной страной в Европе и СНГ, в которой применяется смертная казнь. Применение смертной казни регулярно подвергается критике со стороны Европейского союза и других

международных организаций. За смертную казнь выступают люди, которые считают, что она является эффективным средством борьбы с тяжкими преступлениями, такими как убийства, изнасилования и терроризм. Они также утверждают, что смертная казнь может служить как наказание за преступления, так и предотвращать их совершение в будущем. Противники смертной казни считают, что она нарушает право на жизнь, которое гарантировано Всемирной декларацией прав человека. Они также указывают на то, что смертная казнь не является эффективным способом борьбы с преступностью, так как не снижает ее уровень. Кроме того, они утверждают, что система правосудия не идеальна и может ошибаться, что может привести к неправомерной казни невиновного человека. Также противники смертной казни указывают на то, что она может привести к психологической травме для родственников жертв и исполнителей приговора. Кроме того, они утверждают, что смертная казнь не является эффективным средством реабилитации преступников и не способствует их исправлению [2, с. 15].

Как и многие другие вопросы, связанные с правосудием, вопрос о смертной казни не имеет однозначного ответа. По нашему мнению, в некоторых случаях смертная казнь может быть оправданной, например, при особо тяжких преступлениях, таких как серийные убийства или терроризм, когда нет других способов защитить общество от опасного преступника. Однако применение смертной казни должно быть строго регулируемым и должно соответствовать международным стандартам прав человека. В то же время смертная казнь не является универсальным решением для борьбы с преступностью. Есть много примеров того, что страны, которые отказались от смертной казни, смогли добиться значительного снижения уровня преступности. Кроме того, система правосудия не идеальна и может допускать ошибки, что может привести к неправомерной казни невиновного человека. Поэтому, на наш взгляд, применение смертной казни должно быть ограничено и применяться только в крайних случаях, когда нет других способов защитить общество от опасного преступника.

Список использованной литературы

1. Свистунов, А. Краткая история смертной казни [Электронный ресурс] // Правила жизни. – Режим доступа: <https://www.pravilamag.ru/articles/678150-dobro-pozhalovat-v-petlyu-kratkaya-istoriya-smertnoy-kazni/>. – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против. - М.: Юрид. лит., 1989. – 96 с.

В. В. АРСЕНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Совершение административного правонарушения влечет привлечение лица, его совершившего к административной ответственности. Однако в случаях, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП РБ), по решению суда или органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры профилактического воздействия.

Одной из таких мер является предупреждение. Предупреждение, согласно ст. 5.3 КоАП РБ, состоит в предупреждении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного правонарушения. При этом лицо будет считаться совершившим административный проступок (значительное административное правонарушение) однократно в случае, если в течение одного года до его совершения оно не подверглось административному взысканию и не освобождалось от административной ответственности с вынесением предупреждения за такое же административное правонарушение. На стадии подготовки дела к рассмотрению предупреждение применяется в упрощенном порядке (без составления протокола об административном правонарушении с вынесением постановления об освобождении от административной ответственности) [1, с. 58-59].

Предупреждение как мера профилактического воздействия имеет свои особенности, которые позволяют отличить его от других мер профилактического воздействия. Такой особенностью может быть, например, то, что предупреждение выносится только в письменной форме. А также то, что оно выносится только за совершение административных проступков или значительных административных правонарушений.

Так, на основании ст. 8.3 КоАП РБ, лицо, совершившее административный проступок освобождается от административной ответственности с вынесением ему предупреждения при соблюдении одновременно нескольких условий. Во-первых, оно признало факт совершения им правонарушения и выразило согласие на освобождение от

административной ответственности с вынесением предупреждения (за исключением случаев фиксации правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами). А во-вторых, в течение одного года до совершения административного проступка на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности в соответствии с этой статьей или частью 1 статьи 9.3 КоАП РБ за такое же нарушение.

Что касается значительного административного правонарушения, то лицо, с учетом конкретных обстоятельств совершения административного правонарушения, наступивших последствий, личности правонарушителя, освобождается от административной ответственности с вынесением ему предупреждения, если оно признало факт совершения им правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения. А также в течение одного года до совершения значительного административного правонарушения на него не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности в соответствии с данной статьей или статьей 9.3 КоАП за такое же нарушение.

Однако КоАП РБ предусматривает случаи, когда лицо нельзя освободить от административной ответственности с вынесением предупреждения. Такие случаи указаны в ч. 4 ст. 8.3 КоАП РБ.

Таким образом, предупреждение, как мера профилактического воздействия, применяется к правонарушителю при освобождении его от административной ответственности в целях предупреждения совершения им новых правонарушений. При этом имеет свои особенности и условия применения.

Список использованной литературы

1. Игнатюк, А. З. Административно-деликтное право и административный процесс: пособие / А. З. Игнатюк. Минск : Народная асвета, 2022. - 264 с.

У. Р. БАГАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Административное взыскание – это разновидность административного принуждения, характеризуется тем, что является карательными санкциями, преследуют специфические цели и применяются в строго урегулированном процессуальном порядке.

Оно применяется за нарушение норм различных отраслей права: конституционного, трудового, земельного, налогового и других отраслей. Административные взыскания всегда выражают данные государством, в лице его уполномоченных органов, официальную и гласную отрицательную оценку совершенного правонарушения.

В соответствии со статьей 6.1 Кодекса об административных правонарушениях административное взыскание является мерой административной ответственности, налагаемое судом, органом, ведущим административный процесс, на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или на юридическое лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности [1, с.62].

В Республике Беларусь административные взыскания могут применяться к юридическим лицам в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

Так, юридические лица могут нести административную ответственность за совершение правонарушений. Это означает, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто административным взысканиям за нарушение законодательства (ст.6.1 Кодекса об административных правонарушениях).

В отношении юридических лиц за совершение административных правонарушений применяются следующие виды административных взысканий:

1. штраф;
2. лишение права заниматься определённой деятельностью;
3. конфискация;
4. взыскание стоимости.

Процедура применения административных взысканий к юридическим лицам предусматривает определённый порядок и условия, которые должны быть соблюдены при привлечении юридического лица к

ответственности. Это может включать проведение проверок, вынесение постановлений об административном правонарушении и принятие мер по привлечению к ответственности.

Основной целью применения административных взысканий к юридическим лицам является обеспечение исполнения законодательства, недопущение правонарушений и защита интересов общества.

Таким образом, теоретические основы применения административных взысканий к юридическим лицам в Республике Беларусь определяются законодательством о правонарушениях и административной ответственности, которое устанавливает порядок, и условия применения административных мер к юридическим лицам.

Список использованной литературы

1. Игнатюк, А. З. Административно-деликтное право и административный процесс: пособие / А. З. Игнатюк. – Минск : Народная асвета, 2022. – 264 с.

Д. Д. БЕЛЬКОВЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность является отдельным видом юридической ответственности. Она обладает всеми признаками последней и имеет свои особенности, характерные черты. В соответствии со статьей 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности.

Как вид юридической ответственности, административная ответственность обладает всеми признаками, присущими юридической ответственности в целом: представляет собой меру государственного воздействия (принуждения); наступает при совершении правонарушения и наличия вины; применяется компетентными органами и должностными лицами; состоит в применении к правонарушителю определённых санкций; применяемые санкции строго определены законом.

Перечисленные признаки в той или иной мере нашли своё отражение в административной ответственности, вместе с тем, отображая её специфику.

Административная ответственность обладает общими признаками, свойственными юридической ответственности вообще. Это такие признаки как равенство всех перед законом; привлечение лица к административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена вина данного лица; привлечение к ответственности лица, совершившего правонарушение, на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения и т.д.

Но необходимо отметить, что институту административной ответственности присущи специфические черты, характерные только для этого вида юридической ответственности. Административная ответственность регулируется нормами административно-деликтного права, то есть нормативная база – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Меры административной ответственности (административные взыскания) применяются в особой процессуальной форме и регламентируются Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, являющимся единственным законом, определяющим административный процесс.

Административные наказания, как правило, менее суровы, чем уголовные. Например, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях минимальный размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, - не может быть менее одной десятой базовой величины, а максимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, налагаемого на физическое лицо, - не может превышать тридцати базовых величин, а за правонарушения, посягающие на права и свободы человека и гражданина, правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, в области связи и информации, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также против порядка налогообложения, порядка управления - двухсот базовых величин. Следовательно, в соответствии с Уголовным Кодексом Республики Беларусь размер штрафа устанавливается в пределах от тридцати до тысяч базовых величин, а в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях

Субъектом административной ответственности могут быть не только физические лица, но и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели (в отличие от субъектов уголовной ответственности).

Индивидуальный предприниматель несет административную ответственность за совершение административного правонарушения, связанного с осуществляемой им предпринимательской деятельностью. Юридическое лицо несет административную ответственность, если данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение его виновное должностное лицо.

Привлечение к административной ответственности не влечет судимости и не является основанием увольнения с работы.

Таким образом, административная ответственность является отдельным видом юридической ответственности, которая обладает своими отличительными чертами.

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Преступление, предусмотренное ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), является по своей конструкции очень сложным, поэтому возникают трудности в толковании отдельных объективных признаков.

В ст. 145 УК Республики Беларусь предусматривается общественно опасное деяние – доведение до самоубийства или покушения на самоубийство следующими способами: 1) угрозы применения насилия к нему или его близким; 2) уничтожения, повреждения или изъятия их имущества; 3) распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне; 4) жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.

Угроза (угрозы) применения насилия к потерпевшему и его близким как способ доведения до самоубийства предполагает угрозу применением любого насилия, включая угрозу убийством, осуществляемую в условиях, когда есть основания опасаться ее осуществления. Только такая угроза может быть признана причиной, толкнувшей потерпевшего на

самоубийство [1]. Что касается угроз уничтожения, повреждения или изъятия (любим, но противоправным путем) имущества потерпевшего или его близких выступает (может выступать) способом доведения до самоубийства в реальности таковой угрозы и дерзко неотвратимом характере ее выражения по отношению к потерпевшему.

Распространение клеветнических или оглашение иных, как достоверных, так и недостоверных, сведений о потерпевшем или его близких, которые они желают сохранить в тайне – один из эффективных способов доведения человека до состояния, когда одним из выходов из этого состояния потерпевший выбирает добровольный уход из жизни [1].

Жестокое обращение означает безжалостное, крайне суровое, беспощадное отношение виновного к потерпевшему, отношение, причиняющее потерпевшему физические и психические страдания: побои, истязания, издевательства, лишение пищи и воды, средств к существованию, медицинской помощи, ограничение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы, изгнание из жилища, преследования и т.д.

Признак систематичности расшифрован в статье 4 УК Республики Беларусь, часть 15 которой имеет следующее содержание: «Под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений». Вместе с тем применительно к жестокому обращению отсутствует требование обязательности систематичности такого поведения. Это позволяет допустить возможность ответственности и за однократное жестокое обращение, приведшее к акту самоубийства.

Преступник избирает тот способ доведения потерпевшего до самоубийства или тот, например, тип жестокого или унижающего поведения, которые создают психотравмирующую ситуацию, приводящую к самоубийству. И если субъект знает, что имеет дело с легкоранимым потерпевшим, то для доведения его до самоубийства виновный может избрать действия, которые в отношении другого лица не достигли бы суицидального эффекта. В силу этого общественная опасность указанных в статье способов доведения до самоубийства должна определяться с учетом конкретных обстоятельств в совокупности с актом самоубийства и не обязательно должна достигать степени, присущей самостоятельному преступлению против личности [1].

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является самоубийство (причинение смерти самому себе) или покушение на самоубийство потерпевшего. Только с этого момента преступление признается оконченным. Одно лишь высказывание

намерения покончить с собой, приготовление к самоубийству, составление предсмертной записки не образует еще состава преступления.

Таким образом, для наличия состава преступления, предусмотренного ст.145 УК Республики Беларусь, необходимо установить причинную связь между действиями лица, доведшего потерпевшего до самоубийства или покушения на него, и наступившими последствиями такого поведения. Состав этого преступления имеет место тогда, когда установлено, что самоубийство или покушение на него явились необходимым результатом жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.

Список использованной литературы

1. Статьи 139 — 146 УК РБ. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VII. Преступления против человека. Глава 19. Преступления против жизни и здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bypravo.ru/postatejnyj-kommentarij-k-ugolovnomu-kodeksu-respubliki-belarus-osobennaya-chast-razdel-vii-prestupleniya-protiv-cheloveka-glava-19-prestupleniya-protiv-zhizni-zdorovya-stati-139-146/#_145 . – Дата доступа: 03.04.2024.

А. И. ДЕМИДЬКОВА

Могилев, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – С. Н. Ховратова, старший преподаватель

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На разных этапах общественного развития одним из самых пагубных явлений выступает коррупция (от лат. corrumpere – портить). Исторические корни коррупции уходят в глубокую древность и связаны, прежде всего, с обычаем делать различные подношения (подарки) вождям, жрецам, чтобы добиться их расположения и поддержки в решении возникающих проблем в своих корыстных интересах.

Сегодня коррупция сохраняет свое влияние в различных областях общества, включая политику, бизнес, правоохранительные органы и другие сферы. Борьба с коррупцией является приоритетом для многих стран и международных организаций, и ряд мер и механизмов были

разработаны для ее преодоления, включая внедрение прозрачности, укрепление институтов и усиление подотчетности.

С момента обретения Республикой Беларусь независимости руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности. В нашем государстве создана законодательная база по борьбе с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности государства. В ней определено понятие «коррупция», дан перечень коррупционных правонарушений и преступлений, указаны конкретные организационные, профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, а также предусмотрена уголовная ответственность за данные преступления.

15 июля 2015 г. был принят базовый документ, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, это Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией». Так, в статье 1 данного закона дается широкое понятие термину понятие «коррупция» с точки зрения уголовного закона [1].

В целях осуществления согласованных действий всех государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией в Республике Беларусь действуют координационные совещания по борьбе с преступностью и коррупцией (республиканское и территориальные), председателями которых являются Генеральный прокурор и нижестоящие прокуроры территориальных прокуратур.

Стратегия и комплекс мероприятий по борьбе с преступностью и коррупцией находят свое отражение в реализации Программ о борьбе с коррупцией. В настоящее время действует Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы, утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией.

Также, помимо вышеперечисленных нормативно-правовых актов (далее - НПА) по борьбе с коррупционной преступностью, существуют такие НПА как:

- Декрет Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции»;
- постановление Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 05.04.2007 № 18/95/12 «Об

информационном взаимодействии по вопросам формирования, ведения и использования единых банков данных о состоянии борьбы с коррупцией»; другие правовые акты.

Таким образом, борьба с коррупцией, как важнейшая государственная задача, требует особого и постоянного внимания со стороны государства. К ней должны быть привлечены все основные сегменты гражданского общества. Только совместными усилиями можно добиться положительных результатов. Также, в Беларуси продолжается совершенствование актов законодательства, которые регулируют общественные отношения, наиболее подверженные коррупции.

Список использованной литературы

1. Антикоррупционная политика: учеб. пособие; под ред. Г.А. Сатарова. – М., 2004.
2. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство / Сьюзан Роуз-Аккерман. – М., 2003.
3. Антикоррупционные документы и инструменты: международный и национальный опыт борьбы с коррупцией / авт.-сост. Б.В. Демидов. – М., 2004.

Е. В. ДРИЧИЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

Профессиональная деятельность педагога (психолога) в производстве процессуальных действий направлена с одной стороны – на обеспечение психологической защищенности несовершеннолетнего как лица, оказавшегося в чрезвычайно сложной жизненной ситуации, а с другой – на помощь органу, ведущему уголовный процесс в устранении эмоциональных барьеров в ходе его взаимодействия с несовершеннолетним.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает обязательное участие педагога (психолога) при допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого в целях соблюдения их прав и законных интересов. Согласно ст. 221 УПК РБ в возрасте до 14 лет – педагог (психолог) при допросе участвует обязательно, а в возрасте от 14 до 16 лет – по усмотрению следователя или лица, производящего дознание.

Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего регламентируется Положением о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.10.2001 № 1533). Привлечение психолога осуществляется через руководителей управлений (отделов) образования местных исполнительных и распорядительных органов, руководителей подчиненных им учреждений образования, а также руководителей высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений республиканского подчинения путем направления судом письменного обращения.

Педагог (психолог) – лицо, которое обладает специальными знаниями в области педагогики (психологии) и имеющее соответствующее образование и квалификацию [1]. Правовой статус педагога в уголовном процессе приравнивается к правовому статусу специалиста, права и обязанности которого определяются статьями 62, 221, 435 Уголовно-процессуального Республики Беларусь.

Однако в отличие от специалиста педагог (психолог) может задавать вопросы допрашиваемому с согласия следователя или лица, производящего дознание, а также по окончании допроса он может ознакомиться с протоколом допроса и сделать по нему замечания.

Педагог (психолог) освобождается от выполнения своих служебных обязанностей на время производства процессуальных действий и может быть вызван в любое время суток в соответствии со своим графиком. Также при привлечении данного лица для участия в производстве процессуальных действий необходимо иметь удостоверение.

Орган, ведущий уголовный процесс, при привлечении педагога (психолога) для участия в производстве процессуальных действий:

1. в ночное время обеспечивает доставку педагога (психолога) для участия в производстве процессуальных действий и возвращение его к месту жительства;
2. выдает соответствующий документ, подтверждающий участие педагога (психолога) в производстве процессуальных действий [1].

Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на необходимость говорить только правду. Несовершеннолетним потерпевшему и свидетелю разъясняются право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении преступления их самих, членов семьи и близких родственников, а также другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные статьями 50 и 60 УПК РБ, о чем делается отметка в протоколе допроса, которая удостоверяется их подписью.

Таким образом, педагог (психолог), который участвует в допросе, как правило, не знает несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых и встречаются с ними впервые, что не способствует установлению психологического контакта и построению доверительных отношений. На практике также встречаются случаи, когда педагог (психолог), не понимая цели участия в допросе, занимают позицию обвинителя и используют предоставленные им права для изобличения подозреваемого в совершении преступления. В связи с этим к участию в допросе несовершеннолетних следует привлекать не лиц, имеющих педагогическое или психологическое образование и соответствующий практический опыт, а педагогов или психологов школы (вуза), где учился или учится обвиняемый (подозреваемый) и которые пользуются доверием последнего.

Вызов соответствующего педагога (психолога), должен осуществляться повесткой, аналогично вызову свидетелей. Требование следователей, дознавателей, прокуроров и судов о вызове в суд определенных экспертов является обязательным для руководителя образовательного учреждения, в котором работает педагог (психолог). Эксперты, вызываемые для участия в допросе, не должны быть заинтересованы в деле. Поэтому перед началом допроса необходимо удостовериться в личности и компетентности эксперта, чтобы убедиться в отсутствии препятствий для его участия. К ним относятся, в частности, конфликты с несовершеннолетним или его семьей, неприязненные отношения с потерпевшим и т. д.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 октября 2001 г., №1533 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2024.

А. А. ЗАГОРНОВ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
кандидат исторических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Судебные уставы, принятые 20 ноября 1864 г., создали в Российской империи новую судебную систему, соответствующую уже капиталистическим условиям развития. Одним из важнейших звеньев этой системы, наряду с мировым судом, трансформированной прокуратурой и появившейся адвокатурой, стал суд присяжных.

Появившись в Англии, суд присяжных в странах континентальной Европы стал распространяться после Французской революции 1789 г. и последовавших за ней наполеоновских войн. Модель присяжных, которую взяли за основу разработчики судебной реформы 1864 г. в Российской империи, опиралась на континентальную систему.

Институт присяжных заседателей для пространства империи, в том числе и белорусской ее составляющей, был совершенно новым явлением. Он обеспечивал участие населения в отправлении правосудия и таким образом повышал общественное доверие к судебным решениям.

Один из четырех судебных уставов – «Учреждение судебных установлений» – среди вопросов организации деятельности новых судебных органов важное место отводил суду присяжных. Выборные присяжные заседатели вводились на уровне окружных судов для участия в рассмотрении уголовных дел. Избрание в состав заседателей производилось из местных имперских подданных всех сословий за исключением духовенства. Исходя из менталитета того времени подразумевалось, что в списки присяжных вносились только мужчины, что было обычной европейской практикой и не требовало законодательного уточнения.

Для избрания в указанный список человек должен был соответствовать нескольким цензам. Возрастному – от 25 до 70 лет; оседлости – проживание не менее двух лет в уезде, где проводилось избрание; имущественный – не менее 100 десятин земли, или недвижимое имущество от 500 руб., или жалование, а также доход не менее 200 руб. в год; физический – исключались глухие, немые, слепые, сумасшедшие и не знающие русского языка. Предусматривалось, что присяжными заседателями могли стать люди, имеющие высокие нравственные качества,

заслуживающие доверие общества и ведущие правильный образ жизни, но эти требования сложно было четко определить юридически.

От исполнения обязанностей заседателей, помимо духовенства, освобождались военные чины действительной службы, городские руководители, казначеи, лесничие, учителя народных школ по причине нецелесообразности отвлечения от непосредственных обязанностей. Судьи, лица прокурорского надзора, нотариусы и чины полиции тоже не вносились в списки заседателей, так как они смотрели бы на судебное дело с профессиональной точки зрения, а это противоречило задачам суда присяжных.

Исполнение обязанности присяжного заседателя рассматривалось как общественная повинность, от которой нельзя было отказаться без законных оснований, за уклонение от нее предусматривался штраф и лишение права избирать и быть избранным на должность, требующую общественного доверия. Следует отметить, что Судебные уставы не предусматривали выплаты вознаграждения или компенсаций заседателям за участие в процессе, поэтому общим правилом было предусмотрено выполнение такой повинности только раз в год и возможность отказаться от ее выполнения в следующем году.

Сама скамья присяжных состояла из 12 действительных и 2-х запасных заседателей. Конечно, порядок комплектования состава присяжных заседателей обеспечивал преобладание среди них привилегированных сословий и ограничивал доступ неимущих слоев населения. Однако предоставлял возможность участия для хозяйственных и предприимчивых представителей городского и сельского населения. Практика показала, что присяжными заседателями часто были именно крестьяне.

Данный институт вводился в уголовный процесс для определения вины подсудимых и служил дополнительным средством обеспечения непредвзятости судебного решения.

Процедура участия присяжных заседателей в рассмотрении и решении уголовных дел определялась Уставом уголовного судопроизводства. Они могли участвовать в судебном процессе при рассмотрении преступлений, за которые законом требовалось наказание, предусматривающее ограничение или лишение прав состояния. Данное ограничение предполагало лишение дворянства, почетных титулов, чинов, знаков отличия; запрет нахождения на государственной и общественной службе. Лишение прав состояния дополнительно к перечисленному означало лишение родительских, супружеских прав и прав собственности.

В ходе судебного разбирательства присяжные обладали широкими правами: правом на осмотр следов преступления, вещественных

доказательств, на изучение любых документов, относящихся к делу; могли потребовать разъяснения всех непонятных вопросов; задавать вопросы обвиняемому и свидетелям.

Присяжным заседателям запрещалось выходить из зала суда и общаться с лицами, не входящими в состав данного суда. Даже председатель суда должен был общаться со всеми присяжными сразу, а не по отдельности.

Процесс с судом присяжных проходил, как и в других случаях, гласно, устно и состязательно. По завершении прений сторон прокурор выступал с обвинительной речью, после которой старшина присяжных получал специальный вопросный лист, где понятными словами приводилось существо обвинения и содержался главный вопрос о виновности подсудимого по предметам обвинения.

Перед удалением присяжных в особую совещательную комнату председатель суда должен был произнести заключительную речь, где объяснялись существенные обстоятельства дела, юридические основания доказательств, приводимых за и против подсудимого.

В совещательной комнате старшина собирал голоса, которые устно подавались по каждому вопросу, подсчитав голоса он записывал соответствующее решение. Все голоса подавались открыто и устно, в противовес французскому опыту, где голоса подавались тайно и письменно. Связано это было с тем, что значительная часть присяжных в Российской империи была неграмотной. После вынесения решения присяжные возвращались в зал заседаний, где старшина зачитывал вопросы суда и ответы присяжных.

Таким образом, суд присяжных, являясь новым элементом в уголовном судебном процессе, создавал условия для более глубокого рассмотрения дела и соединял представление о справедливости в юридическом смысле с тем, что существовало в общественном сознании. Тем самым судебное решение получало общественное понимание и одобрение.

В. Г. ЗАЙЦЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

**ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ**

Смертная казнь – высшая мера уголовного наказания, при которой преступника лишают жизни. Осуществляется по решению суда либо другого государственного или военного органа [1].

В Республики Беларусь смертная казнь регулируется статьёй 59 УК РБ. В статье казнь описывается как «исключительная мера наказания», которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления. Также, Уголовный кодекс устанавливает возможность применения смертной казни за умышленное противоправное лишение жизни другого человека – убийство при отягчающих обстоятельствах.

Смертная казнь является предметом широких дебатов и вызывает различные взгляды и позиции у населения. Мнения по этому вопросу значительно различаются, от поддержки и признания справедливости этой меры наказания до категорического осуждения и несогласия с ее использованием. Каждый человек имеет свое собственное мнение по этому вопросу, основанное на своих ценностях, убеждениях и этических принципах [1].

Сторонники смертной казни отмечают, что некоторым преступникам, совершившим тяжким преступлениям, просто нет альтернативы кроме наиболее строгого наказания. Они считают, что лишение жизни экстремально опасного и жестокого преступника является рациональным и справедливым. Это также могло бы уменьшить вероятность повторных преступлений и обеспечить безопасность общества в целом. К этой категории чаще относятся близкие жертв данных преступлений.

Однако, есть существенная группа людей, которые считают смертную казнь жестокой и неэтичной практикой. Они утверждают, что отнимать жизнь человека, даже если он совершил тяжкое преступление, противоречит основным принципам уважения к жизни и гуманности. Они также отмечают, что смертная казнь не исключает возможность ошибок или неправильных осуждений, что может привести к необратимым последствиям.

Более того, смертная казнь вызывает разногласия с точки зрения своей жестокости и несовместимости с прогрессивными нормами прав

человека. Ее сторонники часто утверждают, что преступник, совершивший злодеяние, должен понести такое же страдание, как его жертва. Однако, это устрашает некоторых людей и по степени жестокости перекрывает саму идею наказания как формы реабилитации нарушителя и предупреждения совершения преступлений в будущем.

С учетом этой этической дилеммы, многие страны отказались от использования смертной казни в качестве формы наказания, заменяя ее долгосрочным лишением свободы или другими способами реабилитации преступников.

На данный момент смертная казнь применяется в 55 странах мира, включая Японию, Египет, США, ОАЭ, Китай и так далее [2].

По мнению автора данной статьи, люди, совершившие тяжкие преступления, не заслуживают состдания, поскольку они не имели права забирать чужую жизнь и сами не придерживались моральных принципов. Жизнь человека признается в цивилизованном человеческом обществе как самое ценное благо, а право на нее является естественным и неотчуждаемым, полученным человеком с момента его рождения. Другой человек не имеет права ее отобрать.

Таким образом, на основании имеющихся статистических исследований, правовых источников, а также изучения опыта различных государств по данной проблеме, можно сделать вывод, что смертная казнь применяется в различных странах и исторически существует в разных культурах. Данную проблему относят к открытым проблемам современности, однозначной точки зрения насчет смертной казни как к исключительной мере наказания, ни внутри отдельного государства, ни на международном уровне, не существует. В современной научной мысли и правовой практике разных государств есть аргументы как за сохранение смертной казни, так и за её отмену. Главным ориентиром для данного вопроса являются как международные стандарты и законы, так и законодательство конкретного государства. В конечном счете, решение о смертной казни должно быть основано на общественном диалоге с учётом мнения большинства народа и принципах справедливости.

Список использованной литературы

1. Биджоян, Д. Этический аспект смертной казни: размышления о правде, справедливости и нравственности [Электронный ресурс] / Д. Биджоян // – Режим доступа: <https://nauchniestati.ru/spravka/eticheskij-aspekt-smertnoj-kazni/> – Дата доступа: 21.03.2024.
2. Смертная казнь. Общие сведения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasia.amnesty.org/chto-my-delaem/smertnaya-kazn/> – Дата доступа: 25.03.2024.

И. А. ЗАРАНКА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель, магистр юридических наук

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА
ЗДОРОВЬЮ**

Здоровье – это естественное благо и ценность человека, которое передаётся ему генетически и относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны в Республике Беларусь. Право на охрану здоровья – одно из основных прав человека, гарантированное Конституцией Республики Беларусь.

Расследование преступлений, связанных с причинением вреда здоровью начинается, как правило, с допроса потерпевшего. При допросе выясняется: при каких обстоятельствах и кем ему был причинен вред, знаком ли он с виновным, если да, то в каких отношениях с ним находился, что могло послужить поводом к причинению вреда здоровью, какими мотивами, по мнению потерпевшего, мог руководствоваться виновный, были ли у него соучастники, кто именно. Если виновные неизвестны потерпевшему, каковы признаки его внешности и одежды, в чем заключалась роль других участников преступной группы, как они обращались друг к другу и т. п.

Если о поступлении потерпевшего сообщили из медицинского учреждения, следователь, прибыв туда, устанавливает у медицинского персонала обстоятельства доставления потерпевшего, допрашивает его. Допросом дежурившего в приемном отделении и лечащего врача выясняет состояние потерпевшего.

На начальном этапе назначается судебно-медицинская экспертиза потерпевшего. На разрешение эксперта ставятся вопросы:

- 1) какова степень тяжести причиненных потерпевшему повреждений, вреда, причиненного его здоровью;
- 2) какова давность повреждений и каким орудием они могли быть причинены;
- 3) имеются ли признаки неоднократного причинения вреда и каковы временные интервалы между ними;
- 4) опасен ли способ причинения вреда для других (многих) лиц;
- 5) не находился ли потерпевший в момент посягательства в беспомощном состоянии и мог ли он сопротивляться.

Если личность виновного известна потерпевшему или если виновный задержан с поличным, то производится его допрос, в ходе которого выясняются обстоятельства причинения вреда и детально исследуются мотивы преступления. Вслед за этим проводится осмотр одежды подозреваемого и его судебно-медицинское освидетельствование с целью обнаружить признаки преступления, следы сопротивления потерпевшего; осматриваются наличные орудия преступления.

Если возникает необходимость, производится обыск жилища подозреваемого; основные цели – обнаружить орудия преступления и данные, позволяющие выяснить мотивы. При осмотре места происшествия следует искать предметы, служившие орудием преступления, следы борьбы, последствия причиненных потерпевшему повреждений – пятна крови, обрывки одежды, части предметов, принадлежащих потерпевшему (обломки зонтов, тростей, оторванные ручки сумок и т. п.).

На этом этапе допрашиваются свидетели. Их можно разделить на две категории: очевидцы, которые допрашиваются преимущественно об обстоятельствах преступления, и лица, свидетельствующие о взаимоотношениях потерпевшего и подозреваемого, которые могут дать сведения о развитии и течении конфликта между ними, о высказанных в адрес потерпевшего угрозах, о возможных мотивах преступления и о личности виновного, когда он не установлен.

В стадии предварительного расследования решаются следующие задачи:

- установление события преступления и лица, его совершившего;
- соби́рание и закрепление доказательств, изобличающих лицо, совершившее преступление;
- обеспечение суду возможности для правильного применения уголовного закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был представлен суду для судебного разбирательства его дела, чтобы было обеспечено возмещение ущерба, причиненного преступлением, возможной конфискации защиты личности от незаконного и необоснованного имущества, а также возможного гражданского иска;
- обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления;
- обеспечение обвинения, ограничения ее прав и свобод;

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основные цели всех мероприятий на этапе проведения первоначальных следственных действий — это определение и задержание подозреваемого, обнаружение мотивов преступления, а также передача суду материалов следствия для установления обстоятельств по делу и применения мер уголовной ответственности.

Д. Ю. ИВАЩЕНКО

Могилёв, Могилёвский государственный университет
имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – С. Н. Ховратова, старший преподаватель

**ПРОДИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ПРИ
ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА**

Каждый день заключаются тысячи трудовых договоров, которые обеспечивают стабильность как для принимаемого на работу гражданина, так для организации и государства в целом. Трудовой договор является основой возникновения трудовых отношений и обязанности соблюдения законодательства о труде, но не смотря на его важность, постоянно возникают правовые проблемы, связанные не только с его заключением, но и в последствии с его расторжением.

Так, например, статья 18 Трудового кодекса Республики Беларусь устанавливает форму заключения трудового договора, где трудовой договор заключается исключительно в письменной форме. Данный документ составляется в двух экземплярах, каждая его страница нумеруется и подписывается как нанимателем, либо уполномоченным им должностным лицом, так и работником. Из двух экземпляров один отдается работнику, а второй – нанимателю. Даже этими, на первый взгляд простыми, но основополагающими правилами некоторые наниматели пренебрегают.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что, если трудовой договор подписан только одной стороной, либо подписан не на каждой странице, то данный трудовой договор не считается подписанным и соответственно не является действительным.

Помимо вышесказанного в трудовом законодательстве прописаны содержание и условия трудового договора, которые определяются соглашением обеих сторон с соблюдением требований, определёнными в действующем Трудовом кодексе Республики Беларусь. Так, если работнику поручается выполнение работы, которое не предусмотрено трудовым договором, то работник вправе не выполнять данную работу или заявить о нарушении трудового законодательства в установленном законом порядке.

Также наниматель не вправе заключать трудовой договор с лицами, моложе шестнадцати лет или с лицами, достигшими четырнадцати лет без письменного согласия родителей, а также привлекать лиц к работе без заключения трудового или гражданско-правового договора.

Законодатель даёт определение мнимого трудового договора, заключение которого не влечет юридических обязательств для сторон и

является противоправным. Для нанимателя такой договор может заключаться с целью создания формального руководителя юридического лица, прохождения аккредитации, а для работника – приобретения трудового стажа, заключение близким родственником нанимателя трудового договора с нанимателем путем составления его на другое физическое лицо.

Для осуществления противодействия в области труда, в Республике Беларусь существуют органы по труду, которые в рамках своей компетенции проводят мероприятия профилактического и предупредительного характера, например, мониторинг соблюдения законодательства о труде и мероприятия технического, проверочного характера.

Соответственно, органами проводится разъяснительная работа, как индивидуально – путём направления нанимателям разъяснительных писем, так и масштабно – путём публикации статей в средствах массовой информации, проводятся семинары, «круглые столы», печатаются буклеты, брошюры и вывешивается ознакомительная информация на стендах в службах занятости.

Необходимо отметить, что большую часть в мероприятиях по противодействию нарушениям выполняют непосредственно сами физические лица, которые и выступают в роли работников. В соответствии с законодательством при обнаружении нарушений, противоречащим законодательству, моральным нормам и личным интересам гражданина, работники обращаются в соответствующие государственные органы в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Так, работники предоставляют известные им сведения о нарушениях контролирующим органам, обращаются в профсоюзы и подают иски на основе наступивших последствий, либо угрозы их наступления в будущем.

Таким образом, в Республике Беларусь достаточно развита культура справедливости в обществе, где каждый человек выступает контролирующим органом в области противодействия правонарушениям в сфере трудовых отношений.

Ю. А. КАЩЕЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Борьба с преступностью и охрана общественного порядка всегда являлись важнейшими функциями любого государства. История органов внутренних дел Республики Беларусь является неотъемлемой частью истории белорусского народа и государства. Во все времена деятельность и совершенствование правоохранительных органов основывались на накопленном историческом опыте.

Зарождение же белорусской милиции связано с революционными событиями Февральской революции 1917 года. Эти события привели к формированию новых правоохранительных органов. 3 марта 1917 года Временное правительство объявило о замене полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления, признавая этим ликвидацию полиции и создание новых образований по охране общественного порядка.

Первым законодательным актом, устанавливающим основы организации советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов, стало постановление «О рабочей милиции», которое было принято и издано Советом Народных Комиссаров (СНК) 28 октября (10 ноября) 1917 года. В соответствии с данным документом создавались и новые формирования на территории Беларуси.

Отправной точкой для формирования белорусского уголовного розыска стало утверждение создания 5 октября 1918 года коллегией НКВД РСФСР подразделения уголовного розыска в составе народной милиции. 24 мая 1922 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение об НКВД. Данное определение четко определяло его структуру и задачи в новых условиях. В нем по сравнению с Положением о рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. была немного детализирована и уточнена компетенция центрального аппарата милиции. Согласно Положению, в структуре НКВД Главное управление милиции состояло из трех отделов – милиции, уголовного розыска и материального снабжения [3].

В связи с началом Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года, работа милиции и уголовного розыска повлекла за собой изменения. Война заметно усложнила деятельность милиции по предотвращению, раскрытию преступлений и розыску преступников. Выполняя указания Госкомитета обороны, органы НКВД СССР, прежде всего аппараты

госбезопасности, сосредоточили все силы и средства на борьбе с разведкой врага.

В июле 1946 г. отдел уголовного розыска ГУМ МВД СССР был преобразован в управление уголовного розыска (УУР). Начальник УУР подчинялся непосредственно начальнику Главного управления милиции МВД СССР. Основной задачей аппаратов уголовного розыска оставалось предотвращение, раскрытие преступлений и розыск преступников. 4 февраля 1950 г. приказом МВД СССР ГУББ было реорганизовано в Главное управление по оперативному розыску (ГУОР МВД СССР) [2].

В конце 80-х гг. особое внимание уделялось совершенствованию деятельности аппаратов уголовного розыска. Приказом МВД СССР от 4 января 1989 г. № 02 созданы специальные подразделения по раскрытию имущественных преступлений, которым подчинялись оперативно-поисковые группы, сотрудникам уголовного розыска повышалась зарплата на пятьдесят процентов.

26 февраля 1991 г. Верховный Совет БССР принял первый в истории Беларуси документ, регламентирующий деятельность милиции как в правовом, так и социальном плане – закон «О милиции». На основании ст. 10 закона криминальная милиция решает задачи выявления и раскрытия преступлений. В ее состав входят подразделения уголовного розыска, по борьбе с имущественными и экономическими преступлениями, организованной преступностью, экспертно-криминалистические [1].

Началом реформирования ОВД в переходный период служило принятие закона «О милиции», в котором закреплялась организационная структура милиции, права и обязанности сотрудников, их социальные гарантии. В июле 2007 года принят Закон Республики Беларусь «Об ОВД Республики Беларусь», который определил правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь.

Сегодня уголовный розыск – это один из наиболее важных подразделений. Органы внутренних дел республики осуществляют широкомасштабную деятельность по охране общественного порядка и противодействию преступности, что содействует сохранению стабильной социально-политической обстановки в обществе и государстве, способствует их укреплению и совершенствованию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовный розыск в Республике Беларусь имеет богатую историю, начиная с древних времен и до наших дней. Сегодня он является важным элементом обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Развитие уголовного розыска в Республике Беларусь.

Список использованной литературы

1. Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь : история и современность / [составители: С. Н. Мацко и др. ; под общей редакцией В. В. Бачилы]. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь : Четыре четверти, 2013. – 433 с.
2. История органов внутренних дел Беларуси : учебное пособие / под общей редакцией В. А. Данилова, А. С. Жмуровского ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2015. – 158 с.
3. История органов внутренних дел Беларуси : курс лекций / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под редакцией А. Ф. Вишневского ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2010. – 218 с.

Ю. А. КАЩЕЕВА, Е. В. ДРИЧИЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Термин «эксперимент» (от лат. experimentum – опыт, практика) толкуется как научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого явления в точно фиксируемых условиях. История следственного эксперимента начинается с 1779 года, когда были отмечены случаи его производства в ходе расследования фальшивомонетничества. Однако впервые нормативное закрепление данное следственное действие получило в УПК 1960 года [1].

Следственный эксперимент необходимо рассматривать как следственное действие, которое путем проведения опытных действий дает возможность проверить ранее полученные доказательства. При этом в его ходе должностное лицо, ведущее производство по делу, может получить новые данные, подтверждающие или опровергающие имеющуюся доказательственную информацию. Таким образом, суть этого следственного действия состоит в проведении опытных операций.

Согласно ч.1 ст. 207 УПК РБ в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется

возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляется последовательность произошедшего события и механизм образования следов.

Основанием проведения следственного эксперимента является наличие достаточных данных полагать, что в ходе проведения опытных действий могут быть проверены, уточнены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

К характерным особенностям эксперимента, позволяющим отличить его от иных следственных действий можно отнести:

1. при следственном эксперименте совершаются действия, максимально сходные с теми, которые имели место в действительности в процессе преступного события;
2. опыты в рамках следственного эксперимента проходят в обстановке, максимально приближенной к той, в которой происходило проверяемое событие;
3. следственный эксперимент предусматривает неоднократное проведение проверяемых действий в данной ситуации.

В случае необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и лица, проводящие опытные действия с их согласия. Подозреваемый, обвиняемый имеют право участвовать в следственном эксперименте, но это не является их обязанностью. Вынесение постановления о проведении следственного эксперта следователем не требуется, за исключением случая проведения следственного эксперимента в жилище и ином законном владении против воли собственника.

Обязательным участником и организатором действия является следователь. Следователь принимает решение, определяет место, время, обстановку, необходимые предметы, участников эксперимента, планирует ход эксперимента, руководит всем процессом его производства, фиксирует ход и результаты эксперимента, а также оценивает последние. Наряду со следователем обязательно присутствие понятых либо применение звуко- и видеозаписи при проведении следственного эксперимента в жилище и ином законном владении.

Проведение следственного эксперимента складывается из двух больших этапов: подготовительного и осуществления опытных действий. На каждом из этапов есть свои особенности.

Так, на первоначальном этапе, до выезда на место, следователь должен решить круг задач, призванных обеспечить надлежащее проведение следственного эксперимента. Прежде всего, необходимо определить место, время и условия его производства. Также важным моментов на данном этапе является подбор необходимых для

эксперимента предметов или орудий, которые фигурировали в преступлении, если суть эксперимента состоит в их использовании. По прибытии на место проведения эксперимента следственный экспериментальщик должен провести ряд подготовительных действий. Прежде всего это осмотреть место проведения опытных действий и при необходимости произвести реконструкцию обстановки.

Условиями проведения второго этапа является проведение эксперимента в обстановке, тождественной или максимально приближенной к той, в которой происходило проверяемое событие. Существенное значение имеет проведение эксперимента в том же месте, где произошло событие, в то же время года или суток, а также в таких же погодных и климатических условиях.

Важными условиями является использование тех же приборов, механизмов и материалов, когда это имеет принципиально важное значение, соблюдение тех же действий, которые имели место при его реализации в процессе преступления. Это может касаться величины и направленности приложения силы при взломе, темпу и продолжительности действия и т.д. важным является соблюдение последовательности действий и операций. Очень важным условием является неоднократное повторение опытов для того, чтобы исключить случайные результаты.

О проведении следственного эксперимента составляется протокол в соответствии со ст.ст. 193-194 УПК РБ. В протоколе указываются место и дата производства следственного эксперимента, время его начала и окончания с точностью до минуты, должность и фамилия лица, составившего протокол, а также фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в следственном эксперименте, а в необходимых случаях и его адрес и другие данные о личности. В протоколе излагаются действия в том порядке, в каком они имели место, выявленные и имеющие значение для дела обстоятельства, а также заявления лиц, участвовавших в производстве следственного эксперимента.

Можно сделать вывод о том, что следственный эксперимент – это чрезвычайно сложное следственное действие, которое при корректном соблюдении условий опровергает ложные показания, дает возможность проверить обстоятельства и изобличить виновных.

Список использованной литературы

1. Следственные действия [Электронный ресурс] : пособие / Ю. П. Шкаплеров, И. В. Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2017 – Режим

доступа: http://www.institutemvd.by/images/NIO/Sledstvennie_deistvia_Shkaplerov_Danko.pdf.

К. В. КОВАЛЬЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ И ПРАВОВЫЕ ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Борьба с наркоманией в Республике Беларусь является одной из наиболее серьезных и актуальных проблем современного общества. Наркомания представляет собой не только зависимость, но и опасную, трудноизлечимую болезнь, которая поражает не только физическое, но и психическое здоровье человека. В данной статье ставится цель: раскрыть актуальность данной проблемы для нашего государства, исследовать ее на основании имеющихся правовых, статистических, теоретических источников и сформулировать правовые пути её преодоления в Республике Беларусь.

Проблема наркомании актуальна для всего мира, и, в частности, актуальна также для государств, которые относятся к средней группе по индексу человеческого развития, что также не обошло стороной и наше государство.

В Республике Беларусь на 01.01.2023 зарегистрировано 8025 пациентов с синдромом зависимости от наркотических средств и 5061 чел. потребляющих наркотические средства с вредными последствиями. Среди употребляемых наркотических средств по-прежнему доминируют опийные наркотики, каннабис, психостимуляторы и ряд других наркотических средств [3].

В стране проводится ряд мер по противодействию незаконному обороту наркотиков и имеется правовая ответственность несовершеннолетних за совершение правонарушений и преступлений, связанных с потреблением и распространением наркотических веществ. В Уголовном Кодексе преодолению данной проблемы посвящены следующие статьи: 328 о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Нарушители наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом или без штрафа; 329 о незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов,

содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Нарушители наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок; 331 склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Нарушение наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

С целью минимизации последствий наркомании, своевременного реагирования и выработки адекватных ответных мер на новые тенденции наркопотребления Министерством здравоохранения Республики Беларусь постоянно проводится работа по совершенствованию форм и методов оказания медицинской помощи [2].

На государственном уровне профилактика наркотической зависимости содержит меры по ограничению распространения наркотиков. В учреждениях образования профессиональная и систематическая работа по профилактике наркомании среди детей и подростков занимает важное место. Цель данной профилактической работы заключается в предотвращении начала употребления психоактивных веществ среди подрастающего поколения. Методы и средства, которыми проводится профилактическая работа в учебных заведениях, разнообразны и адаптированы к возрастным особенностям и потребностям учащихся.

Для решения задач борьбы с наркоманией необходимо помимо развития правовой базы, внедрения государственных и общественных программ, применять индивидуальные подходы к каждому потенциальному пользователю наркотиков, поощрять активное вовлечение молодежи в социокультурную жизнь.

Только в совокупности с правовыми, образовательными, профилактическими и медицинскими мерами можно надеяться на успех в борьбе с наркоманией в Республике Беларусь.

Список использованной литературы

1. Горбач, П. Противодействия наркотикам, МВД. Как в Беларуси борются с наркотиками в интернете [Электронный ресурс] / П. Горбач // – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/november/42088/>. – Дата доступа: 11.03.2024.

2. Методические рекомендации по профилактике наркомании для педагогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mond.by/deyatelnost/formirovanie_zdorovogo_obraza_zhizni/metodicheskie_rekomendacii_dlya_pedagogov/. – Дата доступа: 06.03.2024.

3. Практические результаты работы подразделений органов внутренних дел по наркоконтролю в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/narkokontrol>. – Дата доступа: 08.03.2024

А. И. КУКСА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Профилактика административных правоотношений является значимым инструментом для обеспечения стабильности деятельности юридических лиц и индивидуальными предпринимателей, а также положительно влияет на развитие их деятельности. Поэтому профилактика административных правоотношений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений [1, с. 57].

Объем предпринимательской деятельности и деятельности юридического лица, предусмотренный в Гражданском кодексе, а также объем правонарушений в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь говорит об особенности ответственности данных субъектов от физических лиц. Данная особенность связана с предоставлением индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам прав и обязанностей, которых нет у физических лиц. Поэтому целесообразно проведение профилактических действий не только в отношении физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по возможному предотвращению административных правонарушений либо пресечений правонарушений, совершенных данными субъектами.

При исследовании этого вопроса, интересной представляется практика Российской Федерации. А именно Федеральный закон Российской Федерации «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Согласно ч. 1 ст. 17, если выявлены нарушения, то проводившие проверку обязаны: 1) выдать

предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения; 2) принять меры по контролю за устранением выявленных нарушений, их предупреждению, а также меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности [1, с. 57–58]. В данном законе указана обязанность органа надзора выявить нарушения всех требований и обязательно принять меры по привлечению лиц, допустивших нарушения к ответственности. Но именно злостных нарушителей, которые умышленно не устраняют нарушения, выявленные первичной проверкой. Поэтому российскими учеными предложено проведение внеплановой профилактической проверки в случае злостных нарушителей, которые не устраняют первичные нарушения. Если во время внеплановой профилактической проверки выясняется, что предприниматель в установленный срок не выполнил требования, указанные в предписании, то тогда он подлежит ответственности. Внеплановые проверки заставляют потенциальных нарушителей быть более осторожными в своих действиях, а также предотвратить развитие противоправных схем на ранней стадии [1, с. 58].

Схожая норма имеется в п. 6 Указа Президента Республики Беларусь «О совершении контрольной (надзорной) деятельности». В случае выполнения в установленный срок субъектом требований об устранении нарушений, приостановлении производства, реализации товаров, работ и т.п. ответственности за данные нарушения в отношении субъекта и его должностных лиц не применяются. Если нарушения не устранены при выявлении повторных нарушений, то данные субъекты подлежат ответственности. Однако проведение выборочных и внеплановых проверок в Республике Беларусь не допускается, в отличие от Российской Федерации.

Таким образом, проведение профилактических действий в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как в Республике Беларусь, так и Российской Федерации схожи, однако целесообразно внедрение в законодательство Республики Беларусь нормы Российской Федерации о проведении внеплановых профилактических проверках. Данные проверки способствуют улучшению контроля за соблюдением законодательства и снижению уровня правонарушений.

Список использованной литературы

1. Желудков, М. А. Внеплановая проверка предпринимателей и профилактика правонарушений: проблемы корреляции / М. А. Желудков // Право: история и современность. – 2020. – № 1 (10). – С. 55–63.

О. А. ЛАЗЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Я. Сливко, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВМЕНЯЕМОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Субъект является одним из элементов состава правонарушения. Одним из субъектов административного правонарушения признается физическое лицо, которое непосредственно совершило правонарушение или участвовало в его совершении.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрено, что субъектом административного правонарушения может быть только такое физическое лицо, которое в момент совершения правонарушения находилось в состоянии вменяемости. Вменяемость напрямую относится к общим признакам для каждого субъекта правонарушения – физического лица. Отсутствие этого признака указывает на то, что физическое лицо не может быть субъектом административного правонарушения. Вменяемость – это психическое состояние человека, при котором он способен отдавать отчет в своих действиях (бездействиях) и руководить ими во время совершения правонарушения.

В статье 4.3 КоАП предусмотрено, что не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло сознавать фактический характер и противоправность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания.

Стоит отметить, что невменяемость как юридическое понятие характеризуется медицинскими (биологическими) и юридическими (психологическими) критериями. Медицинский критерий указывает на источник невменяемости, т.е. на причины, из-за которых появляются психические расстройства болезненного характера. Среди психических заболеваний выделяют: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, другие психические заболевания [1]. Однако, выявление подобных заболеваний у лица, совершившего противоправное деяние, недостаточно для признания его невменяемым.

Юридический критерий невменяемости отражает степень влияния психического заболевания на способность лица осознавать совершаемые

действия и руководить ими. Юридическому критерию присущи два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак невменяемости характеризуется тем, что лицо во время совершения противоправного деяния не может сознавать своих поступков, то есть оно не понимает фактических обстоятельств и последствий, к которым они могут привести. Волевой момент невменяемости выражается в неспособности лица руководить своими действиями. Разумеется, если лицо не способно сознавать, то оно и не способно руководить своими действиями. Это говорит о том, что сознание и воля человека неразрывно связаны между собой [1].

Таким образом, для признания лица невменяемым необходима совокупность медицинского и юридического критериев. В отдельных случаях для установления невменяемости может назначаться судебно-психиатрическая экспертиза [1]. Вопрос о вменяемости (невменяемости) лица решается только в связи с совершением конкретного противоправного деяния, предусмотренного КоАП, и только в момент его совершения. Лицо, признанное невменяемым, не является субъектом административного правонарушения, в его деянии нет состава административного правонарушения, и поэтому административная ответственность исключается.

Список использованной литературы

1. Игнатюк, А. З. Административно-деликтное право и административный процесс: пособие / А. З. Игнатюк. – Минск: Народная асвета, 2022. – 264 с.

Н. С. ЛУКОМСКИЙ

Минск, Белорусский государственный университет

Научный руководитель – Е. П. Орехова, кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Допрос – это следственное действие, сущность которого заключается в получении органом расследования и судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний допрашиваемого об известных ему фактах, имеющих значение для дела. Допрос является самым распространенным следственным действием и проводится по всем категориям дел. При проведении допроса используется ряд приемов.

Выбор приема допроса зависит от того, в какой ситуации проводится допрос (бесконфликтной или конфликтной), от пола, возраста, психоэмоционального состояния допрашиваемого. Обязательное условие применения приема допроса – соблюдение конституционных прав и законных интересов допрашиваемого.

В качестве основных приемов допроса в конфликтной ситуации с целью получения правдивых показаний, разоблачения лжи можно назвать следующие. Использование положительных свойств личности; постоянное обращение к допрашиваемому по имени или имени-отчеству, напоминание ему о его положительных качествах, умении им выполнять свои обязанности, воспоминание о его заслугах, наградах в прошлом позволяет допрашиваемому расслабиться, опять почувствовать свою значимость и дать правдивые показания, которые важны для установления объективной истины по делу. Напоминание об ответственности, о смягчающих и отягчающих обстоятельствах ориентируют допрашиваемого в положениях о наказании. Суть приема «внезапность» заключается в том, что следователь задает неожиданный для допрашиваемого вопрос или предъявляет ему доказательство, которое неопровержимо указывает на ложность показаний. Использование такого приема направлено на разрушение системы ответов, заготовленной допрашиваемым, создание напряжения. Прием «последовательность» ориентирует допрашиваемого на то, что нельзя отклоняться от последовательности изложения. Используя прием «допущение легенды», следователь позволяет допрашиваемому беспрепятственно строить свою версию событий, создавать свою «легенду», и, хотя допрашивающий заведомо знает, что ему говорят неправду, он все-таки терпеливо выслушивает и фиксирует все показания допрашиваемого лица. Считается, что допрашиваемый все равно даст какой-то материал, позволяющий, например, составить версии о криминалистической характеристике допрашиваемого, о том, чего точно не было. Прием «пресечение лжи» используют с целью не дать допрашиваемому лгать. «Форсированный темп допроса», как правило, вызывает перегрузку в сознании допрашиваемого, не дает допрашиваемому задуматься над ответом. «Замедленный темп допроса» необходим для наблюдения за тем, чтобы обвиняемый не уходил в сторону от прямых вопросов. Повторность допросов. Следователь специально повторяет всю систему вопросов, рассчитывая, что по прошествии времени допрашиваемый забудет детали своих ложных ответов на вопросы по существу дела. В том случае, если он говорил неправду, он будет сохранять только схему своей версии. Таким образом, у следователя будет возможность выявить в версии обвиняемого те места, где имеются отклонения от предыдущих допросов. Прием «выжидание» состоит в том,

что между отдельными допросами, а также и между различными эпизодами одного и того же допроса делаются перерывы. Предполагается, что во время перерыва в сознании допрашиваемого происходит борьба мотивов и победит какой-то один из них, возможно, именно тот, который приведет к правдивым показаниям. Выжидание бывает целесообразным в том случае, если следователь, видя, например, что допрашиваемый стремится к разговору, с допросом не спешит. Он дает допрашиваемому как бы «перегореть», так как готовность к допросу может свидетельствовать о том, что допрашиваемый приготовил версию и стремится ее скорее изложить, пока не забыл. «Создание впечатления хорошей осведомленности следователя». Следователь убеждает допрашиваемого в своей осведомленности. Это достигается путем умения вести себя определенным образом, путем высказывания достоверных фактов, в то время как допрашиваемый не предполагает, что эти факты известны следователю. Это могут быть отдельные детали биографии допрашиваемого. В итоге у допрашиваемого создается впечатление, что, поскольку следователь знает отдельные подробности, то ему известно и все остальное.

Существует множество иных тактических приемов и способов допроса, которые позволяют получить правдивые показания без нарушения прав и свобод человека. Стоит отметить, что точность и безошибочность применения каждого приема допроса зависит от опытности следователя, его способностей, сложившихся обстоятельств (места, времени и т.д.). Поэтому выбирая тот или иной прием допроса, необходимо исходить из конкретных сложившихся условий и личных возможностей следователя.

Е. А. ОЛЯКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕДОФИЛА

В настоящее время проблема личности преступника является актуальной для специалистов, работающих в различных направлениях деятельности: психологи, эксперты-криминалисты, правоохранительные органы и иные. Наличие портрета личности преступника для правоохранительных органов является очень значимым, так как это способствовало бы наиболее быстрому раскрытию преступлений в сфере

половой свободы и неприкосновенности. Некоторые ученые также считают, что портрет личности преступника имеет важную роль для раскрытия преступлений. К примеру, В. Н. Кудрявцев подразумевает под понятием «личность преступника» лицо, которое совершило преступление, а также обладает рядом криминологически значимых свойств, которые в совокупности с внешними криминогенными факторами обуславливают ее преступное поведение [2]. Г. А. Аванесов считает, что для того, чтобы более детально изучить личность преступника, необходимо познать типичное в такой личности [3].

Грамотно составленный портрет личности преступника позволяет хоть немного, но уменьшить количество жертв, а также предупредить совершение преступлений.

Исходя из мнений различных правоохранительных органов, психологов можно выявить некоторые личности преступника, которые способны описать ту часть граждан, которая совершает преступления против половой свободы и половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних. В частности, правоохранительными органами, а именно сотрудниками МВД было сказано, что, проведя анализ статистических данных можно сделать вывод, что в 20% случаях преступниками-педофилами являются женатые мужчинами, а в 76% случаях – лица, которые на данный момент являются неженатыми либо же разведены. Если более детально рассматривать неженатый либо разведенный тип личности, то они как правило имеют среднее специальное образование, невысокий социальный статус, в наибольшем количестве случаев ранее не судимые, не работающие, однако если работают, то в большинстве случаев на рабочих специальностях. Как показывает практика они устраиваются на определённый тип работы, чтобы быть ближе к детям. Иными словами, это места где наиболее часто пребывают малолетние и несовершеннолетние: школа, интернат, различные дома творчества или танцев и так далее. В этом случае их общение с детьми не вызывает у окружающих каких-либо подозрений [1].

Однако сотрудники Следственного комитета считают, что, нельзя сделать какой-то определенный социальный портрет личности преступника-педофила, к примеру, мужчина 45 лет, кареглазый брюнет, разведенный, замкнутый и работает продавцом. Исходя из этого, можно сказать, что педофилом может быть как актер, так и психолог, хороший семьянин. К примеру, с 2002 по 2013 год в Минске и Заславле орудовал педофил. Если бы кто-нибудь увидел данного человека, то никогда бы не подумал, что он является педофилом и совратил далеко не одного ребенка. Друзья преступника характеризовали его как экстраверта, очень общительного и веселого человека [5].

По мнению экспертов, портрета личности преступника-педофила не существует и это доказано наукой. Каждый педофил пришел к своему осознанию определенным путем. Все они между собой являются разными: по возрасту, социальному положению, виду работы, хобби. У них нет какой-то одинаковой черты, к примеру, что эти преступления совершают только люди из неблагополучных семей. К ним попадали и психологи, и слесари, а также врачи, их возраст мог быть как молодой парень лет 18, так и мужчина 75-летнего возраста. Также необходимо отметить, что благодаря международной классификации диагноз «педофил» можно уже установить с 16 лет, однако лишь в том случае, если разбежка возраста между жертвой и преступником составляет около 5 лет. Сама по себе педофилия начинает свое формирование еще с подросткового возраста, иногда сексуальные нарушения могут наслаиваться к уже имеющимся психическим расстройствам. Часто это происходит у людей, которые злоупотребляют алкоголем либо мужчин, которые уже достигли 60-летнего возраста [6].

Рассмотрев точки зрения правоохранительных органов и экспертов, также можно обратить внимание на мнение психологов. К примеру, российский психолог Ольга Бочкова, читает, что к педофилам относятся люди, которые проявляют чрезмерный интерес к чужим детям и предпочитает проводить свое свободное время в компании детей, а именно на детских площадках. Тем самым он стремится к выходу с ними на контакт, нахождение общего языка, наблюдение за тем, как они играют в какие-то игры и в последующем, который ведет с ними разговор на сексуальные темы [4].

Исходя из всего вышеизложенного, можно отметить, что единого портрета личности преступника в Республике Беларусь нет, так как все задержанные преступники-педофилы значительно отличаются друг от друга и единственное, что их связывает – это сексуальное влечение к малолетним и несовершеннолетним. Также следует обратить внимание, что в наибольшем количестве преступлений педофилы прекрасно понимают, что совершают противоправное деяние и оно уголовно наказуемо и порицается обществом, однако несмотря на это он совершает данное преступление для того, чтобы удовлетворить свою половую страсть с малолетним или несовершеннолетним.

Список использованной литературы

1. В МВД составили социальный портрет педофила [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-mvd-sostavili-sotsialnyj-portret-pedofila-553965-2023/>. – Дата доступа: 15.04.2024.

2. Криминология: Учебник/Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.

3. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 575 с.

4. Психолог объяснила, как можно распознать педофила по поведению [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/06/23/17991116.shtml?updated>. – Дата доступа: 15.04.2024.

5. Следственный комитет: «Социального портрета педофила нет. Им может быть и прекрасный семьянин» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gmink-ru/view/sledstvennyj-komitet-cotsialnogo-portreta-pedofila-net-im-mozhet-byt-i-prekrasnyj-semjjanin-3178/>. – Дата доступа: 15.04.2024.

6. «Типичного портрета нет. К нам попадали слесари, психологи, врачи». Эксперты о педофилии в Беларуси» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudexpert.gov.by/ru/centr-news.html?news_id=3365. – Дата доступа: 15.04.2024.

Ю. В. ПЕТРАЩУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Согласно уголовному законодательству женщинам не могут быть назначены в связи с беременностью и достижением ребенка трех лет, а также инвалидностью I и II группы: общественные работы, исправительные работы, ограничения по военной службе, арест, ограничение свободы с направлением в ИУОТ, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Фактически, единственные виды наказания, которые можно назначить женщинам в таком положении – штраф, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, лишение свободы. Всем остальным женщинам законодатель предусматривает все виды наказаний, кроме пожизненного заключения и смертной казни. Законодатель предусматривает особенности физического и психического состояния женщины, связанные с беременностью и рождением ребенка, изменением гормонального фона и постродовой депрессией, поэтому Уголовный кодекс смягчает наказания

для данного периода. Однако важным аспектом все же является не устрашение женщины наказанием, а помощь ей стать на путь исправления.

Из недавних примеров практики в области исполнения наказания в отношении женщин можно рассмотреть приговор в отношении Т. в совершении преступления, предусмотренной ст. 339 УК Республики Беларусь.

Исполнение наказания происходит в течении трех дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Исполнение представляет собой направление сопроводительных писем, распоряжений в органы, занимающие непосредственно с исполнением наказания. Таким образом, суд играет главенствующую роль в руководстве за исполнением наказания и контролем за ходом исполнения. Так, гражданка Т. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.339 УК Республики Беларусь и приговорена к наказанию в виде штрафа в размере 4000 рублей, а также возмещению морального вреда в пользу гражданки К., принесенным преступлением в размере 600 рублей.

Изначально направляется сопроводительные письма с копиями приговора с отметкой о вступлении в законную силу в ГРиО для внесения в ЕГБДоП, затем выписывается сопроводительное письмо и Форма 6 для направления тоже в ГРиО, но для исполнения. На выплату штрафа лицу дается два месяца для добровольной уплаты после чего выписывается исполнительный лист и направляется с сопроводительным письмом в Отдел принудительного исполнения по месту жительства. Все данные заносятся в регистрационную карточку (РКК), проставляется отметка о вступлении в законную силу, отметки о перемещении дела, например, в прокуратуру, отметки о ходе исполнения, вещественных доказательствах и т.д. в данном случае Т. уплатила штраф в добровольном порядке и ей направлялось уведомление о снятии ареста с имущества и возможность пользоваться и распоряжаться имуществом.

Существует также множество особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, разрешение судьбы вещественных доказательств, исполнения после апелляционной жалобы или принесенного протеста, кассационного определения и т.д.

Основываясь на изучении биологических, социальных и психологических особенностей женщин и практики совершения преступлений, была подчеркнута необходимость ужесточения наказаний тем лицам, которые не желают меняться в лучшую сторону, но в то же время применять меры поощрения для лиц, стремящихся исправиться. Таким образом создать более гибкое законодательство, предусматривающие и ужесточение для осознания лицом своих действий, так и смягчения. Это позволит не только снизить риск рецидива

осужденных после освобождения, но и понять «правильные» жизненные ценности.

Предложенные в статье рекомендации могут служить основой для дальнейшего развития законодательства и практики в данной области, что будет способствовать повышению общей эффективности уголовно-исполнительной системы и укреплению правового государства.

Список использованной литературы

1. Дядюн К. В., Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости [Электронный ресурс] / К. В. Дядюн// Ленинградский юридический журнал. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-nakazaniya-zhenschinam-s-tochki-zreniya-printsipov-ravenstva-grazhdan-pered-zakonom-gumanizma-i-spravedlivosti>. – Дата доступа: 04.05.2024.

2. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / В. М. Хомич, В. Е. Бурый, В. И. Степаненко ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – 460 с.

В. А. ПОЛУНОСИК

Минск, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»

Научный руководитель – А. П. Пацкевич, доцент кандидат юридических наук, доцент

ПРОВЕДЕНИЕ ОБЫСКА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТУТОМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА

В настоящее время для своевременного обнаружения и изъятия следов преступлений важно использовать специальные знания специалиста (наиболее часто – эксперта-криминалиста, а в случае обнаружения трупа – еще и судебно-медицинского эксперта) на первоначальном этапе расследования, при проведении неотложных следственных действий.

По мнению Шведа А.И. становление института использования специальных знаний для решения задач судопроизводства во многом обусловило особенности регулирования отношений, связанных с производством судебных экспертиз на современном этапе развития нашего государства [3, с.61].

Рассмотрим подробнее вопросы криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений в Статуте Великого

княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529 года. Так, развитие в нем норм уголовного и уголовно-процессуального права обусловило появление новых участников уголовного процесса, осуществляющих дознание (уголовное преследование) и правосудие.

Прежде всего указанным уполномоченным лицом являлся виж, статус которого впервые регламентирован в Статуте ВКЛ 1529 года. Вижеводство не закреплялось за конкретной личностью как должность или профессия, а являлось разовым поручением по конкретному делу. Полномочиями вижа по уголовному судопроизводству являлись осуществление розыска, а также осмотр и фиксация доказательств на месте преступления [1, с.205].

Следует отметить, что каких-либо значимых правовых положений, касающихся порядка проведения и оформления результатов осмотра (освидетельствования), Статут ВКЛ 1529 года не содержал. Вместо понятия «осмотреть» («освидетельствовать») в нем применяются термины «оглядовать» и «оказати», имеющие значение «осматривать», «показать». Причем разграничение между осмотром местности, предметов, тела человека и не производилось [4, с.77].

В соответствии со статьей 2 раздела седьмого Статута ВКЛ 1529 года в случае нападения на дом и убийства «пострадавшие из этого дома сразу же после нападения должны известить об этом своих ближайших соседей и показаться им, от наших властей взять вижа, который будет поблизости, и показать ему следы насилия, раны или убитого» [2, с.176]. Следует отметить, что осмотр вижем телесных повреждений потерпевших или трупа предполагался только с целью зафиксировать данные факты и облегчить их доказывание в случае, когда преступник не давал признательные показания. Оценка степени тяжести телесных повреждений и установление причины смерти не требовалось.

В статье 2 раздела тринадцатого Статута ВКЛ 1529 года описан порядок проведения обыска при подозрении в воровстве: «если бы кто-нибудь вел доноситель или кто-нибудь за поличным по следу пришел в чей-либо дом, но не мог иметь вижа от того пана, чей человек, или от повета, тогда должен в присутствии посторонних людей произвести обыск в доме» [2, с. 210]. Следовательно, данное действие предполагало участие вижа, но могло быть проведено и при его отсутствии.

Таким образом, в Статуте ВКЛ 1529 года имеются нормы, касающиеся проведения освидетельствования и обыска уполномоченным лицом, которые не предусматривают использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы

1. Пашута, Н. Н. О некоторых вопросах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений по Статутам Великого княжества Литовского / Н. Н. Пашута // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции, Иркутск, 03 июня 2022 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 204–207.

2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года / Акадэмія наук Беларускай ССР, Отдел правовых наук. – Мінск : Издательство Академіі наук БССР, 1960. – 253 с.

3. Швед А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-ра. юр. наук : 12.00.16 / А. И. Швед ; БГУ. – Мн., 2021. – 240 с.

4. Шкаплеров, Ю. П. Правовая регламентация осмотра и освидетельствования по Статутам Великого Княжества Литовского / Ю. П. Шкаплеров // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2012. – № 2 (40). – С. 76–82.

А. И. РАХУБА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАПРЕТЫ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

Личная свобода относится к категории ценностей, наличие которых обоснованно признается важным условием безопасного и достойного существования каждого человека, а степень и качество его защиты, в свою очередь, могут служить одним из показателей антропоцентричности государственной политики.

Казалось бы, все проявления рабства канули в лету, но сегодня мы можем наблюдать не только возрождение, но и расцвет этого позорного явления. Мировое сообщество бьет тревогу: в отчете некоммерческой организации Walk Free foundation содержатся данные об 30 миллионов рабов в мире. К числу стран, в которых процветает рабство, относятся, например, африканские страны: Эритрея, Бурунди, Северная Корея, Мавритания, а также азиатские государства: Афганистан, Пакистан,

Камбоджа. Индекс уязвимости в данных странах больше 20 баллов, что позволяет сделать вывод о том, что торговля людьми оказывает пагубное воздействие на общество, экономическую стабильную и социальную защиту населения [1].

Проблема современного рабства находится под пристальным вниманием правозащитных организаций и расследуется юристами. Обращаем внимание на следующие аспекты работорговли: проявления трудовой, экономической и сексуальной эксплуатации. Особую обеспокоенность вызывает вовлечение несовершеннолетних в рабский труд.

На сегодняшний день мировое сообщество заключило большое количество международных договоров и соглашений, направленных на борьбу с распространением рабства. Важное место в этом списке занимают Конвенция о рабстве, принятая в 1926 году, раскрывает понятие рабства как «статус или состояние человека, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, связанные с правом собственности».

К международным актам, запрещающим рабский труд, относятся Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, которые устанавливают недопустимость рабства и работорговли во всех ее проявлениях.

Страны СНГ не воздерживались от решения проблем, связанных с использованием рабского труда. В 1995 году, в Минске была принята Конвенция о правах и основных свободах, которая запрещает принуждение людей к труду, а также их содержание в кабале.

В международном законодательстве принудительный труд и услуги, рабский труд, как одна из крайних форм эксплуатации, считаются криминальными. Наиболее остро их ощущают те, кто уже принадлежал к наиболее уязвимым и наименее защищенным слоям населения – это бедные и социально изолированные граждане, производители и работники теневой экономики, мигранты, подвергающиеся дискриминации люди, а также все те, кто живет в условиях нестабильности, вооруженных конфликтов и периодических стихийных бедствий. Для них кризис связан с повышенным риском детского и принудительного труда, дискриминацией в сфере трудовой занятости, а также ограничением прав и возможностей.

Запрещение использования рабского труда на международном уровне является важным шагом в защите основных прав человека. Это отражено во многих международных договорах и конвенциях, включая Всеобщую декларацию прав человека ООН и Конвенцию МОТ об

упразднении принудительного труда. В этих документах подчеркивается неприемлемость и незаконность рабства во всех его формах. Однако, несмотря на эти запреты, рабство и принудительный труд все еще существуют в некоторых частях мира, что требует постоянных усилий международного сообщества по их искоренению.

Резюмируя итоги изучения международно-правовых форм противодействия торговле людьми и рабского труда, можно сделать вывод, что необходимо улучшить правовую и социальную защиту населения со стороны международного и национального законодательного регулирования, а также решить проблемы бедности со всех сторон, что, несомненно, сводит к минимуму проблемы с эксплуатацией работорговли и рабского труда.

Список использованной литературы

1. Walk Free foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/map/#mode=data:dimension=p:filter=all:sort=asc>. – Дата доступа: 10.04.2024.

К. В. СКАЛПЕШКИНА

Могилев, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – В. В. Минина, старший преподаватель

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Как позывает практика, молодежная среда это та социальная группа, которая больше всего подвержена деструктивному влиянию и которая достаточно легко поддается радикальным взглядам и убеждениям под влиянием различных социальных, политических, экономических, идеологических и иных факторов. Понимая данный факт, экстремистские организации часто пытаются пополнить свои ряды молодыми лицами, которых впоследствии активно используют для реализации своих интересов. Проблема экстремизма среди белорусской молодежи на сегодняшний день является одной из первостепенных.

В науке и литературе существует различное множество причин, способствующих развитию данного явления среди юношей. Так В. И. Бухачев и А. В. Шаповалов одной из главных причин является «желание быть значимым для других». Такого рода стремление толкает большинство подростков заниматься экстремистской деятельностью, так

как они считают, что чувство собственной значимости легче повысить при помощи криминального поведения [1, с. 38].

К причинам возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно отнести:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде – характеризуется комплексом социальных проблем, например таких как уровень и качество образования, «выживание» на бирже труда, социальное неравенство и другое.

2. Криминализацию сфер общественной жизни – характеризуется в широком вовлечении молодежи в преступные сферы бизнеса.

3. Изменение ценностных ориентаций – характеризуется насаждением зарубежными и религиозными организациями и сектами религиозного фанатизма и экстремизма, полное отрицание правовых норм и конституционных обязанностей.

4. Рост национализма и сепаратизма – подразумевается активная деятельность различного рода молодежных националистических группировок и движений, которые используются конкретными общественно-политическими силами в своих целях.

6. Наличие незаконного оборота экстремистских средств – характеризуется, как правило, изготовлением или хранением взрывных устройств, проведением обучения пользования с огнестрельным и холодным оружием.

7. Использование психологического фактора в деструктивных целях – вспыльчивость и агрессия, свойственная молодежной психологии, часто используется лидерами экстремистских организаций для осуществления экстремистской деятельности.

8. Использование сети Интернет в противоправных целях – обеспечивает доступ к широкой аудитории и пропаганде идей своей деятельности, возможность размещения информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых мероприятиях [2, с. 29].

Молодежный экстремизм – сложное явление, которое может иметь различные причины и условия возникновения. Основные характеристики молодежного экстремизма включают в себя: идеологическую приверженность, поиск идентичности, социальные и экономические проблемы, интернет и социальные сети, отсутствие альтернатив.

Борьба с молодежным экстремизмом требует комплексного подхода, включающего в себя работу с образованием, медиаобразованием, социальной защитой молодежи и пропаганды толерантности и уважения к различиям.

Список использованной литературы

1. Бухачев, В. И. Причины возникновения экстремизма в молодежной среде / В. И. Бухачев, А. В. Шаповалов // Science Time. – 2017. – № 5. – С. 37–39.
2. Экстремизм в молодежной среде: основные причины и меры по предупреждению : учеб.-метод. пособие / Д. А. Мигун. – Минск: РИВШ, 2016. – 54 с.

О. Я. СЛИВКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ

Институт профилактических мер воздействия действует в Республики Беларусь с 2021 г. За это время выработалась не только законодательная, но и правоприменительная практика. Профилактические меры воздействия неоднородны по своему содержанию и процессуальным требованиям к их реализации. Так, устное замечание предполагает именно устную форму реализации. Остальные меры – предупреждение и воспитательные меры воздействия необходимо применять с соблюдением письменной формы. Процедура применения указанного института при освобождении лица от административной ответственности регулируется Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП). Нам видится целый пласт процессуальных вопросов вынесения и реализации профилактических мер воздействия.

Несложно заметить, что процессуальные нормы в отношении устного замечания достаточно лаконичны и содержатся в ч. 3 ст. 9.1. ПИК_оАП. А именно кодекс устанавливает, что «при наличии условий и оснований для освобождения от административной ответственности, предусмотренных ст. 8.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) (*при малозначительности*), лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, вправе не начинать административный процесс и освободить физическое лицо от административной ответственности, объявив ему устное замечание».

Полномочиями по вынесению устного замечания наделены не органы и должностные лица, выносящие постановление в административном процессе, а должностные лица, уполномоченные составлять протокол об административном правонарушении. Их перечень содержится в ст. 3.30 ПИК оАП и он довольно обширный. Обращает на себя внимание тот факт, что такие должностные лица не всегда имеют даже юридическое образование. А принимая решение по делу об административном правонарушении они должны оценить все обстоятельства дела, условия и основания освобождения лица от ответственности. Именно они должны принять решение, что правонарушение является малозначительным и лицо подлежит освобождению от ответственности. К сожалению, квалификации таких должностных лиц не всегда достаточно. А это может привести к необоснованному и незаконному принятию решения по конкретному делу.

Процессуальная форма предупреждения – письменная. ПИК оАП подробно раскрывает процедуру вынесения предупреждения в ст. 10.5. Стоит заметить, что в ускоренном процессе предупреждение можно выносить только, если совершен административный проступок или освобождение от административной ответственности несовершеннолетнего. В данном случае необходимо наличие оснований освобождения в соответствии с ч. 1 ст. 8.3 или ч. 1 ст. 9.3 КоАП. Субъект, который выносит такое решение тот же – должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении. При наличии указанных оснований должностное лицо обязано освободить физическое лицо от ответственности.

В случае совершения лицом значительного административного правонарушения предусмотрена иная процедура освобождения его от административной ответственности. Отдельной нормы ПИК оАП для такого случая не содержит и административный процесс ведется на общих основаниях. Ст. 12.11 ПИК оАП закрепляя виды постановлений по делу в ч. 2 устанавливает, что постановление о прекращении дела об административном правонарушении выносится в случае освобождения лица, совершившего административное правонарушение на основании норм главы 8 КоАП (*основания освобождения от административной ответственности*). При этом в резолютивной части постановления обязательно указывается примененная профилактическая мера воздействия.

Особенными профилактическими мерами воздействия в отношении несовершеннолетних лиц выступают воспитательные меры воздействия. В ПИК оАП полномочия по ведению административного процесса в отношении таких лиц предоставлены комиссиям по делам

несовершеннолетних. В исключительных случаях суд уполномочен также рассматривать такие дела. К сожалению, ПИКоАП не содержит подробные процессуальные нормы исполнения подобных постановлений.

На наш взгляд, целесообразно в ПИКоАП внести ряд норм, более детально регламентирующих применение профилактических мер воздействия. А именно, предусмотреть основные требования по содержанию устного замечания и обязать должностных лиц фиксировать факт вынесения устного замечания. В отношении воспитательных мер воздействия указать органы, уполномоченные исполнять постановление, вынесенное комиссией по делам несовершеннолетних.

Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ: МЕЖДУ ПРОФИЛАКТИКОЙ И ПРИНУЖДЕНИЕМ

В современных условиях, когда обеспечение национальной безопасности требует все более взвешенного подхода к регулированию общественных отношений, вопрос о границах принуждения и его правомерности становится особенно актуален. В этом контексте критически важной задачей становится уяснение сущности и разработка четкого механизма применения административно-предупредительных мер.

Единодушно относя административно-предупредительные меры к мерам принуждения, ученые разделились на два лагеря по поводу принудительного характера этих мер. Одни полагают, что «административно-предупредительные меры не могут быть принудительными, поскольку используются не в связи с совершением правонарушения» [1, с. 69; 2, с. 23]. Другие же, признавая профилактический характер данных мер, подчеркивают их осуществление в принудительном порядке [4, с. 80].

Тем не менее, это разграничение крайне важно, поскольку эффективность административно-предупредительных мер не всегда напрямую зависит от степени их принудительности. Разработка четких критериев для этих двух категорий мер способствует повышению эффективности системы предупреждения правонарушений в целом.

Существенный шаг в этом направлении был сделан в результате принятия нового КоАП Республики Беларусь, который в гл. 5 закрепил перечень профилактических мер, применяемых при освобождении лица,

совершившего административное правонарушение, от административной ответственности: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Таким образом, законодатель выделил особую категорию профилактических мер, хотя и в довольно узком аспекте применения.

Предлагается пойти дальше и разграничить административно-предупредительные меры на 2 группы: профилактические меры (применяемые без принудительного воздействия, представляющие собой «меры общей и индивидуальной профилактики» [3, с. 9]) и превентивные меры (предполагающие определенную степень принуждения).

Следует отметить, что хотя термины «профилактика» и «превенция» часто используются как взаимозаменяемые, особенно в разговорной речи, они имеют некоторые различия.

Профилактика обычно охватывает широкий спектр мер и действий, направленных на предотвращение правонарушений, на создание условий, которые минимизируют вероятность возникновения нежелательных социальных явлений.

Превенция, в свою очередь, также включает меры по предотвращению правонарушений и угроз, но делает акцент на более конкретных, непосредственных действиях и стратегиях, направленных на предотвращение определенных видов преступлений или правонарушений.

Возвращаясь к закреплению профилактических мер в КоАП, представляется, что этот перечень может быть существенно расширен за счет включения в него таких мер, как: *обязательные образовательные или повышающие квалификацию программы* (могут быть направлены на повышение уровня осведомлённости лица о последствиях нарушений, а также на приобретение новых навыков, которые помогут избегать подобных ситуаций в будущем); *использование системы электронного мониторинга* для контроля за перемещениями лиц, склонных к совершению определённых видов нарушений, например, при наложении ограничений на посещение определённых мест; *программы реабилитации* – для лиц, совершивших административные правонарушения на почве зависимостей (алкогольной, наркотической и т.д.), направленные на восстановление нормальной социальной жизни и преодоление зависимости и т.д. То есть ввиду непредсказуемости всех возможных ситуаций, когда будет признана целесообразность их применения, предлагается сделать данный перечень открытым, поскольку профилактические меры могут не только способствовать предупреждению повторных нарушений, но и социальной адаптации нарушителей, снижая вероятность их возвращения к антисоциальному поведению.

Список использованной литературы

1. Актуальные проблемы административного права : учеб пособие / Под. ред. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 187 с.
2. Бахрах, Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности : учеб. пособие / Д. Н. Бахрах. – Пермь: [б. и.], 1969. – 344 с.
3. Коляго, В. В. Административно-правовое регулирование профилактики правонарушений и ее обеспечение милицией общественной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. В. Коляго. – Минск, 2011. – 25 с.
4. Лубенков, А. В. Классификация мер административного принуждения, реализуемых органами внутренних дел в сфере общественного порядка / А. В. Лубенков, Ю. Л. Сиваков // Вестник Академии МВД Республики Беларусь, 2010. – № 2 (20). С. 77–81.

А. А. ФЕДОРКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В XXI в. проблема коррупции относится к вопросам, которые актуальны не только для отдельных государств, но и на международном уровне. В данной статье ставится цель рассмотрения элементов международного опыта борьбы с преступлениями коррупционной направленности, анализа основополагающих международных актов по борьбе с коррупцией, исследования практики как зарубежных государств, так и Республики Беларусь и раскрытия основных направлений по оптимизации борьбы с коррупцией.

Борьба с коррупционной преступностью потребовала новых методов и решений. В Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции отмечается, что государства обеспокоены серьезностью проблем и угроз стабильности и безопасности общества, порождаемых коррупцией, что подрывает демократические институты и ценности [2]. Вторым важным международным документом является Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с коррупцией. В нем обращается внимание всех стран на необходимость предпринимать надлежащие меры по противодействию всем видам коррупции.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией, следует принять во внимание опыт других стран, добившихся определенных успехов.

В США устойчиво функционирует правовая база по проблемам коррупции, сформированная в период с 1970-х по 1990-е гг. Нормативные документы США не позволяют государственным служащим занимать оплачиваемые должности вне государственной службы, выражать политические или личные предпочтения, принимать разные презенты. Если они получают большее вознаграждение, чем предусмотрено законом, государственные служащие наказываются штрафом или тюремным заключением на срок до шести месяцев, с обязательным отстранением от занимаемой должности.

В качестве образцового примера можно привести опыт властей Сингапура в проведении антикоррупционных операций. Сингапур добился значительного прогресса в реализации антикоррупционной программы, принятой Министерством финансов в начале 1970-х гг., сделав деятельность чиновников более прозрачной [1]. Противодействие Сингапура коррупции логически обосновано следующим образом: для искоренения коррупции необходимо лишь исключить условия, которые склоняют людей совершать коррумпируемые действия. В связи с этим государство и правовая система страны обеспечивают строгое следование принципу ответственности в отношении обоих участников коррупционных преступлений.

Большой интерес представляет антикоррупционная система Саудовской Аравии. С 2007 г. в этой стране действует «Национальная антикоррупционная стратегия». В Саудовской Аравии сумели организовать работу так, что в борьбу с коррупцией вовлекается население, осуществляя антикоррупционный контроль. Для этого они создали Национальную антикоррупционную комиссию, членами которой являются представители самых разных слоёв населения – общественные деятели, представители науки, торговли.

Проводимая в нашем государстве политика позволяет значительно усилить антикоррупционную направленность законодательства Республики Беларусь. Ответственность за коррупционные деяния предусмотрена в следующих документах: Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», Декрете Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией».

В связи с вышеизложенным предлагаются меры по повышению эффективности борьбы с коррупцией в Беларуси: проведение рациональной экономической и налоговой политики; совершенствование

системы общественного контроля; развитие системы государственной службы и управления; регулярное обновление направлений и содержания антикоррупционных мер; повышение роли и ответственности общественных объединений и организаций в искоренении коррупции как антиобщественного явления [2].

Анализ имеющихся исследований и материалов позволяет сделать вывод о том, что любую коррупционную ситуацию можно преодолеть, если найти правильное решение по ее ликвидации в зависимости от правового положения государства, взглядов общества на данную проблему и редактирования законодательства в соответствии со сложившейся в стране ситуацией, принимая во внимание опыт других государств, достигших успехов по противодействию коррупции.

Список использованной литературы

1. Кузнецова, О. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность [Электронный ресурс] / О. А. Кузнецова // – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-borby-s-korrupsiyeu-problemy-i-effektivnost>. – Дата доступа: 5.04.2024.

2. Прудникова, Т. А. Международный и отечественный опыт борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] / Т. А. Прудникова // – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/2709/1/prudnikova.pdf. – Дата доступа: 29.03.2024.

Л. О. ШЕРАЙЗИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Старший преподаватель, магистр юридических наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УСЫНОВЛЕНИЮ (УДОЧЕРЕНИЮ) ДЕТЕЙ, СОВЕРШЕННЫЕ ЛИЦОМ, УПОЛНОМОЧЕННЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЗАЩИТУ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ, ЛИБО С ЦЕЛЬЮ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ РЕБЕНКА В ДРУГОЕ ГОСУДАРСТВО

Ученые не раз писали, что торговля детьми может быть замаскирована под усыновлением (удочерением). Об этом свидетельствует мировая практика.

Перемещение ребенка за границу, а соответственно невозможность должного контроля за условиями его жизни и воспитания в отличие от национального усыновления (удочерения), подбор более ухищренных

способов такого усыновления, которые, как правило, характеризуются коррумпированностью и деятельностью преступных групп, повышает общественную опасность преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 177¹ УК Республики Беларусь. Следует учитывать вред, причиняемый потерпевшему (его физическому и психическому состоянию), обусловленный особенностями процедуры возврата ребенка из-за границы.

Данными обстоятельствами обосновывается необходимость ограничения незаконных действий по усыновлению (удочерению) с целью перемещения ребенка в другое государство.

Санкция ст. 177¹ УК Республики Беларусь включает следующие основные наказания: штраф, исправительные работы на срок до двух лет, лишение свободы на срок до двух лет. Законодатель предусмотрел возможность применения дополнительного наказания в виде штрафа. Исходя из этого, преступление относится к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

В то же время Е. В. Рогова обращает внимание, что «при введении в состав преступления квалифицирующего признака должна изменяться категория этого преступления на более тяжкую» [1, с. 220]. Считаем, что введение такого признака, как цель последующего перемещения ребенка в другое государство, а также характер общественной опасности такого деяния, позволяет изменить категорию преступления на более тяжкую в сравнении с основным составом. Так, ч. 2 ст. 177¹ УК Республики Беларусь должна быть отнесена к категории менее тяжких преступлений.

Чтобы сконструировать новую санкцию, необходимо учитывать, как степень общественной опасности преступления, так и социальную обусловленность. Четко сформулированная санкция дает суду возможность индивидуализировать наказание.

Для обоснования наказаний в конструируемой норме необходимо проследить, как законодатель конструирует подобные санкции в других составах преступлений Кодекса, чтобы конструкция предлагаемой санкции соответствовала общей логике построения уголовного закона.

Санкция ч. 1 ст. 146 УК Республики Беларусь (склонение к самоубийству) предусматривает наказания в виде исправительных работ на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок, в ч. 2 – ограничение свободы на срок до четырех лет или лишения свободы на срок до пяти лет при признаках двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего. За умышленную подмену ребенка (ст. 180 УК) виновный наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок, совершение деяния из корыстных или иных низменных побуждений – ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до шести лет со штрафом.

Более широкие рамки предусмотрены в санкции ч. 2 ст. 158 УК (заражение венерическим заболеванием): общественные работы, штраф, исправительные работы на срок до двух лет, ограничение свободы на срок до трех лет, лишение свободы на срок до двух лет; при наличии признаков совершения деяния в отношении двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего – ограничение свободы на срок до четырех лет или лишение свободы на тот же срок со штрафом. Как видим, при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности в основном составе, в отношении несовершеннолетнего в квалифицированном составе законодатель устанавливает два альтернативных наказания: ограничение свободы или лишение свободы.

Следует учитывать, что совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей с последующим перемещением ребенка в другое государство может совершаться иностранным гражданином или лицом без гражданства. В такой ситуации выбор наказания ограничивается лишением свободы, так как ограничение свободы применяется только к гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь. Это не позволяет индивидуализировать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств дела и с учетом личности виновного. Предлагаем включить в модель разрабатываемой санкции арест как альтернативу лишению свободы. При установлении трех альтернативных наказаний: ограничение свободы, арест, лишение свободы, – суд при индивидуализации наказания сможет учесть характер и степень общественной опасности деяния, свойства личности виновного.

Для установления пределов санкции необходимо учитывать их целесообразность и оптимальность. Базовой должна стать санкция основного состава. В ст. 177¹ УК Республики Беларусь установлен максимальный предел наказания – два года лишения свободы.

В большинстве квалифицированных составов, не связанных с покушением на жизнь и здоровье лица, для ограничения свободы законодатель устанавливает пределы до трех лет. В иных случаях, в том числе при посягательстве на интересы несовершеннолетних, верхний предел увеличивается до пяти лет. Это соответствует степени общественной опасности деяния. Считаем целесообразным установить верхний предел для ограничения свободы в разрабатываемой статье до четырех лет.

Анализ пределов, определенных для лишения свободы, в основном не превышает пяти лет. Схожий признак предусмотрен в ч. 2 ст. 171 и ч. 2 ст. 181 УК. Санкции этих статей предусматривают наказания в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет и от семи до двенадцати лет соответственно. Преступления относятся к категории тяжких, однако

по ч. 1 ст. 171 является менее тяжким, а по ч.1 ст. 181 – тяжким преступлением.

Учитывая, что в основном составе максимальный предел ограничен двумя годами, в квалифицированном стоит установить верхний предел не более шести лет как для менее тяжкого преступления. Однако увеличение верхнего предела в три раза считаем необоснованным. Следует принять во внимание общую концепцию построения уголовного закона и установить максимальный предел лишения свободы до четырех лет.

Особое внимание следует уделять привлечению к ответственности лица, уполномоченного осуществлять защиту прав и законных интересов детей. Для таких лиц Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данное наказание следует предусмотреть как в качестве основного, так и дополнительного. При такой альтернативе наказаний суд с учетом тяжести деяния и личности виновного сможет правильно назначить наказание.

Незаконные действия по усыновлению (удочерению), совершенные лицом, уполномоченным законодательством осуществлять защиту прав и законных интересов детей, либо с целью перемещения ребенка в другое государство, по своему характеру и степени общественной опасности соответствуют категории менее тяжких. Для конструирования санкции необходимо учитывать критерии специального субъекта и возможность совершения деяния иностранным гражданином или лицом без гражданства. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо предусмотреть как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Предлагаемая санкция будет представлена следующим образом: «наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения».

Список использованной литературы

1. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности / Е. В. Рогова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 337 с.

М. С ШЕСТЕРНЁВ

Минск, Белорусский государственный университет
Научный руководитель – Н. О Мороз, кандидат юридических наук,
доцент

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ
ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ КАК НЕГУМАННОГО
СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

В последние десятилетия использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) стало неотъемлемой частью военных операций многих стран, вызывая при этом широкие дискуссии о правомерности и этичности их применения на поле боя. Беспилотные системы предоставляют уникальные возможности для сбора разведывательной информации, оказания поддержки на боевом участке, а также для ударов по целям, минимизируя риск для жизни собственного персонала. Однако, вместе с технологическим прогрессом, возникают сложности и вопросы, связанные с правомерностью и этичностью использования таких средств.

В том случае, когда дроны используются для уничтожения живой силы противника, они рассматриваются в качестве вида оружия. Атаки с БПЛА происходят следующим образом: на дрон устанавливается устройство, удерживающее гранату или мину, которое произведёт сброс при получении сигнала с фотоэлемента, также находящегося на дроне [5]. Такой механизм действия беспилотника сам по себе является негуманным, поскольку не соответствует положениям Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств по той причине, что у мины/гранаты, расположенной на дроне отсутствует механизм эффективной самоликвидации (ст. 5 Протокола) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Также стоит отметить, что существуют некоторые виды БПЛА, которые следует рассматривать как автономную систему вооружения. Например, российский беспилотник «Орион» может быть оснащён четырьмя ракетами «воздух-земля» и быть полностью на автоматическом управлении [2]. Широкое применение в ВВС США получил дрон MQ-1 Predator, особенностью которого является наведение на цель посредством лазерного целеуказания [6]. Наиболее эффективным дроном израильской армии является IAI Eitan (Heron TP), который, как и российский «Орион», способен совершать полёт автоматически [11]. Такие дроны являются автономными системами вооружения, которые без постоянного вмешательства человека разыскивают, выявляют и поражают цели. В связи с этим возникает ещё один вопрос: кто же должен нести ответственность в

соответствии с нормами МГП в таком случае? Однозначного решения данной проблемы всё ещё нет, поскольку в развёртывании БПЛА как автономной системы вооружения принимает участие большое количество людей: инженер, программист, командир, который отдал команду на запуск оружия [1].

Не стоит забывать и про то, что беспилотные летательные аппараты несовершенны и в плане поражения своих целей. Данный вид вооружения ещё не способен отличать комбатанта от обычного гражданского. Ещё могут возникнуть спорные вопросы правового характера, когда люди участвуют в военных действиях с территории невоюющего государства или переезжают туда после участия в конфликте. Вопрос заключается в законности применения силы со смертельным исходом против таких лиц и правовых основаниях для этого. Бывший президент МККК Петер Маурер [9], представляя позицию Комитета по этому вопросу отметил, что международное гуманитарное право в указанной ранее ситуации не применяется, и эти люди не являются законными целями. В противном случае было бы вполне обоснованно утверждать, что весь мир может быть зоной боевых действий и любой человек мог бы быть законной целью вне зависимости от того, где он находится. В связи с отсутствием в Женевских конвенциях положений, регулирующих данную проблему, следует обращаться к soft-law в виде Руководства МККК «Непосредственное участие в военных действиях» (2009) [10].

Таким образом, вопрос использования БПЛА как средства ведения войны на данном этапе развития МГП всё ещё остаётся дискуссионным и противоречивым. С одной стороны, дроны являются достаточно эффективным оружием, но с другой, имеются определённые недоработки в практике их использования. Например:

1. Боевые беспилотники современного поколения неспособны функционировать в неблагоприятных погодных условиях, за исключением нескольких редких случаев.

2. Использование удаленного управления для беспилотных летательных аппаратов требует широкой полосы частот для обеспечения связи с оператором и передачи видеопотока с камеры дрона.

3. Для поддержки работы дронов необходимо обучение персонала на земле и приобретение дорогостоящего наземного оборудования [8].

Также отсутствует чёткое правовое регулирование проблемы использования БПЛА в военных действиях. На данном этапе развития МГП беспилотные летательные аппараты можно лишь приравнивать к существовавшим и ранее летательным аппаратам в виде самолётов и вертолётов, хотя принципиальным различием между ними является то, что дроны не пилотируемы буквально, а лишь опосредованно. Это же отсылает

и к следующему пробелу в МГП: ответственность за совершение атак БПЛА. Из цепочки людей, отвечающих за совершение ударов дронами, крайне сложно выделить определённое ответственное лицо. Наконец, нормы soft-law не могут в полной мере урегулировать вопрос совершения нападений беспилотников с территории невоюющего государства, что окончательно говорит о несовершенстве норм МГП по данному вопросу.

Список использованной литературы

1. [Автономные системы вооружения: вопросы и ответы] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/faq/q-and-a-autonomous-weapons.htm>. – Дата доступа: 10.04.2024.
2. [Беспилотный летательный аппарат «Орион»] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kronshtadt.ru/products/bespilotnyij-kompleks-orion>. – Дата доступа: 10.04.2024.
3. Винокуров А.Ю. К вопросу о правовых аспектах применения боевых ударных беспилотных летательных аппаратов / А.Ю. Винокуров // Вестник военного права. – 2019. – №. 4. – С. 7-12.
4. Дерешко Б.Ю. О правомерности использования БПЛА в военных целях / Б.Ю. Дерешко // Вестник военного права. – 2018. – №. 3. – С. 87-88.
5. [Корреспондент «Звезды» показал, как происходит сброс гранаты с дрона] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/2023324120-jVaYg.html>. – Дата доступа: 10.04.2024.
6. [Многоцелевой беспилотный летательный аппарат MQ-1 Predator] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vpk.name/library/f/mq-1.html>. – Дата доступа: 13.04.2024.
7. Мотасова Д.Д. Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов / Д.Д. Мотасова // Транспортное право и безопасность. – 2019. – №. 1 (29). – С. 116.
8. [Проблемы военных беспилотников] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://robotrends.ru/robopedia/problemy-voennyh-bespilotnikov>. – Дата доступа: 13.04.2024.
9. [Применение «беспилотников» должно быть в рамках закона] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/2013/05-10-drone-weapons-ihl.htm>. – Дата доступа: 10.04.2024.
10. [Руководство «Непосредственное участие в военных действиях»] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>. – Дата доступа: 13.04.2024.

11. [Heron TP: Male Drone] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iai.co.il/p/heron-tp> . – Дата доступа: 13.04.2024.

Д. А. ШИНКАРУК

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Е. Н. Мазаник, кандидат юридических наук, доцент

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) в ч. 2 ст. 28 закрепляет гарантию государства по созданию условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Во исполнение данной конституционной нормы в Республике Беларусь существуют различные механизмы юридической ответственности за противоправные деяния в области информации и персональных данных. В рамках настоящего доклада исследуются проблемные вопросы административной ответственности в области защиты персональных данных.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (далее – КоАП) в контексте рассматриваемого вопроса содержит главу 23 под названием «Административные правонарушения в области связи и информации». В данной главе содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.7 «Нарушение законодательства о защите персональных данных».

Персональные данные по определению относятся к физическому лицу, т.е. к человеку и гражданину. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» под таковыми понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или лицу, которое может быть идентифицировано. Следовательно, представляется логичным исключить состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.7 КоАП из главы 23 и включить его в главу 10 «Административные правонарушения, посягающие на права и свободы человека и гражданина». Как нам видится, следует согласиться с точкой зрения В.В. Вабищевича, который считает, что «Соответствующие составы преступлений имеют единый родовый объект – конституционные права и свободы человека и

гражданина» [1, с. 69]. Отметим, что несмотря на уголовно-правовую направленность исследований В.В. Вабищевича, позиции данного ученого вполне могут быть применимы и в других отраслях права, в частности, в административном праве.

Обратимся к опыту зарубежных стран. Так, например, КоАП Республики Казахстан в главе 10 «Административные правонарушения, посягающие на права личности» содержит состав такого административного правонарушения, как нарушение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите». Представляется возможным полагать, что позиция Казахстанского законодателя логична, поскольку обязанность государства по защите персональных данных вытекает из конституционного права каждого на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь в том числе на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства.

Что касается Российской Федерации, то здесь законодатель пошел по тому же пути, как и в нашей республике. В КоАП России административным правонарушениям против информации посвящена глава 13 под названием «Административные правонарушения в области связи и информации», в которой содержится аналогичный состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 13.11 «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных».

Анализируя опыт Республики Казахстан, а также опираясь на мнения, изложенные в научной литературе, полагаем возможным рассмотреть вопрос об исключении состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.7 КоАП из главы 23 и включении его в главу 10 «Административные правонарушения, посягающие на права и свободы человека и гражданина». Представляется, что такое решение будет способствовать согласованности административно-деликтного закона.

Список использованной литературы

1. Вабищевич, В. В. Посягательства на персональные данные: направления криминализации / В. В. Вабищевич // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 12. – С. 68 – 73.

СЕКЦИЯ 4
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

А. А. АНТКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы обеспечения безопасности возникли одновременно с формированием государственности и неразрывно связаны с этапами исторического развития экономики и экономических отношений внутри общества, географией и восприятием внешнего мира [3].

Экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономической системы, при котором обеспечивается её защищенность, стабильное и поступательное развитие при присутствии каких-либо отрицательных условий. Устойчивость, то есть стабильность экономической системы, говорит о том, что её составляющие надежны и безопасны, она может перенести любые внутренние и внешние потрясения. Однако стоит отметить, что при низком уровне развития экономики снижается способность страны бороться с негативными влияниями [2, с. 16].

В Республике Беларусь вопрос экономической безопасности впервые был обозначен в 1995 году после утверждения первой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая отражала проблемы участия страны в таких процессах, как глобализация, интеграция в экономические союзы. С этого момента Республика Беларусь развивается по своей собственной экономической модели – социально ориентированной рыночной экономики. В данной редакции Концепции Республики Беларусь внимание уделялось лишь защите определенных жизненно важных интересов личности, общества, а также самого государства.

Положения редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 1995 года не совсем соответствовали активно развивающемуся мировому сообществу. Процессы глобализации, в том

числе создание транснациональных компаний и активное внедрение иностранного капитала, усилились. В связи с этим в Республике Беларусь была принята новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в 2010 году, которая отражала все актуальные проблемы и основные направления национальных интересов, были обозначены определенные внешние и внутренние угрозы, а также определенные механизмы их нейтрализации. Под угрозой понимают состояние экономики, при котором государство в силу внешних или внутренних факторов не способно контролировать производство и обращение, а также теряет рычаги воздействия на возникающие вызовы.

Основными факторами, которые создают угрозу национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере, являются: недостаточно эффективная система внедрения результатов исследований и разработок в промышленности; нестабильное финансовое состояние субъектов хозяйствования, дефицит оборотных средств; высокий уровень монополизации экономики, несовершенство экономических механизмов государственного регулирования естественных и организационных монополий. Одним из основных и главных факторов будет недостаточная конкурентоспособность национальной экономики, которая обусловлена технологической отсталостью ряда отраслей промышленности, по отношению к транснациональным компаниям [1, с. 221–222].

К числу внешних факторов, создающих угрозу экономической безопасности, следует отнести принятие другими государствами таких мер, которые ставят в невыгодные условия белорусских товаропроизводителей, устанавливая жесткий барьер и условия для осуществления экспортно-импортных операций. Немаловажным внешним фактором будет возрастание цен на импортируемые топливно-энергетические и минеральные ресурсы, а также продовольственные товары, которые не производятся в стране. Одним из важнейших факторов внешней угрозы является, безусловно, вытеснение белорусских товаропроизводителей с традиционных рынков сбыта машиностроительной, в том числе военно-технической, продукции, что также создает угрозу для существования экономики нашей страны [1, с. 222].

Как показывает мировая практика, укрепление экономического потенциала и обеспечение социально-экономической безопасности – это гарантии независимости государства, главные условия эффективной жизнедеятельности общества, его стабильности, способности к устойчивому развитию.

Список использованной литературы

1. Гречихо, Н. М. Национальная экономика : учеб.-метод. комплекс / Н. М. Гречихо : Могилев. гос. ун-т. продовольствия – Могилев : Изд-во МГУП, 2012. – 243 с.
2. Гундорова, М. А. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М. А. Гундорова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 207 с.
3. Розанов, А. А. Безопасность: подходы Запада / А. А. Розанов, А. В. Шарапо. – Минск: Университетское, 1994. – 126 с.

М. С. БОНДАРЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Законодательство Республики Беларусь не содержит понятия социальной сферы, поэтому представление о ее правовой и организационной конструкции можно сформировать на основе содержания правовых актов различной природы, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь, утвержденные Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З; Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28 мая 2004 г. № 5-16 «О Концепции Евразийской социальной хартии»; Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 29 октября 1994 г. «О Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств», Постановлении Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан № 12-15 «О модельном законе «Об основах социальной политики» (Принято в г. Санкт-Петербурге 19 апреля 2001 г.).

Анализ этих актов позволяет нам констатировать, что социальная сфера есть сфера «производственных отношений» крайне специфического характера, *производимым товаром в которой является человеческий капитал (как фактор производства, обуславливающий цивилизационные характеристики общества и государства)* [1].

Социальной сфере присущи следующие признаки:

- 1) социальная сфера есть комплексный правовой и политический институт, основной задачей которого является воспроизводство

человеческого ресурса и производство человеческого капитала, воплощаемого затем в экономическую категорию «факторы производства»;

2) социальная сфера является самостоятельным от национальной экономики элементом системы общественных отношений, связанным с экономикой лишь тем, что ее обслуживает как экономика в целом, так и ряд специфических отраслей национальной экономики и экономических комплексов (здравоохранение, система образования, культура и др.);

3) объектом воздействия в рамках функционирования социальной сферы выступают три взаимосвязанных правовых института: человеческий капитал, воспроизводство человеческого ресурса и производство человеческого капитала, и инвестиции в человеческий капитал [2];

4) субъектный состав правоотношений в рамках функционирования социальной сферы включает: общество (представляемое институтами гражданского общества), государство (представляемое специализированными институтами, ответственными за процесс воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала и осуществление инвестиций в человеческий капитал, обеспечивающих существование общества, реализацию и защиту национальных интересов государства, а также функционирование национальной экономики) и экономические институты, призванные обеспечивать непрерывность процесса воспроизводства человеческого ресурса, производства человеческого капитала и осуществления инвестиций в человеческий капитал на основе идеи получения экономического эффекта от такой деятельности (например, субъекты научной и инновационной инфраструктуры, субъекты политико-коммуникативной деятельности, как вида публичной хозяйственной деятельности (включая субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере странового маркетинга)) [3];

4) обеспечение баланса публичного и частного интереса в процессе воспроизводства человеческого ресурса, производства человеческого капитала и осуществления инвестиций в человеческий капитал.

Под социальной сферой следует понимать элемент системы общественных отношений, структурируемый в соответствии с объективно сложившимся в силу исторических, демографических, политических и экономических факторов деления общества на социально-демографические группы, в котором осуществляется формирование и воспроизводство человеческого ресурса, а также производство человеческого капитала, обеспечивающее существование общества, реализацию национальных интересов государства и функционирование национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Бондаренко М. С. Человеческий капитал как фактор производства и объект управленческого воздействия: анализ с позиций правовой науки / М. С. Бондаренко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2023. № 1. – С. 122–128.

2. Бондаренко М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1 (19). – С. 165–179.

3. Бондаренко М. Формирование правовой доктрины института инвестиций в человеческий капитал как основа формирования и развития института странового маркетинга // Страновой маркетинг : моногр. / Н. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. Минск : Ковчег, 2022. – С. 506–530.

Н. Л. БОНДАРЕНКО

Минск, Белорусский государственный университет

Ю. Г. КОНАНЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Российская Федерация и Республика Беларусь придерживается разных концепций определения места предпринимательской деятельности в правовой конструкции социального предпринимательства и, соответственно, определения круга его субъектов. Так, Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определяет социальное предпринимательство как «предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества». Таким образом, российский законодатель рассматривает социальное предпринимательство исключительно как предпринимательскую деятельность, и только в сегменте деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, квалифицируя правовой режим их деятельности как «социальное предпринимательство, сопряженное с правом на получение государственной поддержки» в случае, если их деятельность удовлетворяет одному или нескольким из четырех условий: а) обеспечение занятости определенных категорий лиц; б) осуществление

деятельности по обеспечению реализации производимых соответствующими категориями граждан товаров (работ, услуг); в) осуществление деятельности по производству товаров, работ или услуг, предназначенных для граждан указанных выше категорий, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества; г) осуществление деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующей разрешению социальных проблем общества. Таким образом, российский законодатель ограничивает сферу социального предпринимательства только лишь пределами института первичного предпринимательства. Подобный подход мы полагаем неэффективным и не раскрывающим потенциал социального предпринимательства [1].

Республика Беларусь не осуществила институционализацию социального предпринимательства и не установила для него единого родового правового режима. Однако состояние системы общественных отношений и содержание норм национального права позволяет утверждать, что наша страна придерживается концепции максимизации круга субъектов социального предпринимательства. Белорусский законодатель признает в качестве субъектов социального предпринимательства субъектов предпринимательской деятельности, субъектов вторичного предпринимательства и широкий круг физических лиц, не относящихся к категории субъектов вторичного предпринимательства. Так социальное предпринимательство является свойством:

1) субъектов предпринимательской деятельности (так, трудовая реабилитация инвалидов осуществляется у нанимателей с обычными условиями труда, в организациях, имущество которых находится в собственности общественных объединений инвалидов, а также на специализированных рабочих местах (ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции»));

2) субъектов вторичного предпринимательства, в том числе:

– некоммерческих организаций (в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании», социальные услуги оказывают государственные организации, иные юридические лица, в том числе негосударственные некоммерческие организации, оказывающие социальные услуги);

– самозанятых лиц (домохозяйство – субъект агроэкотуризма оказывает услуги по проведению спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных и культурных мероприятий (п. 5 Указа Президента

Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 351 «О развитии агроэкотуризма»), которые могут являться элементом правовой конструкции социальных услуг или социальных проектов).

3) широкого круга физических лиц (в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании», социальные услуги вправе оказывать и физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями).

Таким образом, законодательство Республики Беларусь позволяет выполнять функцию социального предпринимательства широкому кругу субъектов, что позволяет полнее раскрыть его потенциал как эффективного механизма распределения социальных обязательств и социальной ответственности между государством и субъектами частного интереса.

Список использованной литературы

1. Бондаренко Н. Л. Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, М. С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 54–62.

А. А. БРАЗЕВИЧ

Минск, Белорусский государственный университет
Научный руководитель – Ю. Г. Конаневич, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ВИДЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СПОРТИВНОГО ПРАВА

Спорт – преимущественно хозяйственно-правовой институт, в основе которого находится совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу осуществления целого комплекса типов, видов и форм деятельности, результатом которой является политический, социальный и экономический эффект [1, с. 9–26; 2, с. 75–83]. Один из элементов осуществления деятельности в сфере спорта – предоставление на возмездной основе исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности (далее – ИС), занимающее значительное место в системе доходов спортивных организаций.

При этом в системе спортивных правоотношений имеет место следующая концептуальная проблема: на национальном и международном

уровнях отсутствует механизм и методология хозяйственно-правового воздействия на совокупность спортивных правоотношений, содержащих элемент ИС. Так, законодательство Республики Беларусь на сегодняшний день не содержит специальных норм, регулирующих правовые отношения в сфере ИС, фактически содержащие спортивный элемент. Соответственно, не учитывается то обстоятельство, что спортивные правоотношения обладают спецификой, обусловленной институтом «олимпийского движения», в силу чего свойственный им публично-правовой элемент изменяет как правовую природу, так и правовую конструкцию объекта ИС.

В соответствии с п.10.2. Указа Президента Республики Беларусь 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», спортивным организациям принадлежит право передавать, в том числе на возмездной основе, права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований. При этом все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования. По нашему мнению, такое освещение может содержать элементы «эксплуатации» вида спорта, спортивных организаций, спортивных команд или спортсменов в качестве объекта в режиме, позволяющем организатору спортивного мероприятия или транслирующей организации получать материальные и нематериальные блага, не обусловленные правами на трансляцию. При этом организации эфирного и кабельного вещания имеют возможность использования транслируемых спортивных мероприятий для решения целого комплекса собственных внутрихозяйственных задач, включая широкие возможности для получения дохода, с использованием самых разнообразных методологий использования информационно-коммуникативных технологий.

Право на использование товарного знака, в свою очередь, может быть предоставлено по лицензионному договору, предоставляющему права на ИС без передачи права собственности. Например, лицензия на товарный знак лежит в основе программ по производству так называемых «мерчей», определяя отношения между лицензиаром и производителем товаров или услуг, на которых будет нанесен знак. Рассматривая категорию «спорт» в качестве правового института, в основе которого находится совокупность типов, видов и форм деятельности, включающих в себя «спортивную деятельность», обладающую характеристиками вторичной деятельности [2, с. 23–32], необходимо констатировать, что проблемой концептуального характера является то, что по причине отсутствия в национальном и международном праве институционализации бренда в качестве специфического объекта ИС, субъекты спортивных

правоотношений не обладают возможностью «концентрации» всей совокупности свойственных им объектов ИС в «единый» институт. При этом хотя лицензиары часто не участвуют в производстве товаров, с целью поддержания репутации они должны гарантировать, что на товарных рынках лицензиаты сохраняют качество товаров, элементом которых является товарный знак или знак обслуживания.

Полагаем что решение данной проблемы находится в плоскости институционализации в национальной системе права предлагаемых представителями Научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета институтов объектов публичной идентификации и управления брендом. При этом целесообразным является установление специального правового режима для объектов публичной идентификации, правообладателями которых являются субъекты спортивных правоотношений.

Список использованной литературы

1. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата хозяйственно-правовой науки / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1 (21). – С. 9–26.
2. Конаневич, Ю. Г. Трансформация доктринального понимания предпринимательской деятельности как ответ на современные экономические и социальные вызовы / Ю. Г. Конаневич. // Право.by. – 2023. – № 3. – С. 23–32.

А. С. БОРОДЕЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Нормы права, которые регулируют общественные отношения по социальному обеспечению граждан, закрепляются в различных нормативных правовых актах, которые образуют систему источников права социального обеспечения Республики Беларусь. Одним из видов социального обеспечения является санаторно-курортное лечение и оздоровление. Безусловно, в нашем государстве необходимо выстраивать взаимовыгодное сотрудничество, в том числе повышать ответственность гражданина за своё здоровье и благополучие. Согласно мнению

Стародубова В.И. «здоровье является главной ценностью и необходимым условием полноценной жизни каждого человека». [1]

Национальное законодательство представляет собой своеобразную систему иерархической соподчиненности нормативных правовых актов. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. определяет нормативный правовой акт как официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который направлен на установление, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия норм права.

Главенствующее место среди всех нормативных правовых актов, регулирующих санаторно-курортное лечение и оздоровление является Основной Закон Республики Беларусь – Конституция. Так, он закрепляет права граждан на отдых и охрану здоровья, которые выступают в качестве основополагающих элементов санаторно-курортного лечения.

Следующими в системе законодательства по юридической силе выступают законы и указы Президента Республики Беларусь. Они, как правило, издаются на основе Конституции нашей страны. Примерами таковых служат Закон Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», Закон Республики Беларусь от 06 января 2009 г. № 9-З «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий», Указ Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 542 «О санаторно-курортном лечении и оздоровлении населения». Перечисленные акты включают в себе нормы, касающиеся предоставления отдельным категориям граждан льгот по санаторно-курортному лечению и оздоровлению, а также закрепляют такие права, как, например, право на первоочередное бесплатное санаторно-курортное лечение или оздоровление и право на направление в санаторно-курортное учреждение с сопровождением.

Важное место в системе нормативно-правовых актов отводится подзаконным актам. В частности, это постановления, принимаемые Советом Министров Республики Беларусь. В области регулирования санаторно-курортного лечения они играют важную роль, поскольку затрагивают широкий круг вопросов, требующих нормативного закрепления. Так, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 августа 2002 г. № 1155 «О некоторых вопросах оздоровления и санаторно-курортного лечения населения» регулирует некоторые вопросы, касаемые деятельности комиссии по оздоровлению и санаторно-

курортному лечению населения. В свою очередь, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 октября 2021 г. № 610 «О перечнях санаторно-курортных и оздоровительных организаций» устанавливает список организаций, которые предназначены для реализации гражданами своего права на санаторно-курортное лечение и оздоровление. Однако, наиболее важными являются Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 сентября 1997 г. №1225 «Об образовании Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения» и постановление Совета Министров от 27 июля 2006 г. № 942 «Об утверждении Устава Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения». Объясняется это тем, что главным государственным учреждением, который реализует политику в области санаторно-курортного лечения и оздоровления в Республике Беларусь, является Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения.

Следует отметить, что среди подзаконных актов, регулирующих санаторно-курортное лечение и оздоровление, выделяют не только постановления Совета Министров Республики Беларусь, но и постановления иных ведомств, например, Министерства здравоохранения. Порядок и основные критерии медицинского отбора пациентов в лечебные и оздоровительные организации, а также перечень медицинских показаний и противопоказаний для взрослых и детей находят своё отражение в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 мая 2006 г. №38 «Об утверждении Инструкции о порядке медицинского отбора пациентов на санаторно-курортное лечение».

Подводя итог нашей работы, следует сделать вывод о том, что анализ национального законодательства указывает на то, что в Республике Беларусь существует многоуровневая система правового регулирования санаторно-курортного лечения. Однако, полагается рациональным создание в Республике Беларусь кодифицированного акта путём унификации российского законодательства.

Список использованной литературы

1. Стародубов, В. И. К вопросу об укреплении и сохранении здоровья работающих на предприятии / В. И. Стародубов // Вестник медицинского института непрерывного образования. – 2022. – №4. – С 56-59.

П. И. БУБНОВА, Д. Д. ДЕМЕНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДРЕСНОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Государственная адресная помощь является важным инструментом в социальной политике государства. Она направлена на оказание помощи наиболее нуждающимся гражданам, решение их социальных проблем, улучшение жизненного уровня. Так, государственная адресная социальная помощь – один из видов государственной социальной помощи, оказываемой для преодоления или смягчения трудной жизненной ситуации малообеспеченным гражданам(семьям). [1; с. 576]

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи» государственная социальная адресная помощь предоставляется в виде ежемесячного и (или) единовременного социальных пособий семьям и проживающим отдельно либо ведущим раздельное хозяйство в составе семьи гражданам, социального пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников, обеспечения продуктами питания детей первых двух лет жизни.

Осуществление государственной социальной адресной помощи в Республике Казахстан происходит в соответствии с главой 11 Социального Кодекса Республики Казахстан. Основными видами данного вида социальной помощи являются оказание безусловной денежной помощи и оказание обусловленной денежной помощи в форме заключения социального контракта.

В Республике Беларусь право на государственную адресную социальную помощь имеют граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь. Проведя анализ категорий граждан, которые могут получить отдельные виды государственной адресной социальной помощи, можно отметить, что целевым получателем данного вида помощи являются малообеспеченные граждане и инвалиды. В Республике Казахстан адресная социальная помощь предоставляется гражданам Республики Казахстан, кандасам, беженцам, иностранцам и лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Казахстан, со среднедушевым доходом, не превышающим черты бедности. Адресная социальная помощь назначается каждому члену семьи, имеющему право на ее получение.

Также важным аспектом являются основания для прекращения выплаты адресной социальной помощи. В Республике Беларусь основания для прекращения предоставления государственной социальной адресной помощи различаются в зависимости от вида предоставляемой помощи. Так, выплата государственной адресной социальной помощи в виде ежемесячного социального пособия прекращается в случае смерти получателя ежемесячного социального пособия либо его добровольного отказа от предоставленной государственной адресной социальной помощи, а также в случае выявления органом по труду, занятости и социальной защите обстоятельств, влекущих утрату семьей (гражданином) права на ежемесячное социальное пособие. В Республике Казахстан основания для прекращения выплаты адресной социальной помощи регулируются ст. 129 Социального Кодекса Республики Казахстан, к ним относятся: смерть заявителя адресной социальной помощи; выезд заявителя адресной социальной помощи на постоянное место жительства в другой город республиканского либо областного значения, района или за пределы Республики Казахстан; расторжение социального контракта в связи с невыполнением в полном объеме условий социального контракта и мероприятий индивидуального плана, в том числе по участию в мерах содействия занятости и трудоустройству; представление ложных сведений и (или) недостоверных документов, повлекших за собой незаконные назначение и (или) выплату адресной социальной помощи.

Таким образом, государственная адресная помощь в Республике Беларусь и Республике Казахстан имеет сходные основные принципы и цели, однако существуют различия в нормативном регулировании и механизмах предоставления помощи. Они определяются особенностями каждого государства и потребностями населения. В обоих случаях государство активно занимается социальной поддержкой населения, что является важным фактором для обеспечения стабильности и благополучия общества.

Список использованной литературы

1. Гуцин, И.В. Право социального обеспечения: курс лекций /И.В.Гуцин [и др.]; под общ. ред. И.В. Гущина. – Минск: Амалфея, 2013.- 656 стр.

Т. А. ГОРУПА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ⁶

Социальное обслуживание как деятельность по организации оказания социальных услуг населению есть важные составляющие социальной политики современных государств и одновременно средства обеспечения национальной экономической безопасности. Так, В 2022 году численность пожилых граждан и инвалидов, охваченных социальным обслуживанием, составила более 160 тыс. человек. Темп роста к прошлому году – 105,5 %. ...Более 100 тыс. граждан являлись получателями социальных услуг на дому. Из них: более 97 тыс. – получатели услуг социальных работников, более 4 тыс. – сиделок. [1]. Соответственно роль социального обслуживания в Республике Беларусь является значимой для большого количества людей.

Более того, согласно п.56. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5, что в социальной сфере усилия должны быть нацелены на укрепление высоких позиций Республики Беларусь в важнейших мировых рейтингах развития человеческого потенциала. При этом действия государства направлены на обеспечение достойного уровня и качества жизни населения. И в качестве одного из основных направлений нейтрализации внутренних источников угроз в социальной сфере являются совершенствование системы адресной помощи населению, повышение социальной ответственности бизнеса.

Социальное обслуживание в новой редакции Закона Республики Беларусь от 22 мая 200 года №395-3 «О социальном обслуживании», которая вступит в силу в июле 2024 года, определяется через деятельность по организации и оказанию социальных услуг, а последние через действия по оказанию гражданину помощи в целях содействия в предупреждении, преодолении трудной жизненной ситуации, адаптации к ней, не связанное с оказанием материальной помощи.

⁶ *Статья подготовлена в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» (номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023).*

Таким образом, нормативной сущностью социального обслуживания является закрепление правовых средств по оказанию помощи конкретным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, исходя из принципа социального равенства и справедливости. При этом правовые средства могут быть как публично-правового характера (лицензирование социальных услуг, предварительный и периодический обязательные медицинские осмотры лиц, осуществляющих социальное обслуживание, стандартизация социальных услуг, контроль и надзор за социальным обслуживанием и др.), так и частно-правового (договоры на оказание социальных услуг, договор на выполнение социального заказа).

Получая социально-бытовые, психологические, реабилитационные и иные социальные услуги нивелируются отчасти социальные риски и угрозы относительно полноценной жизни и здоровья конкретных лиц, а также их скорейшей адаптации к реальным общественным процессам. А институт социального заказа приобщает к обеспечению социальной безопасности и институты гражданского общества – некоммерческие организации и индивидуальные предприниматели, что немаловажно, тем самым реализуя государственно-частное партнерство и обеспечивая социальную безопасность.

Однако социальное обслуживание прямо влияет не только на социальную, но и экономическую безопасность. В частности, по мнению экспертов Национальной академии социального страхования (США) политика экономической безопасности должна основываться на получении доходов домохозяйствами из разных источников, поэтому они определяют «четыре столпа политики экономической безопасности: труд, льготы, защита и справедливость» [15]. Надо признать, что в этом выводе присутствует рациональное зерно. Трудовая политика способствует получению дохода населением. Политика льгот предоставляет возможность через налоговые льготы и страховые выплаты получить определенный доход или уменьшить удержания из этого дохода, более того, она может использоваться для поддержки временно неработающих лиц либо лиц, которые не могут и не в состоянии получать доход. Политика защиты способствует нивелированию рыночных угроз колебаний курсов, инфляции и т.д. через поощрение сбережений, доступу к кредитам и использованию других финансовых инструментов. Политика справедливости должна способствовать устранению неравенства среди демографических, социальных групп, в том числе и через социальное обслуживание нуждающихся.

В итоге нашего исследования можно констатировать, что социальное обслуживание позволяет в минимальном объеме сформировать ряду лиц (инвалиды, пожилые, многодетные матери и т.д.) человеческий капитал, с

помощью которого человек может обеспечить как свое физическое существование, так и стать полноценным членом общества.

Список использованной литературы

1. Костевич, И. В Беларуси возрастает спрос на социальные услуги// Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/ikostevich-v-belarusi-vozrastayet-spros-na-sotsialnye-uslugi-6700-2023/> - Дата доступа: 24.04.2024 г.

2. Edwards, Kathryn Anne, and Griffin Murphy. Economic Security for the 21st Century. Washington DC: The National Academy of Social Insurance, 2022// Режим доступа: <https://www.nasi.org/reports/research/economic-security/economic-security-for-the-21st-century/>.- Дата доступа: 24.06.2024.

К. Д. ДУБОВСКАЯ

Могилев, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – С. Н. Ховратова, старший преподаватель

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Обеспечение национальной безопасности в сфере экономики для государства является ключевой задачей, так как развитие и направление экономических начал начинает представлять собой развитие и направление политических и социальных отношений, влияет на интеллектуальный прогресс и мораль общества. Экономическая безопасность выступает составной частью национальной безопасности, являясь в то же время ее фундаментом и материальной основой.

На данной ступени развития государство, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, оказывается участником широкой сотруднической сети в областях: внешней торговли; производства; инвестиций; валютных и финансово-кредитных операций. При этом важнейшей областью внешнеэкономической деятельности государства остается внешняя торговля, так как предпринимательство в сфере международного обмена товарами, работами, услугами, информацией и результатами интеллектуальной деятельности.

Важной составляющей экономической безопасности государства является таможенная безопасность. Таможенную безопасность можно определить, как состояние защищенности национальных интересов государства, соблюдение которых возложено на таможенные органы.

Таможенные органы признаны стоять на защите прав, свобод, личных интересов граждан, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств путем контроля. Урегулированные нормами таможенного, уголовного, административного, международного и других отраслей права отношений, возникающих в процессе взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и должностных лиц таможенных органов по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу республики или помещения их под ту или иную таможенную процедуру [1, с. 75].

Сегодня, несмотря на нестабильность в логистических цепочках поставок можно с уверенностью говорить, что экономика большинства стран перешла к новому этапу своего развития, связанному с повсеместным распространением цифровизации процессов. Ключевой особенностью данного этапа стало всеобщее внедрение информационных технологий в повседневную деятельность экономических и иных субъектов [2, с. 69].

Традиционно таможенный контроль осуществляется сотрудниками таможенных органов на основании принципа выборочности, который реализуется посредством применения системы управления рисками (СУР) через присвоение характеристикам грузов соответствующих индикаторов риска, на основании величин которых в отношении поставки товаров назначаются те или иные операции таможенного контроля. Выборочность объектов контроля – необходимое условие оптимизации проведения таможенного контроля, повышения его результативности и эффективности организации процесса в целом. Однако в настоящее время таможенная инфраструктура не справляется с потоком транспорта, упираясь в границы технических возможностей применяемых ими средств таможенного контроля и физические возможности людей, осуществляющих контрольную и иную деятельность. Концепция «Интеллектуального пункта пропуска» позволяет решить данные проблемы путем автоматизации операций фактического таможенного контроля и применения технологий искусственного интеллекта при принятии решения о выпуске.

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что в настоящее время обеспечение пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС, не отвечает требованиям проведения таможенного и иных видов контроля в рамках реализации проекта «Интеллектуальный пункт пропуска». Соответственно, создание необходимых условий для внедрения проекта «Интеллектуальный пункт пропуска» – это не только улучшение пропускной способности пунктов пропуска, но и решение актуальной задачи контроля товаров, стоящей перед таможенными органами довольно

длительный период времени и традиционно выступающей одной из наиболее «проблематичных зон».

Список использованной литературы

1. Гомон, И. В. Перспективные направления применения технических средств таможенного контроля в условиях трансформации экономики / И. В. Гомон // Евразийское пространство : экономика, право, общество. – 2023. – № 5. – С. 74–76.

2. Мойсеева, У. А. Особенности взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД в рамках применения информационных технологий / У. А. Мойсеева // Форум молодежной науки. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 67–74.

А. В. КЛИМОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, магистр юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь №345 «О семейном капитале», семейный капитал – это единовременная государственная поддержка в форме безналичных денежных средств, предоставляемая семьям при рождении (усыновлении, удочерении) в 2020-2024 годах третьего или последующих детей.

Следует указать, что семейный капитал устанавливается при рождении либо удочерении, усыновлении третьего или последующего ребёнка. Однако также необходимо подчеркнуть, что рождение либо удочерение, усыновление ребёнка должно происходить в период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2024 г.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 г. № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей», размер семейного капитала составляет 10 тыс. долл. США при рождении либо усыновлении, удочерении третьего или последующего ребёнка в 2015-2019 гг., а при рождении либо усыновлении, удочерении третьего или последующего ребёнка в 2020-2024 гг. – в размере 22,5 тыс. рублей. С 1 января по 31 декабря 2024 г. размер семейного капитала составляет 31 480 рублей.

Данные денежные средства предоставляются в безналичной денежной форме в полном объёме либо по частям по одному или

нескольким направлениям, а также право на предоставление семейного капитала может быть осуществлено семьёй единожды.

По истечению 18 лет с даты рождения ребёнка, при рождении либо усыновлении, удочерении которого семья получила средства семейного капитала, данные средства могут быть направлены на удовлетворение определённого ряда потребностей, а именно:

1. Улучшение жилища;
2. Получение образования и т.д.

В обязательном порядке нужно указать круг лиц, которые имеют право на получение семейного капитала. Это должны быть граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь. Далее, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345 «О семейном капитале», лица, имеющие возможность на получение семейного капитала должны быть: мать (мачеха) в полной семье, родитель в неполной семье, усыновитель (удочеритель) при рождении (усыновлении, удочерении) с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. третьего или последующих детей, если с учётом родившегося (усыновленного, удочеренного) ребёнка (детей) в семье воспитываются не менее троих детей в возрасте до 18 лет.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345 «О семейном капитале», возможно досрочное использование средств семейного капитала, а именно независимо от времени, прошедшего с даты назначения семейного капитала.

Обратимся к изучению юридической природы семейного капитала и в этих целях проанализируем мнения, представленные в научной среде. Например, Шиняева О.В. и Ушкова Ю.В. обозначают семейный капитал как «влияние семьи становится действенным фактором реализации жизненных траекторий молодёжи, если в нём присутствуют ресурсы разного происхождения – экономические, культурные, духовные, символические» [1, с. 3].

Если проводить параллель с соседними государствами, то Федерова И.А. и Кравцова Д.А., рассматривая проблемы семейного капитала в Российской Федерации пишут, что «в настоящее время одной из проблем при реализации федеральной программы в виде выплаты материнского (семейного) капитала российским семьям, имеющим двух и более детей, является ее целенаправленное использование» [2, с. 7].

Таким образом, правовое регулирование семейного капитала осуществляется на основе ряда Указов Президента Республики Беларусь, которые дают возможность семьям распоряжаться выделенными денежными средствами по своему усмотрению для удовлетворения своих

благ. Семейный капитал в Республике Беларусь представляет собой самостоятельную денежную выплату, отличную от пособий по целевому назначению, периодичности выплаты и даже по валюте предоставления. Вместе с тем по нашему мнению требуется расширение целей предоставления семейного капитала, которыми могут быть, например, приобретение автомобиля, внеочередное санаторно-курортное лечение и оздоровление и прочие.

Список использованной литературы

1. Шиняева, О.В. Семейный капитал и его зависимость от социальных характеристик семей / Шиняева О.В., Ушкова Ю.В. – Известия высших учебных заведений. Поволжский регион, Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 120-133.
2. Федерова, И.А. Правовое регулирование и развитие материнского капитала в Российской Федерации / Федерова И.А., Кравцова Д.А. – Экономика. Право. Общество №3, Москва. – С. 64-71.

Р. Н. КОЗИНЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Т. С. Силюк, кандидат экономических наук,
 доцент

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

За последние 200 лет человечество повысило температуру Земли на 1,1 С°, выбрасывая в атмосферу большое количество парниковых газов. По всему миру наблюдаются значительные изменения в климате: частота «волн жары» увеличилась в 5 раз. Следующей целевой точкой повышения температуры Земли является ее увеличение на 1,5 С°. Учитывая настоящие темпы выброса углекислого газа, через 10 лет будут сформированы новые климатические условия. Логика проста: больше выбросов, тем выше температура, больше нагрев Земли, а, следовательно, чаще «волны жары», засухи, наводнения, изменения ландшафта, таяние ледников и вечной мерзлоты, повышение уровня Мирового океана [1].

С каждым годом мир сталкивается с новостями о природных бедствиях по всему миру: пожары (Австралия, Сибирь, Турция, Гавайи), землетрясения (Турция, Япония), наводнения и цунами (Таиланд, Шри-Ланка, Индонезия, Россия). Ситуация усугубляется, указывая на

тенденцию к увеличению подобных катастроф, и эта тенденция необратима.

Указанные климатические изменения имеют непосредственное или косвенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на экономическую безопасность стран мира. В результате глобального потепления увеличивается количество экологических бедствий, из-за которых происходит гибель большого количества людей, разрушаются объекты инфраструктуры и жилье, увеличивается антропогенный экологический ущерб, который выражается в потере биоразнообразия и разрушения наземных и морских экосистем, разрушаются источники ресурсов для человечества. В связи с этим такие международные организации, как ООН, МВФ, Всемирный банк и Экономический форум рассматривают глобальное потепление как один из наиболее опасных экономических факторов в современном мире [2].

Соотношение климата, географического положения и социально-экономического уровня влияет на уязвимость стран и регионов к наиболее распространенным природным рискам (ураганы, циклоны, ливневые дожди, песчаные и пылевые бури) и определяют степень их защищенности от этих рисков. Факторы уязвимости страны или региона следующие: нахождение в зоне риска (сейсмологическая опасность, вулканическая активность), деградация почв, увеличение населения, бедность, недостаточное качество инфраструктуры, сосредоточенность населения или экономической деятельности в опасных зонах, зависимость от определенных природных ресурсов, нехватка продовольствия, проблемы в сфере здравоохранения [2].

Глобальное потепление оказывает негативное воздействие на экономику стран мира, поскольку приводит к уменьшению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению производительности труда из-за тепловой нагрузки, усилению проблем с обеспеченностью водными ресурсами, увеличению уязвимости прибрежных зон и ухудшению здоровья населения.

Ученые пришли к выводу, что изменения климата окажут особенно серьезное экономическое воздействие на жаркие бедные страны, в то время как их воздействие на развитые экономики холодных стран будет ограничено.

Таким образом, для смягчения негативных последствий от глобального потепления необходимо реализовать ряд мер, среди которых:

- инвестирование в создание систем раннего предупреждения о штормах, цунами и других экстремальных погодных явлениях;
- повышение устойчивости и надежности объектов инфраструктуры (дорог, мостов, зданий и сооружений);

- переход к более устойчивым к засухам сортам сельскохозяйственных и декоративных культур;
- восстановление лесов с целью защиты жителей прибрежных и горных районов от оползней и штормов;
- обеспечение водными ресурсами населения в развивающихся странах;
- уменьшение воздействия факторов уязвимости;
- снижение уровня выбросов парниковых газов в атмосферу.

Список использованной литературы

1. IPCC Sixth Assessment Report «Climate Change 2021: The Physical Science Basis» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/>. – Дата доступа: 08.02.2024.
2. Жилина, И. Ю. Экономические последствия изменения климата / И. Ю. Жилина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-izmeneniya-klimata/viewer>. – Дата доступа: 08.02.2024.

К. А. КОХНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ НАЛОГОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Налоговая безопасность среди составляющих экономической безопасности государства и общества является одним из основополагающих элементов, который обеспечивает финансовыми ресурсами все сферы финансовой безопасности страны.

Актуальность данного исследования заключается в отражении роли налогов при обеспечении экономической безопасности государства и общества.

Налоговая безопасность государства и общества может быть определена эффективностью налоговой политики государства, которая фиксирует в себе налоговые интересы как государства, так и населения [1]. Налоговая безопасность взаимосвязана с уровнем налоговой культуры, которая выражается в соблюдении всеми субъектами налоговых правоотношений законов и других нормативно-правовых актов, своевременную уплату налогов, знание указов и декретов, а также своих

прав и обязанностей, доверии к государству и в эффективное перераспределении собранных налогов. Именно доверие и взаимное сотрудничество между всеми субъектами налоговых правоотношений предоставляет развитие налоговой культуры, что, в свою очередь, является основой коренных изменений и преобразований в налоговой политике государства и общества, построении оперативной и надежной национальной налоговой безопасности.

Налоговая безопасность способна достигнуть наиболее эффективных результатов при условии, в котором интересы государства и налогоплательщиков совпадают вследствие экономически обоснованного количества и величины налогов, ясности и прозрачности их взыскания на основе совершенного налогового законодательства и принципа справедливости [2]. Путем реализации единой налоговой политики, направленной на достижение равновесия интересов государства и налогоплательщиков, внесением изменений в действующее законодательство и нормативно-правовые акты, а также модернизации системы налогового управления с применением новых информационных платформ и современных систем ведения технологических процессов можно обеспечить и усовершенствовать экономическую безопасность государства и общества [3].

Приоритетными направлениями повышения уровня налоговой культуры в Республике Беларусь являются такие составляющие, как упрощение и совершенствование налогового законодательства, улучшение механизма разрешения налоговых споров, повышение качества информирования, развитие налогового консультирования граждан, усовершенствование качества исполнения налоговых процедур, повышение имиджа налоговой службы и продвижение престижа работы в контролирующих органах.

Налоговая система выступает основополагающим фактором финансовой безопасности, в соответствии с этим элементом она должна способствовать обеспечению особого развития экономики, при котором создаются необходимые и эффективные финансовые условия для совершенствования социально-экономической стабильности и развития государства и общества, сохранения целостности и единства финансовой системы. Обеспечение экономической безопасности в сфере налогообложения – это гарантия суверенитета страны, условие стабильности, эффективное взаимодействие в жизнедеятельности государства и общества.

Список использованной литературы

1. Адаменкова, С. И. Налогообложение: учебное пособие / С. И. Адаменкова, Л. И. Тарарышкина, О. С. Евменчик/ под общ. ред. С. И. Адаменковой. - Мн.: БНТУ, 2006 - 328 с.
2. Якубенко, Г. А. Налоги и налогообложение: пособие для слушателей специальностей переподготовки. - Гомель: ИГТУ им. П. О. Сухого, 2021. - 183 с.
3. Домбровская, Е. Н. Налоги и налогообложение: курс лекций / Е. Н. Домбровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Витебск: УО «ВГТУ», 2019. – 104 с.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ,

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
кандидат философских наук, доцент

В. О. ЗАНЬКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Демографические аспекты безопасности Республики Беларусь связаны с социально-экономическим развитием страны, уровнем жизни населения, а также с вопросами образования, здравоохранения и социальной защиты. В Беларуси, как и во многих других странах, демографические процессы оказывают значительное влияние на формирование, развитие и реализацию государственной политики и законодательства в данных сферах.

Бюджет играет важную роль в безопасности общества, и формируется он преимущественно за счёт налогов, уплачиваемых гражданами. Соответственно, чем больше налогоплательщиков в стране – тем выше бюджет. Так же они являются постоянными покупателями товаров, производимых в своей стране, что помогает экономике укрепиться, а предприятиям активно и стабильно развиваться. Одной из основных функций государства является распределение бюджета. Большую его часть составляют расходы на социальную сферу – 45% [1]. Для сравнения в Германии – 41.50% в 2022 и 33.08% в 2023 гг. [2]. При этом в Беларуси меньше детей (14.2%), пенсионеров (14.1%) и относительно работоспособного населения [3]. Это можно заметить по

коэффициенту демографической нагрузки – 39.4% в Беларуси, а в Германии он равен 51.3% [4].

Демографические процессы влияют на социально-экономическую структуру государства. Молодежь и молодые семьи вносят значительный вклад в экономическое развитие страны через свою трудовую активность и инновационные подходы. Поэтому, государственная политика в области образования, трудоустройства и социальной защиты должна быть направлена на поддержку этих групп, чтобы обеспечить их активное участие в социально-экономическом развитии страны.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» для поддержки молодежи и молодых семей предпринимаются следующие конкретные меры: 1. Создание надлежащих условий для укрепления института семьи и стимулирование молодежи к созданию семьи с несколькими детьми и обоими родителями, состоящими в первом браке. Это включает в себя сочетание родителями трудовой деятельности и исполнения семейных обязанностей, а также улучшение жилищных условий молодых семей. 2. Содействие организации функционирования структуры социального обслуживания семьи, консультативной юридической и психологической помощи, включая создание системы подготовки молодежи к браку и семейной жизни. Это осуществляется через издание книг и пособий, организацию программ телевизионными и радиовещательными средствами массовой информации, а также публикаций печатными средствами массовой информации по проблемам семейного воспитания и семейных отношений. 3. Установление разнообразных государственных пособий семьям, воспитывающим детей, что позволяет им получать финансовую поддержку в установленном законодательством порядке. 4. Предоставление государственной поддержки на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений, а также иная финансовая помощь государства. Важное место в контексте государственной молодежной и семейной политики занимает сотрудничество государственных органов Республики Беларусь с традиционными конфессиями.

Сравнивая уровень рождаемости в Республике Беларусь со странами СНГ и Западной Европы, можно выделить несколько ключевых моментов. Показатели рождаемости в Беларуси превышают показатели всех стран Западной Европы. Это связано с рядом факторов, включая государственную политику, направленную на поддержку семьи, молодежи и детей, а также с более высоким уровнем образования и участия государства в трудоустройстве и защите прав женщин, что способствует увеличению показателей рождаемости.

Для Западной Европы, начиная с середины 1980-х гг. характерно снижение рождаемости, что привело к старению населения. Этот процесс демографической трансформации начался с медицинских инноваций, увеличения средней продолжительности жизни в начале XIX в., увеличения затрат на воспитание детей из-за изменения экономических условий жизнедеятельности общества. В Беларуси, как и в других странах СНГ, рождаемость выше, чем в Западной Европе, что может быть связано с проводимой государственной политикой, направленной на поддержку семьи и детей. Это подтверждает, что государственные программы, направленные на поддержку женщин через расширение возможностей совмещать семейную жизнь и работу, способствуют увеличению рождаемости. Расширение льгот по беременности, отпускам и в связи с рождением детей, а также услуг по уходу за детьми, приводит к тому, что белорусские женщины принимают решение иметь детей в более молодом возрасте и в большем количестве, по сравнению с женщинами в странах Западной Европы.

Таким образом, на основании изучения имеющихся источников по данной теме, можно сделать вывод о том, что выбранный ориентир в проводимой в нашем государстве молодежной и семейной политике является верным, актуальным и соответствующим вызовам времени не только в контексте демографической безопасности, но и для перспектив созидательного социального развития.

Список использованной литературы

1. Бюджет Беларуси на 2023–24 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.gov.by/upload/bp/budjet/budjet2022.pdf> – Дата доступа: 17.03.2024.
2. Расходы Германии на социальные нужды и рынок труда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bit.ly/3lvRtFb> – Дата доступа: 17.03.2024.
3. Население Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bit.ly/3FOT3eN> – Дата доступа: 17.03.2024.
4. Население Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bit.ly/3Pw8jBE> – Дата доступа: 17.03.2024.

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ,

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Кандидат философских наук, доцент

Н. Б. МЕЛЬНИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Человек, как представитель вида *Homo sapiens*, выделяется на планете Земля своей наиболее развитой умственной способностью, что позволяет ему осознавать себя как личность и задавать экзистенциальные вопросы о смысле своей жизни, участвовать в общественно-исторической деятельности по развитию прогресса и культуры общества. В отличие от животных, человек обладает способностями к самосознанию, абстрактному мышлению, созданию и использованию языка, формированию и сохранению культуры и знаний. Именно поэтому, человек с момента рождения обладает всеми правами, то есть является субъектом права. В данной статье ставится цель исследовать искусственный интеллект (ИИ) как феномен общественно-политической и юридической практики современного мира и проблемы его развития в правовом поле. Правовое регулирование сферы развития искусственного интеллекта имеет первостепенную важность, так как именно от решения данной проблемы будет зависеть развитие всех остальных сфер жизнедеятельности общества как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран.

Искусственный интеллект рассматривается как новый не биологический вид, способный осознавать себя как личность, размышлять и творить. Впервые термин искусственный интеллект был упомянут на Дартмутском семинаре в середине XX в. как система способная переводить тексты, анализировать и распознавать объекты на фотографиях, понимать вопросы и уметь корректно отвечать на них. Такое определение относится к понятию слабого искусственного интеллекта, и на данный момент уже существует множество таких примеров. Данные программы поддаются обучению и анализируют входные данные, но не осознают понятия индивидуальности и культуры. Сегодня технология слабого искусственного интеллекта задействована практически во всех сферах человеческой деятельности. Однако слабый искусственный интеллект – это прежде всего вспомогательная технология, полную юридическую ответственность за которую будет нести либо её создатель, либо её пользователь.

Однако ситуация усложнилась с введением понятия сильного искусственного интеллекта, осознающего себя и мыслящего, подобно человеку. Сегодня не существует примеров такой системы, но данное обстоятельство побудило начать осмысление формирования правового поля искусственного интеллекта. Мнения об особенностях данного правового поля разделяются. Некоторые считают, что все права на использование этой технологии должны принадлежать создателям такой системы, так как она создается как инструмент. Другие, признавая индивидуальность машины как части общества, утверждают, что права должны принадлежать искусственному интеллекту. В этом и есть главная проблема формирования правового поля в области сильного искусственного интеллекта: отсутствие правосубъектности или способность нести ответственность как полноценного субъекта правовой сферы. Впервые данную проблему поднял профессор Н. Бостром в книге «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии» (2014). Он считал, что основной угрозой является создание машинного интеллекта, превышающего человеческий [1].

В плане развития правового регулирования в области искусственного интеллекта важную роль сыграл Стэнфордский университет, осуществляющий анализ исследований ИИ и предоставляющий ежегодные отчеты AI Index. В июне 2023 г. Европейский парламент утвердил «Закон об ИИ», разделивший искусственный интеллект на три категории риска: ограниченный, высокий и неприемлемый. Закон запрещает использование систем ИИ, представляющих угрозу для общества, и требует одобрения ЕС для систем высокого риска перед их запуском на рынке, а также периодического обновления разрешений на их использование. Искусственный интеллект с ограниченным риском должен быть помечен, чтобы пользователи могли понимать, когда они взаимодействуют с искусственным интеллектом [2].

Несмотря на угрозы, связанные с изобретением и неконтролируемым использованием сильного искусственного интеллекта, ожидать его создание в ближайшем будущем не стоит. Пускай мозг человека и не способен производить вычисления со скоростью компьютера, но в отличие от него его «мыслительный» процесс гораздо мощнее. Также для обучения простых нейронных сетей нужно огромное количество энергии и времени, но задумываться о регулировании и интеграции ИИ стоит уже сегодня.

Список использованной литературы

1. Поздеева, В. С. Правовое регулирование и область применения искусственного интеллекта / В. С. Поздеева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i->

oblast-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/viewer. – Дата доступа: 10.03.2024.

2. Белокопытова, В. AI и закон: как правительства пытаются регулировать искусственный интеллект / В. Белокопытова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/gazprombank/articles/775484/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

Н. А. МЕШКОВА

Минск, Белорусский государственный университет
Преподаватель

К ВОПРОСУ О САМОЗАНЯТОСТИ КАК СВОЙСТВЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Домохозяйство представляет собою отнюдь не новую для экономической науки категорию. Ученые-экономисты исследуют домохозяйство как институциональную единицу и субъект экономических отношений, социально-экономический институт, а в основе таких исследований находится тезис о том, что в рамках домашнего хозяйства производятся материальные и нематериальные блага. Такие исследования коррелируют с рядом международных и национальных актов, например, Системой национальных счетов – 2008, Статистическим классификатором СК 00.007-2015 «Институциональные единицы по секторам экономики», утвержденным Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 219, Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», Методикой по расчету налогов на продукты в сопоставимых ценах, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 15 декабря 2015 г. № 207, Инструкцией по организации и проведению выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 16 июля 2014 г. № 99 и др.

При этом использование дефиниции «домашнее хозяйство» в статистических актах порождает следующий парадокс: фактическое признание в экономической науке и статистике такой категории производителей материальных и нематериальных благ, как домашнее хозяйство, однако ее игнорирование при проведении исследований представителями правовой науки (несмотря на то, что законодательно фактически закреплены соответствующие механизмы). Так, правовое

регулирование деятельности личного подсобного хозяйства, агроэкоусадьбы, крестьянского (фермерского) хозяйства является тому подтверждением.

Самозанятость – это методология производства материальных и нематериальных благ, реализуемая посредством осуществления хозяйственно-трудовой и творческой деятельности, а также непредпринимательской хозяйственной деятельности, осуществляемой в режиме вторичного предпринимательства [1; 2]. В свою очередь, деятельность членов домашних хозяйств может осуществляться в различных формах, в том числе и в форме хозяйственно-трудовой деятельности (что прямо закреплено в Законе Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан»), осуществление которой возможно лишь в режиме самозанятости.

Необходимо акцентировать внимание, что не для всех домашних хозяйств существует отдельный правовой режим осуществления деятельности (например, семья, приемная семья, лица, долгое время находящиеся в учреждениях здравоохранения и др.). Соответственно, неоднородность деятельности членов домохозяйств позволяет констатировать, что их деятельность проявляется внешне следующим образом: бытовая хозяйственная деятельность, осуществляемая всеми членами домашнего хозяйства; хозяйственно-трудовая деятельность, осуществляемая в рамках личного подсобного хозяйства; предпринимательская деятельность, осуществляемая домохозяйством со статусом юридического лица; непредпринимательская хозяйственная деятельность, осуществляемая домохозяйством со статусом юридического лица.

Ввиду того, что деятельность, осуществляемая самозанятыми лицами, представляет собою хозяйственно-трудовую и творческую деятельность, а также публичную хозяйственную деятельность (в случае ее осуществления в режиме публичной монополии), то, на наш взгляд, исследование самозанятого лица как члена домохозяйства представляется актуальным, ввиду наличия необходимости конкретизации природы самозанятости как институционального явления, а также методологии производства материальных и нематериальных благ.

Резюмируя, самозанятые лица являются членами домохозяйств, в рамках которых осуществляют хозяйственно-трудовую деятельность. Любая деятельность может быть производной от творческой, следовательно творческая деятельность самозанятых лиц может осуществляться членом домашнего хозяйства. Наличие возможности делегирования права на осуществления ряда видов деятельности физическому лицу свидетельствует о том, что публичная хозяйственная

деятельность, осуществляемая самозанятыми лицами, также направлена на увеличение размера домашнего хозяйства как имущественного комплекса. Так, самозанятость – это свойство домашнего хозяйства.

Список использованной литературы

1. Мешкова, Н. А. Понятие и правовая природа самозанятости / Н. А. Мешкова // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 266-279.
2. Мешкова, Н. А. Занятость как хозяйственно-правовая категория / Н. А. Мешкова // Право.by. – 2023. – № 2. – С. 56-63.

Д. А. МИХАЛЬЧЕНКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

«САНКЦИОННАЯ ВОЙНА» – ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Политико-экономические санкции давно стали инструментом, получившим широкое распространение в системе международных отношений, которая имеет свойство эволюционировать. Такие меры применяются в соответствии с разными целями, такими как: внутривнутриполитические, демонстрация силы, ослабление конкурентов, давление, защита и безопасность. Санкции прошли большой эволюционный путь в контексте истории, начиная с Древних времён и по сегодняшний день. Однако в современности причины и ход многих международных конфликтов видоизменились, поэтому и введение санкций модернизируется как инструмент под новые возможности и задачи. В этой связи актуальность данной темы возрастает.

В самом широком смысле санкция – это элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило. В данном контексте «лицо» – это «актор» в системе международных отношений, будь это государство, корпорация, некоммерческая организация, отдельная личность, частная военная компания или наднациональное объединение. Наиболее популярная классификация санкций описана в разделе VII Устава ООН, а именно: коммерческие или торговые, финансовые, санкции в отношении передвижения, дипломатические, спортивные, культурные и процессуальные санкции (лишение права голоса или исключение из организации) [1].

Санкции применяются в основном согласно следующим целям (могут применяться для достижения несколько целей сразу):

1. Внутриполитические причины. Могут иметь показательный характер. Правительство вводит санкции против какого-либо актора с целью поддержания собственного благоприятного имиджа и повышения уровня доверия со стороны граждан.

2. Демонстрация силы. Частая причина введения санкций связана с запугиванием другого субъекта согласно риск-менеджменту: цена введения санкций оказывается меньше, чем цена бездействия.

3. Ослабление конкурентов на международной арене. Предотвращение проблем, связанных с усилением перепроизводства в регионе, либо с возможностью утратить ведущие позиции на региональном или глобальном уровне.

4. Давление. Зачастую связано с желанием скорректировать в свою пользу внешнеполитический курс объекта санкций.

5. Защита и безопасность. Отстаивание собственных национальных интересов, гарантия национальной безопасности. Например, государство может защищать отечественных производителей, накладывая налог на импортируемые товары.

На сегодняшний день явным примером «санкционной войны» является конфликт России и США. С началом проведения специальной военной операции в Украине – это особенно заметно. Западные государства, в том числе Европейский Союз, таким образом пытаются «подавить» Россию, ослабить её влияние на политической арене. Но, как видно на сегодняшний день, этого сделать не получилось. Западные страны лишь ухудшили ситуацию внутри государств. Примером может служить высокая цена на российский газ, нефть в связи с введением «зеркальных» мер. США отключили Россию от мировой платёжной системы SWIFT, однако это лишь дало возможность развивать отечественную систему [2].

Таким образом, мы можем утверждать, что введение санкций против одного государства, обязательно скажется на мировом порядке в целом, ведь политико-правовая база государств, безусловно, взаимосвязана. «Санкционная война» – это модель международного политико-экономического конфликта, когда между субъектами международных отношений, имеющими значительную степень влияния на систему, существуют взаимные фундаментальные претензии, однако открытый вооружённый конфликт невозможен, и стороны прибегают к международным политико-экономическим санкциям в соответствии с целями их введения. Принятые меры побуждают ответные действия, риторика носит враждебный характер, экономика мобилизуется с целью

подавления негативных эффектов противостояния, конфликт прогрессирует и оказывает влияние на все сферы общественной жизни.

Список использованной литературы

1. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (Глава VII Устава ООН) [Электронный ресурс] / Сайт: СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/actions> – Дата доступа: 16.04.2024.

2. Алексеевских А. БРИКС без SWIFT. Российская Система передачи финансовых сообщений расширяет зону действия. – Известия, 18.05.2018.

А. А. ПАТЕЙЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. З. Шалаева, кандидат юридических наук,
доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВЫПЛАТУ ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ⁷

Обеспечение эффективной занятости населения является одним из основополагающих приоритетов в социальной политике как Республики Беларусь, так и Российской Федерации (далее – РФ). Так, в ст. 41 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII закреплено право гражданина на труд, а также содержится указание на то, что государство должно создавать необходимые условия для полной занятости населения. В свою очередь, в РФ названное право закреплено в ст. 37 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Конституционное закрепление рассматриваемого права за каждым гражданином говорит о существовании необходимости оказания содействия занятости населения со стороны государства, поскольку именно занятость раскрывает один из важнейших аспектов социального развития человека, связанный с удовлетворением его потребностей в сфере труда и способствующий обеспечению экономической безопасности.

⁷ Статья подготовлена в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» (номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023).

Важным представляется отметить, что одной из наиболее существенных гарантий социальной поддержки безработных является выплата пособия по безработице. В РФ правовое его регулирование осуществляется статьями 44-49 Федерального закона "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ (далее - Закон о занятости в РФ).

Решение о назначении пособия по безработице гражданам, признанным в установленном порядке безработными, принимается органами службы занятости одновременно с решением о признании гражданина безработным. Максимальный размер пособия – 12 792 руб., минимальный – 1500 руб (ст. 44). Размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице индексируются один раз в год исходя из индекса роста потребительских цен за предыдущий год. Сумма выплат зависит от различных факторов: личности безработного, его стажа, причин увольнения и прошлой зарплаты.

Необходимо также выделить такой положительный аспект в российском законодательстве, как назначение пособия по безработице детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также гражданам предпенсионного возраста, что закреплено ст. 47-48 рассматриваемого нами закона. В Республике Беларусь предусмотрены лишь дополнительные гарантии в области содействия занятости населения указанным категориям граждан, обеспечение которых осуществляется путем разработки и реализации целевых государственных программ содействия занятости населения, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций, установления брони для приема на работу, предоставления услуг по профессиональной ориентации, а также путем организации обучения и другими мерами.

Между тем в Законе Республики Беларусь от 15.06.2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости в Республике Беларусь) назначение пособия по безработице регулируется ст. 24. Пособие по безработице назначается со дня регистрации граждан в органах государственной службы занятости в качестве безработного в установленном процентном размере по отношению к размеру базовой величины, а также подлежит индексации в порядке, установленном законодательством.

Отличной от РФ особенностью является наличие возможности получения безработными пособия в период выполнения оплачиваемых общественных работ или временной работы, о которой заранее уведомлены органы по труду, занятости и социальной защите. Более того, Законом о занятости в Республике Беларусь закрепляется положение о том,

что безработным, имеющим на иждивении детей в возрасте до 14 лет, ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного вирусом иммунодефицита человека или больного СПИДом, размер пособия увеличивается на 10 %, а при наличии трех и более детей (двух и более детей-инвалидов) указанного возраста – на 20 %.

Тем самым, можно утверждать то, что благоприятный и эффективный опыт законодательного регулирования порядка назначения пособия по безработице детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также гражданам предпенсионного возраста в РФ может быть воспринят законодателем в Республике Беларусь. В то же время в РФ должна быть учтена практика увеличения размера пособия отдельным категориям граждан, реализуемая в Республике Беларусь.

А. А. ПРИМАК

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Н. С. Габец, старший преподаватель,
магистр юридических наук

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Устойчивое и разностороннее сотрудничество Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой является результатом установления прочной правовой базы между двумя государствами.

Первыми правовыми актами о сотрудничестве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики стали Соглашение об установлении дипломатических отношений 1992 г. и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве 1992.

Важным событием в развитии сотрудничества между данными государствами стал официальный визит в Поднебесную Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 17 января 1995 г. Результатом данного визита стало успешное подписание Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь.

С целью укрепления дальнейшего партнёрства, 27 июля 2000 г., стороны подписали Совместное Китайско-Белорусское заявление об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке. Как Беларусь, так и Китай намерены «поднять двусторонние отношения на более высокий уровень в новом веке» [1,с.215]. Государства поддержали многовекторное

развитие мира и невмешательство во внутренние дела, а также готовы содействовать установлению нового справедливого международного порядка.

Межправительственное Соглашение о принципах сотрудничества между местными исполнительными и распорядительными органами Республики Беларусь и местными правительствами Китайской Народной Республики, подписанное в 2005 г., положило начало сотрудничества между государства на региональном уровне. [1,с.216] Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую юридическую силу.

Любые споры, которые могут возникнуть в ходе реализации соглашений, заключенных между местными исполнительными и распорядительными органами Республики Беларусь и органами местного самоуправления Китайской Народной Республики, порядок урегулирования которых не установлен национальным законодательством каждого из Договаривающихся государств, разрешаются путем переговоров и консультаций. По мере необходимости компетентные органы Договаривающихся Сторон оказывают содействие в положительном разрешении таких споров .

Подписанный в мае 2015 года Договор о дружбе и сотрудничестве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики внёс новый термин, характеризующий сотрудничество двух держав – «всестороннее стратегическое партнёрство». Спустя год данный термин сменился на «доверительное всестороннее стратегическое партнерство и взаимовыгодное сотрудничество» [1, с. 217].

31 августа 2015 года, Президентом Республики Беларусь, была подписана Директива №5 [2]. Данная Директива подчёркивает заинтересованность Республики Беларусь в долгосрочном сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, намерение укрепить и развивать сотрудничество двух государств во всех возможных сферах международного сотрудничества. Также Директива определяет основные принципы белорусско-китайского сотрудничества: принцип равноправия и взаимной выгоды; применения преимущественно рыночных подходов с учетом интересов Республики Беларусь; приоритетности, долгосрочности реализуемых проектов, последовательности их реализации; прямого и тесного взаимодействия республиканских и местных органов государственного управления с китайской стороной; ответственности субъектов хозяйствования за эффективность реализации проектов взаимовыгодного сотрудничества с КНР.

Подчеркнём, что Директива №5 включает в себя основные направления сотрудничества Китая и Беларуси:

информационнокоммуникационные технологии; взаимная интеграция отраслей и предприятий; межрегиональное сотрудничество; формирование совместных исследовательских и научно-практических центров, совместное развитие отраслевой науки; создание в Республике Беларусь регионального центра китаеведения и взаимодействия с КНР [2].

Ещё одним подтверждением стремительного развития белорусско-китайского сотрудничества является подписанная в сентябре 2016 года Декларация об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Минск и Пекин убеждены, что «для дальнейшего увеличения объемов двусторонней торговли крайне важно, чтобы крепили контакты не только между президентами и правительствами, но и регионами» [3]. В свою очередь Республика Беларусь намерена охватить межрегиональным сотрудничеством большинство провинций и крупных городов Китая»[4].

Таким образом, правовая база двустороннего сотрудничества между Беларусью и Китаем хорошо развита. В настоящее время действуют более 80 двусторонних международных договоров и соглашений, в том числе около 40 межгосударственных и межправительственных межправительственных соглашений. Существующие двусторонние соглашения с Китаем охватывают широкий круг вопросов, включая установление дипломатических отношений, торгово-экономическое сотрудничество, защиту инвестиций, сотрудничество в области науки и техники, межрегиональное сотрудничество и другие.

Акцент на укреплении торгово-экономических связей открыл следующий этап в развитии договорных отношений между государствами, который характеризуется постепенным переходом к конкретизации соглашений. За годы развития двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь была заложена прочная база для внешнеторгового сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. Тозик; под общ. ред. А. А. Тозика. – Минск: Звезда, 2017. – 215-217 с.

2. Директива Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P01500005>.

3. Выступление перед студентами Пекинского университета [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-pekinskogo-universiteta-14540/

4. Мясникович, М. Участие в экономическом поясе Шелкового пути повысит привлекательность Беларуси / М. Мясникович // [Электронный ресурс]. – 2016. – режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/uchastie-v-ekonomicheskom-pojase-shelkovogo-puti-povysit-investprivlekatelnost-belarusi-4964>.

Д. М. СОЛОДКИЙ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – О. В. Степанов, кандидат юридических наук, доцент

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из приоритетных направлений развития государства в целом, является стабильное функционирование его экономической системы. Функционирование экономики на должном уровне зависит от множества факторов, из которых немаловажным является обеспечение ее безопасности.

Г. С. Вечканов определял экономическую безопасность как экономическую категорию, характеризующую такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях [3].

Таким образом, экономическая безопасность призвана поддерживать экономику страны в таком состоянии, при котором она будет способствовать полноценному удовлетворению общественных потребностей и повышению ее конкурентоспособности на международном уровне. Обязательным условием достижения экономической безопасности является целевое и эффективное использование государственных финансовых и материальных ресурсов, которые зачастую задействованы в сфере материального производства. В связи с чем, отдельное внимание следует уделять деятельности субъектов хозяйствования.

Как отмечал С. Г. Асфатуллин, экономическая безопасность – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной

жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов [1].

Инструментом, способствующим обеспечению экономической безопасности, является финансовый контроль. Финансовый контроль призван обеспечивать сохранность финансов государства, своевременность поступления платежей в бюджет, а также изобличение преступных и коррупционных схем в финансовой сфере. Осуществление надзора за деятельностью субъекта хозяйствования на всех этапах его деятельности, позволяет свести риск нарушений финансового законодательства к минимуму.

Как отмечала Н. Н. Бойко эффективность финансового контроля является одним из важнейших факторов финансово-экономической устойчивости и социальной стабильности государства, его экономической безопасности и благополучия граждан [2].

В современных реалиях, можно заметить, что реализация финансового контроля осуществляется не совсем эффективно. Предупреждающий характер финансового контроля не реализован должным образом, о чем свидетельствует тенденция повышения уровня правонарушений в данной сфере. В Республике Беларусь, неэффективность финансового контроля связана с недостатками и противоречиями, существующими в правовом регулировании. Нормативная правовая база финансового контроля не в полной мере соответствует современным экономическим и социальным условиям и не отвечает целям и задачам, которые ставит перед собой государство. В первую очередь, это связано с отсутствием понятия и специального Закона о финансовом контроле. В силу чего законодательное определение словосочетания «финансовый контроль», определит его правовую природу и улучшит качество его проведения. Во-вторых, сфера его деятельности остается весьма обширной для правоприменителя, в виду неопределенности круга объектов, которые подвергаются контролю, и методов, с помощью которых он осуществляется.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует указать, что финансовый контроль представляет собой один из важнейших элементов в обеспечении финансовой безопасности белорусского государства. Положения законодательства, регулирующие финансовый контроль, на данный момент, лишь устанавливает его основы, при этом, не раскрывая его сущность и признаки.

Список использованной литературы

1. Асфатуллин, С. Г. Экономическая безопасность страны / С. Г. Асфатуллин. – Уфа : Гилем, 2007. – 395 с.
2. Бойко, Н. Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации / Н. Н. Бойко // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 19—22.
3. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность : Учебник для вузов / Г. С. Вечканов. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 245 с.

А. Л. ТАЛАЛАЕВА

Минск, Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДОПУСТИМОСТИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ⁸

Как отмечает Н. Л. Бондаренко, принцип свободы хозяйственной деятельности является ключевым принципом, который регулирует осуществление хозяйственной деятельности [1]. Общесоциальный характер и тесная связь данного принципа с регулированием экономики определяют актуальность исследования пределов допустимости принципа свободы хозяйственной деятельности при обеспечении национальной безопасности, в том числе одного из ее видов — экономической безопасности [2, с. 22].

Согласно пункту 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575, экономическая безопасность — это состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Национальные интересы — одна из ключевых категорий в рамках понятия экономической безопасности. В свою очередь, в соответствии с пунктом 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, национальные интересы представляют собой совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое

⁸ Материал подготовлен представителем научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета.

качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Формирование пределов допустимости принципа свободы хозяйственной деятельности включает в себя исследование публичного интереса и частного интереса и их роли для пределов допустимости данного принципа в сфере национальной экономической безопасности [3]. На взгляд Ю. Г. Конаневича, при использовании термина «публичный интерес» речь идет о сложноструктурированном и многоуровневом институте, который присутствует во всех сферах общественной жизни [3, с. 122]. При этом публичный интерес и частный интерес являются двумя взаимосвязанными между собой типами интереса [3, с. 130].

Стоит отметить, что определение границ публичного и частного интересов, закрепленных в законодательстве, позволяет максимально обеспечивать эффективность реализации национальных интересов в рамках обеспечения национальной безопасности и, в частности, в рамках обеспечения национальной экономической безопасности [3, с. 132].

Пределы допустимости свободы хозяйственной деятельности неразрывно связаны с институтом публичной монополии и содержанием публичного интереса. Основным критерием, позволяющим идентифицировать публичную монополию, является выполняемая данным институтом функция — реализация и защита публичного интереса, а также поддержание баланса публичного и частного интереса [4, с. 79]. В свою очередь, содержание публичного интереса (наряду с содержанием иных институтов, принципов, отдельных положений и т. д.) определяет рамки реализации принципа свободы хозяйственной деятельности.

Таким образом, обусловленные институтом публичной монополии, границами и содержанием публичного интереса границы реализации принципа свободы хозяйственной деятельности формируют пределы допустимости данного принципа в рамках обеспечения национальной экономической безопасности.

Список использованной литературы

1. Бандарэнка, Н. Л. Канстытуцыйная прырода прынцыпаў заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб гаспадарчай дзейнасці / Н. Л. Бандарэнка // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2020. – № 4. – С. 191–200.

2. Демичев, Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 3 (135). – С. 18-27.

3. Конаневич, Ю. Г. Публичный и частный интерес – правовые категории, определяющие сущность отношений в сфере управления

государственной собственностью и правовой статус деятельности / Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2021. – № 1. – С. 119–136.

4. Конаневич, Ю. Г. Публичная хозяйственная деятельность как вид хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 2 (72). – С. 73-83.

Н. В. ХАШКОВСКИЙ

Минск, Белорусский государственный университет
магистр юридических наук, преподаватель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В Республике Беларусь функционирует самостоятельный и независимый орган, призванный в соответствии с Конституцией и Концепцией национальной безопасности поддерживать такое состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов в экономической сфере. Понятие «экономическая безопасность» выражает одну из характеристик состояния экономики, а ее обеспечение – это осуществляемая в соответствии с компетенцией специализированная деятельность государственных органов по предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз экономической безопасности [1]. Налоговая же безопасность, выступая одним из направлений экономической безопасности, рассматривается как оптимальное формирование бюджетно-налоговых ресурсов, которое достигается путем нивелирования налоговых угроз благодаря эффективному правовому регулированию налоговой системы, направленному на достижение баланса публичных и частных интересов [2]. Уровень налоговой безопасности зависит от осознанной необходимости налогоплательщиков участвовать в финансировании государственных расходов путем уплаты обязательных платежей, за счет которых формируются доходная часть бюджета, и в большей степени поддерживается таким специализированным государственным органом, как Департамент финансовых расследований (далее – Департамент).

Департамент является одним из двух, образованных при Комитете государственного контроля Республики Беларусь, относится к государственному правоохранительному органу и одновременно наделен функциями по ведению оперативно-розыскной деятельности, производству

дознания по уголовным делам, осуществлению контрольной (надзорной) деятельности, мониторинга и иных мероприятий. Такой широкий функционал обусловлен высокой латентностью действий плательщиков, налоговых агентов, иных обязанных лиц, направленных на умышленное и неправомерное снижение налоговой нагрузки, что влечет выведение денежных средств из экономики государства и значительное снижение доходов бюджета от налогообложения и требует наличие у контролирующего органа особых полномочий, которые позволили бы выявлять скрытые признаки противоправных посягательств в экономической сфере.

Обеспечение налоговой безопасности сводится к установлению признаков таких преступлений, как уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, от исполнения обязанностей налогового агента, налоговое мошенничество. Первичные признаки выявляются в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности и (или) получаются от заинтересованных лиц в порядке межведомственного сотрудничества с Департаментом финансового мониторинга, с налоговыми органами, органами внутренних дел, банками и иными организациями либо в порядке рассмотрения обращений (заявлений). В дальнейшем полученная информация проверяется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий или путем проведения мероприятий, предусмотренных ч. 2 ст. 173 УПК (получение объяснений, истребование документов по финансово-хозяйственной деятельности, производство осмотра места ведения предпринимательской деятельности и др.). Для установления обязательного признака в виде суммы ущерба подразделениями документальных проверок Департамента проводятся внеплановые проверки в соответствии с Положением о порядке организации и проведения проверок, утвержденным Указом Президента от 16.10.2009 № 510. Кроме того, внеплановая проверка может быть назначена также в случаях, если субъектом не будет произведена корректировка налоговой базы (суммы обязательного платежа) и (или) исполнено налоговое обязательство в добровольном порядке по результатам составления Департаментом заключения об установлении оснований из п. 4 ст. 33 НК. После проведения проверки принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, обеспечение налоговой безопасности Департаментом представляет собой многоэтапный и последовательный процесс, начинающийся со скрупулезного анализа финансово-хозяйственной деятельности субъекта и состоящий из гласных и негласных мероприятий, направленных на документирование умышленного уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей, с целью возврата необоснованно

сэкономленных субъектом сумм, которые должны были поступить в бюджет при надлежащем исполнении им налогового законодательства Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Денисевич, А. В. Правовые режимы обеспечения экономической безопасности государства (часть 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМВ/28525/#М100001>. – Дата доступа: 13.04.2024.

2. Пилипенко, А. А. Научное осмысление налоговой безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМВ/2537/#М100001>. – Дата доступа: 13.04.2024.

Т. З. ШАЛАЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
кандидат юридических наук, доцент

РЫНОК ТРУДА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ⁹

Рынок труда как один из элементов как национальной, так и мировой экономики отражает процесс формирования трудовых ресурсов, повышения занятости населения, а также является одним из критериев экономической и социальной безопасности страны либо интеграционного союза государств.

Цели устойчивого развития (ЦУР), придя на смену в 2015 году Целям развития тысячелетия, в своем составе имеют 17 согласованных целей в области устойчивого развития. ЦУР №8 предусматривает «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [1].

Рынок труда подразумевает под собой определённую структуру или же систему отношений, складывающихся между работодателями и работниками, координация которой осуществляется с учётом соотношения спроса на рабочую силу, а также её предложения. В данную систему,

⁹ *Статья подготовлена в рамках проекта БРФФИ «Теоретико-методологические и прикладные основы правового обеспечения социальной сферы как основы экономической безопасности государства в условиях региональной интеграции» (номер госрегистрации 20231010 от 22.06.2023).*

кроме уже упомянутых спроса и предложения, входят также механизм гармонизации интересов субъектов таких отношений на рынке труда и экономических интересов, социально-экономические отношения, предоставляющие возможности для воспроизводства трудового потенциала и потенциала рабочих мест, отношения, связанные с конкуренцией, возникающей между работниками за лучшие рабочие места и между работодателями – за как можно более компетентных работников.

Правовое регулирование представленной системы отношений осуществляется на основе международных актов: Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 23 «каждый человек имеет право на труд»); Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Конвенции Международной организации труда МОТ №122 1964 г. «О политике в области занятости» и других актов МОТ, что позволило в Беларуси создать систему законодательства, обеспечивающую комплексное регулирование занятости населения.

Общими универсальными документами в исследуемой теме могут быть названы: Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и др. Специальное правовое регулирование отношений по занятости населения осуществляется: Законом от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь», Государственной программой «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы, утверждённая постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. №777 (от 28.12.2023 № 963) (далее – Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 г.). Данный документ направлен на содействие производительной занятости, развитию ее новых форм и инклюзивности и основан на Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10), концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года (протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3). В целях активизации деятельности государственных органов по максимальному содействию гражданам в трудоустройстве, стимулированию занятости, проведению мероприятий, направленных на ресоциализацию лиц, ведущих асоциальный образ жизни, и в соответствии ч.3 ст. 101 Конституции Республики Беларусь был принят Главой государства Декрет Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 № 3 (ред. от 25.01.2018) «О содействии занятости населения». В развитие данного акта разработаны прогнозные показатели в области содействия занятости населения, утвержденные Постановлением Совета Министров

Республики Беларусь от 27.12.2018 № 950 «О некоторых вопросах в области содействия занятости населения». Ежегодно Правительством определяется перечень территорий с напряженной ситуацией на рынке труда. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2022 г. № 158 «О деятельности агентств по трудоустройству» устанавливает перечень услуг по содействию в трудоустройстве, предоставляемых гражданам агентствами по трудоустройству, порядок предоставления агентствами по трудоустройству гражданам услуг по содействию в трудоустройстве, что дало развитие частным формам содействия в обеспечении занятости населения.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 1 мая 2024 г. в Реестр агентств по трудоустройству включено и осуществляют деятельность 215 агентств, из них 130 юридических лица и 85 индивидуальных предпринимателей [2].

В РФ специальные акты, регулирующие отношения по преодолению безработицы, повышению уровня занятости населения включают в себя: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» другими федеральными законами (Федеральный закон о профсоюзах, Федеральный закон о защите инвалидов и др.) иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 05.02.1993 № 99 (ред. от 24.12.2014) «Об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения», Приказ Минтруда РФ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.01.2015 № 1 (ред. от 09.12.2016) «Об утверждении Положения о Департаменте государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации»), законами, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (закон Тверской области от 17.09.1997 г. (ред. от 24 декабря 2013 года № 130-зо) «О квотировании рабочих мест на предприятиях, в учреждениях и организациях для граждан, нуждающихся в социальной защите») и др.

Мониторинг рынка труда имеет принципиальное значение для его эффективного функционирования, а также оказывает влияние на функциональность системы трудовых отношений в целом. Данный процесс включает в себя действия по анализу и исследованию работы органов службы занятости, а также непосредственно самого рынка труда, что в последующем способствует своевременному предоставлению достоверной информации, необходимой для оперативного реагирования на колебания показателей спроса и предложения в сфере занятости, а также для разработки наиболее активной политики на рынке труда.

Проблемы с уровнем занятости (отношение численности занятого населения к численности населения в возрасте 15–74 лет) в 2023 году составил более 65 процентов, уровень зарегистрированной безработицы по данным Министерства по труду и социальной защиты Республики Беларусь составил 0,1 процент. В 2024 году проблемы на рынке труда Беларуси отмечены в 23 районах из 118, причем наиболее серьезная ситуация складывается в Витебской и Могилевской областях, достаточно стабильным рынок труда выглядит в Гродненской и Минской областях [3].

В РФ наблюдается в 2023 году снижение уровня безработицы, по заявлению ВНИИ труда РФ, и достигнута самая низкая безработица за всю историю наблюдений, годовой уровень безработицы составил 3,2 % [4].

Как отмечает Министерство труда и социальной защиты РФ, реализация структурных элементов государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» в 2023 году осуществлялась без нарушений установленных параметров и сроков и что особо подчеркивается в отчете, что в прошлом году значения показателей, связанных с целью Госпрограммы «не превышение к 2030 году значения уровня регистрируемой безработицы более 1 %», достигнуты [5].

По мнению Т.А. Лапиной «ситуация на рынках труда в обеих странах примерно одинакова по показателю совокупного предложения, ... уровень занятости и уровень безработицы, несмотря на зафиксированные колебания, являются достаточно стабильными, что свидетельствует о наличии механизма «обратной гибкости в обеих странах» [6]. Отметим, что для помощи гражданам Союзного государства в поиске работы министерствами труда и социальной защиты Республики Беларусь и Российской Федерации сформированы на основе постоянной актуализации электронные банки вакансий с информацией о наличии свободных рабочих мест и, что важно, с наличием жилья.

Таким образом, на законодательном уровне в наших странах принимаются соответствующие нормы по обеспечению территориальной и профессиональной мобильности трудовых мигрантов, созданы условия к свободному доступу к информационным ресурсам электронных банков вакансий Беларуси и России для поиска вакантных трудовых мест на территориях обоих государств. Важным представляется отмена разрешительного порядка найма на работу граждан Союзного государства, действующего в отношении иностранной рабочей силы.

Тем не менее, требуется пристальное внимание законодателя по гармонизации законодательства в сфере общего рынка труда, разработке профессиональных стандартов по приоритетным квалификациям и профессиям, установлению унифицированных норм в области охраны

труда; упрощению порядка миграции рабочей силы по территориальному и профессиональному признаку в рамках Союзного государства.

Список использованной литературы

1. Руководство к пониманию ключевых показателей рынка труда [Электронный ресурс] – Режим доступа : file:///C:/Users/tshal/Downloads/wcms_499743.pdf. – Дата доступа : 18.05.2024.

2. Реестр агентств по трудоустройству [Электронный ресурс] / Рынок труда. Занятость населения // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа : https://mintrud.gov.by/ru/agenstva_po_trudoustroistvu-ru. – Дата доступа : 20.05.2024.

3. В Беларуси определили регионы с напряженной ситуацией на рынке труда [Электронный ресурс] // Экономическая газета от 04.01.2024. – Режим доступа : <https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-opredelili-regiony-s-napryazhennoy-situatsiey-na-rynke-truda/>. – Дата доступа : 20.05.2024.

4. Уровень безработицы в России по итогам 2023 года стал рекордно низким [Электронный ресурс] // Эксклюзивы РБК от 08.02.2024. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c3e1bb9a7947dd59d62ed4>. – Дата доступа : 20.05.2024.

5. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» за 2023 год [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Режим доступа : <https://mintrud.gov.ru/docs/2644>. – Дата доступа : 19.05.2024.

6. Лапина, Т.А. Сравнительный анализ предложения труда в России и Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Т.А. Лапина // Экономика и бизнес. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-predlozheniya-truda-v-rossii-i-respublike-belarus>. – Дата доступа : 22.05.2024.